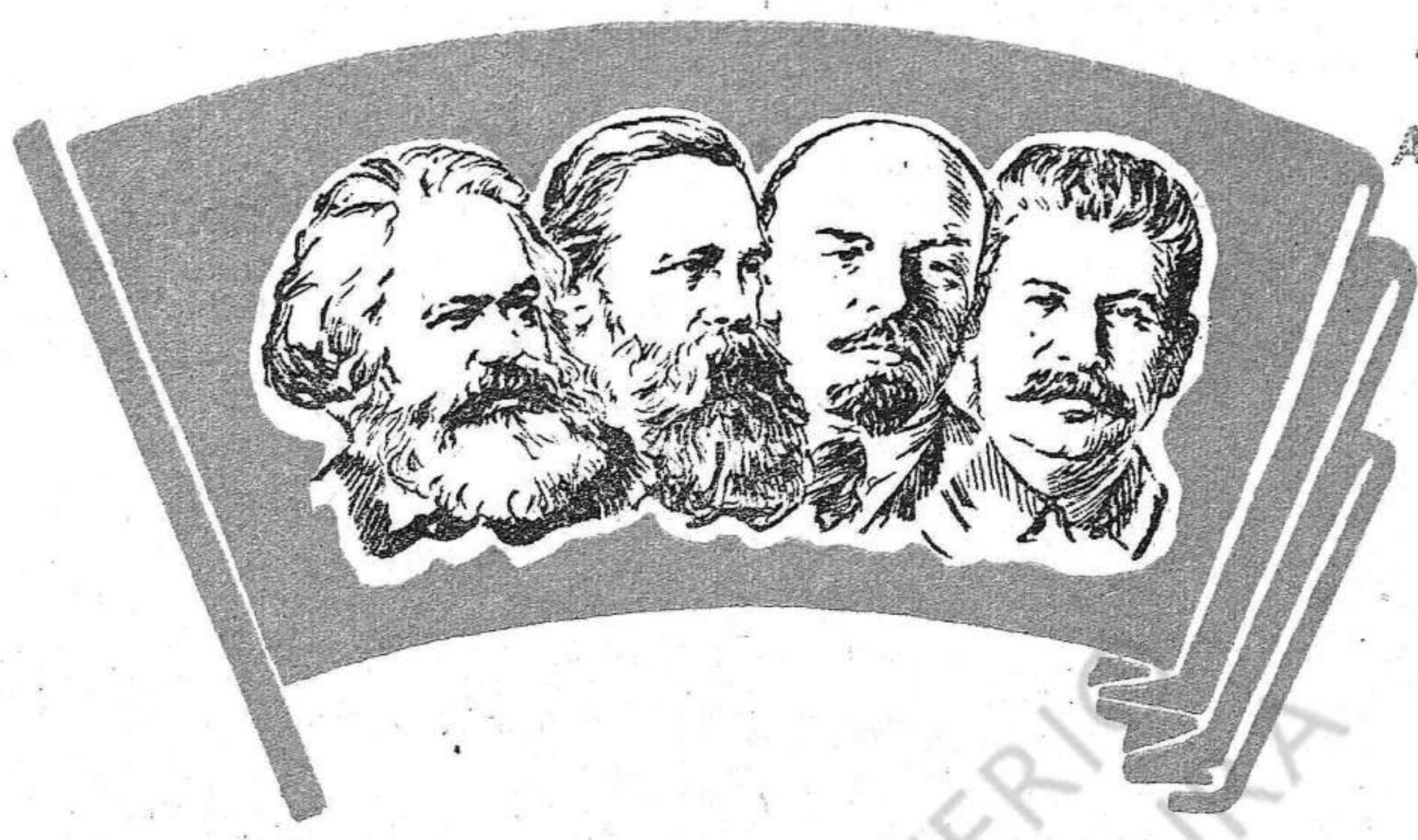

7. Валорее

27

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

7

1942 г.

7

MINISTERIO
DE CULTURA

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Двадцать четвертый год издания

7

1942 г.

7

Англо-Советское коммюнике о переговорах Премьер-Министра Великобритании г. Черчилля с Председателем Совнаркома СССР И. В. Сталиным

В Москве происходили переговоры между Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным и Премьер-Министром Великобритании г. У. Черчиллем, в которых участвовал господин Гарриман, как представитель Президента США. В беседах приняли участие Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов, маршал К. Е. Ворошилов — с советской стороны, Британский Посол сэр А. Кларк Керр, Начальник Имперского Генерального Штаба сэр А. Брук и другие ответственные представители британских вооруженных сил, постоянный заместитель Министра Иностранных Дел сэр Александр Кадоган — с английской стороны.

Был принят ряд решений, охватывающих область войны против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе. Эту справедливую освободительную войну оба правительства исполнены решимости вести со всей силой и энергией до полного уничтожения гитлеризма и всякой подобной тирании.

Беседы, происходившие в атмосфере сердечности и полной открытости, дали возможность еще раз констатировать наличие тесного содружества и взаимопонимания между Советским Союзом, Великобританией и США в полном соответствии с существующими между ними союзными отношениями.

Бить захватчиков во всех оккупированных странах

Ценой чудовищных кровопролитий Гитлер пытается сегодня предрешить исход борьбы в свою пользу. Не останавливаясь ни перед чем, он беспощадно гонит вперед свои дивизии, бросает все новые и новые резервы на убой в южнорусских степях. Он делает вид, будто бьет на-верняка, на самом деле он играет ва-банк. Он оголяет свой тыл, он снимает свои части в оккупированных им странах. Он напрягает последние силы.

Только за два последних месяца, с середины июня до середины августа, Гитлер оттянул из Франции 22 дивизии, в том числе 2 танковых, и бросил их на восток. Из обескровленных жил немецкого народа, из немецкой военной промышленности, которая трещит по всем швам, он выжимает все до капли. Он действительно собрал в кулак последние свои резервы для яростного натиска на жизненные центры Советского Союза. Стоит только представить себе, какую бешеную охоту за пушечным мясом предпринял Гитлер в самой Германии и в вассальных ей странах, какую погоню за рабочей силой для германских предприятий устроил он во всех порабощенных им европейских странах, как новые, дорогостоящие машины превращаются в лом для производства оружия и боеприпасов, как иссякают в гитлеровском тылу продовольственные ресурсы и возрастают затруднения с сырьем, какую мрачную тень отбрасывает на порабощенную фашистами Европу надвигающаяся голодная зима, — стоит только представить себе все это, чтобы понять: Германия идет быстрыми темпами к полному истощению.

Гитлер решился выжать из Германии, из вассальных стран, из оккупированных им стран Европы всю кровь, до последней капли. Он, не задумываясь, идет на новые преступления, на любые авантюры. Он не считается ни с какими потерями. С 15 мая по 15 августа немецко-фашистские полчища потеряли на советско-германском фронте 1250 тыс. человек, в том числе около полумиллиона убитыми. В бешеном беге взапуски Гитлер пытается обогнать время, опередить второй фронт, бурный натиск народов, надвигающееся грозное возмездие. Обезумев от ненависти и страха, Гитлер с бешеной яростью рвется вперед. Но растут стойкость и мужество Красной Армии. Бойцы, командиры и политработники Красной Армии, кровью сердца своего отстаивающие священную родную землю, честь своих жен, жизнь своих детей, оказывают бессмертную услугу не только народу своей страны, но и всему человечеству.

Затаив дыхание, следит весь мир за ходом сражений на южнорусских полях. А там советский воин, предпочитающий смерть отступлению, воздействует на ход событий во всех странах. Его непоколебимое сердце становится набатом, который мощно зовет народы к активным, боевым действиям. На улицах Лондона и Нью-Йорка, в рудниках и на военных заводах Англии и Америки, на каждом предприятии и в каждой квартире этот призыв к борьбе не на жизнь, а на смерть пробуждает горячий отклик. На наших глазах происходит величайший в истории процесс: народы сами требуют войны — безоговорочной, безотлагательной, беспощадной войны против Гитлера. Английские и американские

рабочие, крестьяне, служащие и интеллигенция настаивают на немедленной высадке десанта в Европе, на немедленном открытии второго фронта.

Геббельс сам вынужден был 30 июля заявить своим читателям по поводу антигитлеровского движения народных масс, развернувшегося в Англии и США: «Человек улицы требует открытия своей войны». Только сознание справедливости, исторической необходимости войны против Гитлера могло вызвать могучее единство народного движения в Англии и Америке в пользу второго фронта. И решающая заслуга в пробуждении этого сознания принадлежит красноармейцу — воину, выдерживающему натиск врага на советских полях сражения. Стойкость и героизм советского бойца, высокое военное мастерство советского командования — вот что прежде всего превращает второй фронт в глазах Геббельса и Гитлера в гнетущий, смертельный кошмар.

Именно теперь необходимо напряжение всех сил, нужна величайшая самоотверженность, нужны быстрые и решительные действия, чтобы избавить народы от ужасных жертв, чтобы убить наконец чудовище, изрыгающее смерть. Ни на минуту нельзя обольщаться иллюзией, что выжиданием удастся чего-то достигнуть, что лучше всего оттянуть решающий бой, что соотношение сил будет меняться самотеком не в пользу Гитлера. Сознание повелительной необходимости для всех свободолюбивых народов вести со всей силой и энергией справедливую войну против германского фашизма легло в основу решений, принятых в результате переговоров, которые происходили в Москве между главой советского правительства товарищем Сталиным и главой правительства Великобритании г. У. Черчиллем.

Решить исход борьбы можно только активными действиями, только своевременным вводом в дело всех сил свободолюбивых народов, всех резервов — как материальных, так и человеческих. Те неодолимые трудности, перед которыми очутился Гитлер, сами по себе еще не гарантируют победы свободолюбивых народов, но они представляют для них единственный в своем роде случай добиться этой победы со сравнительно меньшими затратами, при меньших жертвах и в кратчайший срок. Говоря словами Карла Маркса, обстоятельства ныне сами зовут:

«Тут Родос, тут прыгай!»

Обстоятельства сами призывают к народам: пользуйтесь случаем, подымайтесь во весь рост, соберите все свои силы — и освободительная война будет выиграна, Гитлер сгинет, провалится в бездну.

Неспроста даже Геббельс высказал опасение, что второй фронт означает не только высадку неприятельской армии, но и восстание народных масс против немецких войск. Нет сомнения: англичане и американцы, высадившиеся в Европе, вступят не на пески пустыни, а на дружелюбную им почву, где навстречу им хлынет мощный поток братской солидарности, где вырвутся наружу подземные силы, где взметнется до небес пламя извергающегося со стихийной силой вулкана.

Но ошибочно, глубоко ошибочно думать, что достаточно выжидать второго фронта. Действовать надо немедленно! Рабочие, которые выводят из строя и портят машины, которые переходят от пассивного сопротивления к стачкам и демонстрациям, крестьяне, которые прячут и жгут свой урожай, саботируют принудительную работу на полях и обязательные поставки, припрятывают от оккупантов хлеб и мясо, молоко и овощи, родители и учителя, которые воспитывают молодежь в духе ненависти и сопротивления угнетателям и изменникам, — все они подтачивают господство захватчиков. Отважные, боевые отряды, которые взрывают казармы, разрушают фабрики, портят железнодорожные линии, пускают под откос эшелоны с войсками и вооружением, партизаны, которые бесстрашно борются за свободу, которые с оружием в руках поднимаются на борьбу против гитлеровских поработителей, действуют заодно с Красной Армией, ускоряют конец гитлеровской войны.

Правда, все еще находятся люди, которые вкрадчиво убеждают, которые малодушно, коварно нашептывают: «А жертвы? Соответствуют ли успехи повседневного сопротивления приносимым народами жертвам? Нужно сделать все, чтобы избавить народы от таких жертв!»

Кто они, эти люди, которые выступают с подобными доводами? Они попросту предатели, прикидывающиеся друзьями человечества, чтобы парализовать боевой дух народов и выслужиться перед фашистскими угнетателями. Они старые, неизлечимые капитулянты, которые все отступали, а без этого отступления Гитлеру никогда бы не видать той власти, которая дала ему возможность втянуть весь мир в кровопролитнейшую из войн. Они пытаются запугать честных людей, ослепить их страхом перед жертвами, чтобы скрыть от них топор гитлеровского палача, занесенный над их головой.

Борцы за свободу в оккупированных странах Европы говорят сегодня массам: «Именно потому, что мы твердо решили избавить народы от беспредельных мук и бесконечных кровопролитий, именно поэтому мы и считаем необходимым напрячь все силы, чтобы ускорить окончательный разгром Гитлера. Да, борьба против Гитлера требует тяжелых жертв и потребует еще больших жертв, но чем дольше мы оттягиваем эту борьбу, чем меньше мы изъявляем желания и активности идти на жертвы, тем больше будет жертв. Война продолжается. Голод уносит наши жизни. Гитлер никогда не останавливается перед тем, чтобы истреблять безоружных. И чем неподготовленнее мы будем, чем более безоружными и неорганизованными мы окажемся пред лицом врага, тем страшнее будет наша участь. Если мы притворимся мертвецами, нас неизбежно ждет смерть. Жизнь надо отстаивать со всем пылом отваги, всеми силами». Нужно каждому борцу за свободу разъяснить тем, кто робеет, кто страшится, кто запуган, показать им великий опыт всех сражений: «Ты сильнее всего, когда смело смотришь в глаза опасности; ты беззащитнее всего тогда, когда бежишь от нее».

В национально-освободительной борьбе угнетенных народов против Гитлера решающее значение приобретают сегодня партизанские действия, вооруженное сопротивление фашистским оккупантам. Оказалось, что партизанское движение вовсе не связано, как утверждают некоторые, с определенными особенностями природы, с наличием больших лесов и болот или неприступных гор. В густонаселенных, промышленных районах можно партизанить не менее успешно, чем в горных ущельях и чащах, которые кое-кому представляются непременным условием партизанской борьбы.

Источник силы и спасительное прибежище партизан — не природа, а народ. Для партизан в десятки раз дороже и ценнее выражение солидарности и решимости их угнетенных земляков, чем леса и горы. Примером и доказательством этого может служить прежде всего успешная борьба советских партизан, наводящих ужас на врага. Примером и доказательством этого может служить успешная борьба югославских партизан, боевые отряды которых действуют не только в лесах Боснии, в ущельях Далмации, но и на холмах густонаселенной Словении, в селах и виноградниках пограничной с Австрией полосы. И не только на севере Норвегии выступают партизанские отряды: в самом сердце Европы — в Богемии, Моравии, в ряде французских департаментов, во многих польских районах — растет партизанское движение, которое все более и более тревожит оккупантов. В этих местах на помощь партизанам приходит нередко именно густота населения. Партизаны располагают здесь многообразными источниками информации. И наконец, не написано же у каждого рабочего, крестьянина на лице, партизан он или нет. В массе населения партизаны скрыты, как кинжал в ножнах, как молния в туче.

Есть еще и другой предрассудок, который тормозит всестороннее развертывание подъема партизанского движения в оккупированной

Европе. Некоторые рассуждают так: момент для партизанской борьбы наступит тогда, когда регулярная армия союзников высадится в Европе; тогда, мол, народы сразу возьмутся за оружие и со всех сторон начнут теснить врага. Это неверно. Нельзя рассматривать партизанскую борьбу как акт единократный, как стихийное восстание в «последнюю минуту». Партизанское движение не вырастает внезапно из-под земли, по мановению волшебного жезла: его надо систематически развертывать, нужны кадры, которые воспитываются в процессе упорной борьбы, в тяжелых условиях, нужно добыть оружие, накопить опыт, установить организационные связи.

Югославская освободительная армия, сплотившая теперь уже около 200 тыс. бойцов в своих рядах, добыла для себя вооружение и накопила опыт. Она сумела в эту решающую пору перейти в смелое, вызывающее всеобщий восторг наступление, оттянуть 15—20 дивизий с других театров войны и добиться серьезных успехов лишь потому, что бесстрашные сыны гордого, свободолюбивого югославского народа с самого начала организовали партизанские отряды и постепенно переходили от малых выступлений ко все более значительным и ко все более организованным боевым действиям.

Югославский народ показал своим блестящим примером всем народам, что можно не иметь даже прикрытия в виде регулярной армии и создать мощное партизанское движение, что можно и нужно по собственной инициативе внести значительную лепту во всеобщую освободительную борьбу против немецкого фашизма и его «союзников».

Чем скорее поймут патриоты угнетенных фашизмом стран, что высшая для них честь, что неотъемлемый их долг перед отечеством — стать партизанами, оруженосцами народа, сражающегося против фашистского отродья палачей, тем быстрее и энергичнее развернется восстание народа против гитлеровского рабства.

Не каждый способен стать партизаном. Но каждый, кто любит родину и ее свободу, каждый, кто хочет уберечь свой народ от беспредельных мук, от убогого, рабского существования, может и должен тем или иным способом содействовать развертыванию партизанского движения, тем или иным способом причинять вред оккупантам, портить им жизнь, отравлять их существование, препятствовать их хозяйничанью в чужой стране. Создать нерушимую национальную солидарность, воздвигать невидимые, но на каждом шагу ощутимые преграды для врага, разжигать ненависть к пришлым ландскнехтам, клеймить позором и карать изменников, осуждать тех нечистоплотных людишек, которые прячут нити, связывающие их с предателями, в надежде, что им удастся тем самым обеспечить себе возврат в лоно отринувшего их народа, саботировать все мероприятия, все начинания захватчиков и их лакеев — вот сегодня железный и нерушимый закон для каждого патриота.

Сегодня долг каждого патриота перед отечеством диктует ему отказ от всяких действий, идущих на пользу фашистскому врагу, и поддержку всех активистов, всех выступлений, которые наносят ущерб врагу. Долг каждого патриота перед отечеством подсказывает, внушает ему постоянное сознание того, что в нынешний момент величайших исторических решений нет и не может быть позиции «нейтралитета». Сегодня ты служишь либо своему народу либо своему врагу. Середины нет! Сегодня в странах, захваченных Гитлером, никто не может оставаться на распутье, между двумя фронтами. Это сознание надо неустанно пробуждать и поддерживать во всей Европе, вплоть до самых глухих ее закоулков.

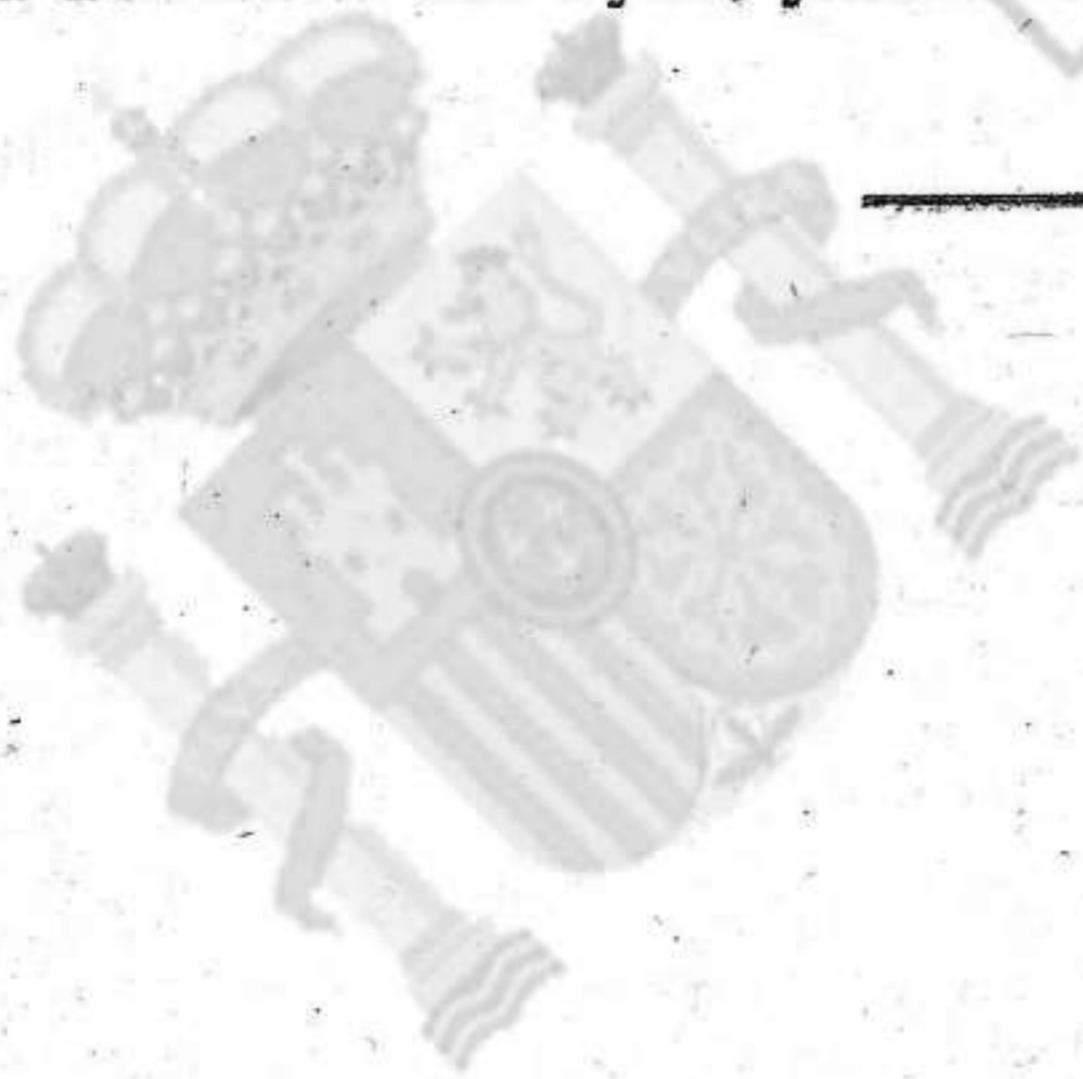
Залогом мощного и успешного развертывания партизанской борьбы, как и всех других многообразных форм национально-освободительного движения в оккупированных странах, является объединение и неустанное

сплочение всех слоев народа против оккупантов и их презренных агентов, против всякого рода национальных предателей и капитулянтов. Национальный фронт, крепко спаянный организационно в народных низах и дополненный соглашениями между верхами всех подлинно антигитлеровских партий и группировок, удесятрит силу народа, борющегося против его злейших врагов — гитлеровцев. Такой национальный фронт представляет собой непрременную основу и главное оружие в той великой борьбе, которую ведут угнетенные Гитлером народы за свое освобождение от фашистского ига.

Волнующим призывом встает перед народами пример Красной Армии, пример всего советского народа. Уже более года советский народ выдерживает все бремя священной войны против гуннов XX века. С непоколебимой твердостью, не отступая ни перед какими жертвами, советский народ принял на себя жесточайшие удары. Он вынуждает врага бросать в бой все больше и больше дивизий, танков и самолетов, которые он перемалывает, превращает в груды лома и в горы трупов.

Защитники Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Кавказа, которые безгранично любят жизнь, но которые больше своей жизни любят свой народ, свою родину, бессмертные герои, которые стойкостью, отвагой и мужеством спасают жизнь сотен других людей, будущее своего народа и всех народов, — все они готовы биться до последнего вздоха, ибо они горды сознанием одной мысли: близится день, когда враг захлебнется в собственной крови, когда он под дулами наших автоматов и орудий отпрянет назад, когда он будет разгромлен.

Для угнетенных, пострадавших и униженных народов пришел час смелых и решительных действий. От мужества и отваги, от инициативы и активности масс в оккупированных Гитлером странах в значительной мере зависит, с какой силой, какими темпами будет нанесен Гитлеру удар, скоро ли кончатся все муки, ужасы и терзания народов.

По стопам кайзера

В нынешнюю войну немецкие фашисты во многом просто копируют приемы кайзеровской Германии, с которыми фашистская военщина познакомилась в низших штабных инстанциях времен первой мировой войны. И в политической и в стратегической области они слепо подражают многому тому, что уже тогда привело к провалу германского оружия. Делают они это, однако, в еще более уродливой, циничной и грубой форме. В своей беспримерной жестокости и кровожадности они далеко оставили позади кайзеровский режим. Но даже массовое истребление заложников они позаимствовали у кайзеровской армии, которая расстреливала мирных жителей французских и бельгийских городов и деревень. Не нова и погоня за рабочей силой, охота за рабами, насильно увозимыми в вагонах для скота в Германию. Так поступало — правда — гораздо осмотрительней и осторожней, еще правительство кайзера, которое насильно угоняло бельгийских, французских и польских рабочих в Германию.

Вопрос о том, как воевали тогда немецкие империалисты, представляет поэтому и сегодня немалый интерес.

Кайзеровская Германия в 1914 г. пыталась одним ударом разгромить Францию. Она спешила это сделать прежде, чем подойдут на востоке армии царской России. Когда этот план «молниеносной» войны провалился на Марне, виднейшие военные деятели Германии в интимных беседах между собой признавали, что война уже не может быть выиграна. Начиная с этого момента неуклонно возрастал перевес сил на стороне союзников. Военные успехи германского оружия могли еще несколько задержать гигантский процесс развертывания сил союзных стран, подводная война могла временно затормозить мобилизацию их ресурсов для войны против Германии, но общая линия развития войны была ясна: надвигался момент, когда кайзеровская Германия должна была пасть под нажимом превосходящих сил коалиции союзных держав.

Генералы кайзера поставили все на одну карту — на грандиозный удар по Франции. Десятки лет тайно вынашивались планы нанесения этого молниеносного удара, десятилетиями эти планы разрабатывались в мельчайших деталях, изучались, видоизменялись, совершенствовались. Вся железнодорожная сеть Западной Германии создавалась с расчетом на этот грандиозный поход против Франции. К началу войны крупные силы германской армии были стянуты против Франции. Тяжелая артиллерия стояла наготове, чтобы все смести на своем пути. Во имя вождя решющего успеха кайзеровская Германия сознательно пошла на нарушение бельгийского нейтралитета, восстановив таким образом против себя весь мир.

В первых числах августа 1914 г. гигантская военная машина Германии была приведена в движение. Но еще задолго до действительного исхода боев германская пресса, инспирированная сверху, стала захлебываться от победных криков. «Немецкая кавалерия в предместьях Парижа!» — кричали набранные крупным шрифтом заголовки газет. Шовинистический сброд шумно справлял свои победные оргии.

Однако немецкие военные круги в своих тщательно разработанных планах не учли ряда факторов. На Востоке русские выступили раньше, чем ожидали немцы. Немецкому командованию пришлось спешно перебросить с Запада на Восток 2 немецких корпуса. К этому времени к северу от Парижа французы сосредоточили свою армию, которая ударила во фланг немцам. За преждевременными победными фанфарами последовал вынужденный отход: многие немецкие дивизии были разбиты, множество артиллерии было брошено. Париж не пал. Победный исход войны ускользнул из трясущихся рук немецких военных игроков.

Весь ужас катастрофы на Марне немецкий народ постиг лишь после войны, когда цензурные рогатки уже не могли воспрепятствовать проникновению истины в печать.

Невольно напрашивается параллель между способами обмана и надувательства немецкого народа во время и после битвы на Марне и аналогичным методом геббельсовской пропаганды прошлым летом. В июле прошлого года германское командование сообщило, что путь к Москве свободен. 3 октября один из подручных Геббельса, глава фашистской печати Дитрих, истошным голосом вопил, что окончательный разгром Красной Армии — факт, а Гитлер возвестил предстоящее падение Москвы. Спустя два месяца немецкие войска потерпели разгром под Москвой. Многие немецкие дивизии нашли тогда свою гибель, остатки же разбитых полчищ начали под ударами Красной Армии отступать, пробираясь сквозь льды и сугробы на запад.

Как и во время битвы на Марне, немецкому народу и на этот раз ничего не сказали о причине поражения. И лишь полгода спустя Геббельс вынужден был признать, что в ноябре 1941 г. германское командование недоценило боевой силы Красной Армии.

Немецкий народ систематически обманывали во время первой мировой войны не только относительно положения на Западном фронте. Итоги битв при Танненберге, у Мазурских болот и под Горлицей безмерно раздувались, тогда как крупные поражения, например в Галиции во время Брусиловского наступления, утаивались.

Сводки германского командования, особенно данные о количестве военнопленных, представляли настоящую свистопляску цифр. Не было ни одного сообщения с фронта, где бы количество военнопленных не преувеличивалось в несколько раз. Трезвые, деловые отчеты, опубликованные после войны, показали всю лживость этой информации. Наглость кайзеровской информации превзошел только Гитлер.

Людендорф в своих «Воспоминаниях о войне 1914—1918 гг.» писал о первоначальной фазе первой мировой войны: «Для двойственного союза Германии и Австро-Венгрии явилось тяжелым и зловещим событием, что, уступая в числе и будучи со всех сторон обставлены врагами, немцы сразу же решительным ударом не покончили с войной...»

Весной 1918 г. Германия сделала снова отчаянную попытку вырвать молниеносным ударом победу. Американские войска высадились в Европе, и германское командование снова ставит все на одну карту. 21 марта начинается наступление на севере Франции, целью которого было разъединить и изолировать друг от друга английскую и французскую армии и разбить их поодиночке.

Уже в начале апреля немецкое наступление выдохлось. Ценой бесчисленных потерь немецкая армия вклинилась примерно только на 40 км в глубь французских позиций. Военная цель — разрыв англо-французского фронта и захват важнейшего железнодорожного узла Амьена — не была достигнута. Однако германский народ продолжали попрежнему обманывать. Разнузданные империалистические разбойники из пресловутой «Отечественной партии», предшественники нынешних фашистов, развернули в дни мартовского наступления бешеную пропаганду своих шовинистических целей. Сбивая с толку германский народ,

они кричали о том, что Германия должна, безусловно, аннексировать Бельгию и Северную Францию. Они делили шкуру неубитого медведя. Как истый азартный игрок, надеющийся на то, что авось еще подвернется счастье, Людендорф снова и снова гнал в наступление германскую армию, в такое же бесперспективное, как все прежние наступления. Отпор союзных армий все возрастал. Союзники ответили на германское наступление сплочением всех сил для общего контрудара, в котором наряду с английскими и французскими приняли участие и американские войска. С этого момента вплоть до окончательного краха кайзеровской Германии инициатива оставалась в руках союзников.

Наступление, начатое союзниками 8 августа 1918 г., раскрыло всю неустойчивость германского фронта. Как известно, Людендорф назвал 8 августа «черным днем германской армии». Дело не в одном лишь сражении, а дело в том, что 8 августа было разоблачено внутреннее состояние германской армии, ее разложение, как результат все новых и новых попыток гнать солдат в бесперспективное, безнадежное наступление.

Людендорф сделал следующую запись о состоянии германской армии в тот момент:

«Я услышал о блестящих подвигах храбрости, но также и о действиях, которые, должен откровенно сказать, не считал возможными в германской армии: наши солдаты сдавались отдельным неприятельским всадникам, сомкнутые части складывали оружие перед танком. Одной свежей дивизии, которая храбро шла в атаку, отступающие войска кричали «Штрейкбрехеры!» и «Им еще мало войны!» Эти слова повторялись еще и впоследствии. Во многих частях офицеры уже не имели никакого влияния и плыли по течению».

Стало быть, как раз в те месяцы, когда немецкие армии стояли повсюду на чужой земле, когда на Востоке они держали под своей пятой огромную территорию, а на Западе только что предприняли грандиозное наступление, именно тогда объединенным контрударом союзников была раскрыта вся неустойчивость немецких войск, усталость широких солдатских масс от войны и внутренняя опустошенность германского военного командования. Людендорф, а следовательно, и вся верхушка германского командования уже не питали никаких иллюзий насчет исхода войны.

«8-ое августа подчеркнуло умаление нашей боеспособности, — писал Людендорф. — При создавшемся положении вопроса об укомплектовании у меня не было надежды найти стратегическую комбинацию, которая позволила бы нам вновь закрепиться в выгодном положении. Наоборот, я пришел к убеждению, что у верховного командования не осталось под ногами твердой почвы, на которой до сих пор, поскольку это возможно на войне, я базировал свои мероприятия. С этого момента, как я тогда выразился, война приобрела характер бесшабашной азартной игры, что я всегда считал гибельным; я слишком высоко ценил судьбу германского народа, чтобы ставить ее на карту. Надо было кончать войну».

И тем не менее еще в течение трех месяцев германское командование гнало войска на войну, которая, уже совершенно очевидно для него самого, вылилась в «бесшабашную азартную игру». В течение почти трех месяцев немцы оглашали весь мир своими победными реляциями. Так немецкая армия «напобеждалась досмерти».

Известно, что осенью Людендорф сам настаивал на том, чтобы были скорее начаты переговоры о перемирии, которые могли закончиться только капитуляцией германской армии. Это, однако, не помешало Людендорфу и его фашистским ученикам выдвинуть впоследствии лживую версию об «ударе ножом в спину», который якобы был нанесен рево-

люционным выступлением уставших от разбойничьей войны масс и явился, дескать, причиной поражения. А в самый разгар катастрофы 1918 г. германское командование прежде всего и больше всего заботилось о сохранении ложного престижа германского оружия, чтобы использовать его для новых безответственных авантюр.

* * *

В начале первой мировой войны германский кайзер всячески издевался над английской армией, которая первоначально представляла собой лишь экспедиционный корпус, но позднее выросла в миллионную армию. И когда союзники старались первоначальное превосходство сил германской тяжелой артиллерии перекрыть поставками из США, читателям немецких газет преподносились глупые и нелепые выводы о непригодности американского вооружения. В нынешнюю войну Геббельс, ссылаясь на одного ему лишь ведомых «экспертов», пытался с «максимальной точностью» доказать германскому народу, что американская промышленность никогда не будет в состоянии выпустить запланированное количество самолетов и танков. Когда рост производительности американской промышленности опрокинул всю эту ложь, Геббельс извлек из арсенала кайзеровской Германии еще один, весьма старый, затасканный аргумент. Геббельс пытается внушить немецкому народу, что проводимая Германией подводная война не даст возможности американцам обеспечить высадку своих войск и вооружения в Европе. Но еще 25 лет назад действительность выбила из рук кайзера этот аргумент.

В 1917 г. кайзеровская Германия ринулась в авантюру безудержной подводной войны. Немцы стали без всякого различия и без всякого предупреждения топить торговые суда союзников и нейтральных стран. Они не принимали при этом никаких мер к спасению команд. В Берлине знали, что нападение подводных лодок приведет к вступлению США в войну. Но Людендорф и его подручные, следуя старой манере азартных игроков, тешили себя надеждой, что, авось, подвезет. Если удастся подводная война, то отпадет и большой риск вмешательства США в европейскую войну.

Многочисленные соображения говорили о том, что подводная война, в особенности ввиду неизбежности контрмер со стороны союзников, является крайне сомнительной величиной. Тем не менее берлинские вояки включили ее в свою игру.

Как во многих немецких начинаниях подобного рода, первоначальные успехи были в высшей степени заманчивы и многообещающи. Немецкое адмиралтейство рассчитывало, что потери союзников в тоннаже составят в среднем 600 тыс. тонн в месяц, а на самом деле уже в апреле 1917 г. немецкие подводные лодки потопили 876 тыс. тонн. Но именно такая грозная опасность и побудила союзников принять усиленные меры против подводных лодок. Были использованы новые методы борьбы. Торговые суда союзников стали выходить в море караванами под конвоем. Были пущены в ход глубинные бомбы, усовершенствованные аппараты для обнаружения подводных лодок. Короче говоря, к лету 1917 г. потери судового тоннажа союзников стали значительно сокращаться, а число потопленных подводных лодок стало возрастать.

«На рубеже 1917—1918 гг., — писал Людендорф, — я считался еще с надеждами морского ведомства, которые, как и раньше, оставались радостными. Однако, я стал более скептичен, и моя мысль все время останавливалась на прибытии весной 1918 г. новых формирований Соединенных Штатов».

Немецкое военное командование поставило все на карту подводной войны и снова проиграло.

В нынешней войне Гитлер недолго размышлял о том, браться ли снова за оружие безудержной подводной войны. С первых же дней

войны немецкие подводные лодки подстерегают торговые суда Англии и ее союзников. На подводную войну фашисты возлагали еще бóльшие надежды, чем кайзер во время первой мировой войны.

Летом 1940 г. геббельсовская пропаганда изо дня в день сообщала о том, что Англия будет взята измором, что она умрет от голода. Но вот уже три года длится подводная война, мировому судоходству причинены значительные потери, а военный итог получился не менее убогий, чем во время первой мировой войны. Не удалось вынудить Англию голодом к капитуляции. Сегодня немецкий обыватель, поверивший в свое время Геббельсу, вынужден с горечью констатировать, что англичане неплохо снабжаются продовольствием, в то время как ему, немцу, приходится голодать.

Все ближе надвигается тот день, когда для всех немцев, уповавших на подводную войну, станет ясно, что самая беспощадная подводная война — такая же малая гарантия победы для Гитлера, как и для Вильгельма II.

Фашистские главарь в начале войны хвастливо уверяли, что они в своей военной экономике не повторят ошибок кайзеровского правительства. Еще задолго до войны они занялись нормированием продовольственного снабжения. Еще основательнее, чем во времена Вильгельма, они подчинили ныне всю экономику Германии сверхбюрократическому контролю финансовых магнатов и многочисленной фашистской саранчи. Однако налицо растущее истощение германского хозяйства, как это наблюдалось и во времена кайзера. Недостаток рабочей силы, как и тогда, ведет к сокращению посевной площади и к упадку урожайности. Еще в те годы эксперты установили, что труд военнопленных и насильственно пригнанного из оккупированных стран населения не может компенсировать недостаток рабочей силы, так как производительность этого труда особенно низка. И все же фашисты и в нынешней войне рассчитывают теми же средствами разрешить проблему рабочей силы.

Военные экономисты упрекали кайзеровские военные власти в том, что они массовым убоем скота подорвали снабжение Германии жирами. А теперь фашисты из-за недостатка кормов прибегают к такому же массовому убою скота, и не только в самой Германии, но и в оккупированных ею странах.

Таким образом, и в области военной экономики фашисты, по существу, подражают тому, что делало кайзеровское правительство еще во времена первой мировой войны, с той лишь разницей, что фашисты сумели ограбить оккупированные страны, и ограбить их так основательно, что и кайзер и Людендорф ахнули бы от зависти.

В заключение можно констатировать, что военное командование гитлеровской Германии допустило в течение трех лет не меньше просчетов, чем командование времен Вильгельма II. Снова развеян, как дым, целый ряд легенд. Под ударами Красной Армии разбит впрах миф о «непобедимости» германского оружия и сорвана ставка на «молниеносную» войну. Бесчисленное количество разбитых немецких танков и сбитых немецких самолетов красноречиво опровергает басню о превосходстве германского вооружения. Многочисленные стратегические планы несмотря на их самую педантичную подготовку наталкиваются на стойкость и мужество Красной Армии.

Долг народов всего мира — подвести, и как можно скорее, итог всем просчетам нынешнего германского военного командования, такой же итог, какой был в свое время подведен просчетам Вильгельма II, — добиться окончательного военного разгрома гитлеровской армии.

Провал попыток гитлеровцев фашизировать молодежь Европы

В течение 10 лет гитлеровский фашизм, эта самая черная реакция, какую когда-либо знал мир, ведет всеми присущими ему методами: коварством и хитростью, насилием и террором — борьбу за молодежь Европы. И с особенной силой эта борьба разгорелась после оккупации Германией ряда европейских стран.

Экономический кризис 1929—1932 гг. тяжело отразился на подрастающем поколении Западной Европы. Молодежь стала метаться в поисках выхода из своего тяжелого положения. Поражение буржуазной демократии в Германии усилило разброд и брожение в рядах молодежи. Фашизм пытался использовать этот разброд для того, чтобы окончательно развенчать демократию в глазах молодежи. Его демагогические выкрики о банкротстве всех старых партий, о необходимости прихода на их место «новых людей» сумели обмануть, по крайней мере, часть молодежи, преимущественно из среды мелкобуржуазного студенчества.

Но одновременно в рядах европейской молодежи, прежде всего рабочей молодежи, росло движение, толкавшее ее в антифашистский лагерь. Молодежь Европы увидела, как германский фашизм кровавым насилием душил все молодое и прогрессивное в самой Германии, увидела, как дичает и звереет гитлеровская молодежь.

Вне Германии, где отсутствовала гитлеровская монополия пропаганды, становились известными подлинные факты фашистского террора, гонений на культуру, варварства и мракобесия в «третьей империи». На молодежь влияли и такие явно враждебные в отношении молодого поколения мероприятия фашизма, как трудовые лагеря и требование обязательного вступления в государственные юношеские организации, — мероприятия, которые вводили либо пытались вводить по образцу Германии реакционные силы в ряде стран.

На широкие круги молодежи Европы оказала огромное влияние и та борьба демократических сил, которая началась против фашизма в 1934 году: вооруженное выступление австрийских рабочих в феврале 1934 г., мощное движение народного фронта во Франции, героическая борьба испанского народа против фашистского мятежа. В огне антифашистских боев и в результате сотрудничества многочисленных юношеских организаций стало возникать во Франции, Испании, Чехословакии, Югославии, Америке объединенное антифашистское движение молодежи. Для более успешной борьбы с фашизмом демократическая, свободолюбивая молодежь начала объединять свои ряды и на международной арене, что нашло свое выражение в первом Международном конгрессе молодежи в 1936 г. в Женеве.

Огромную роль в укреплении антифашистских настроений молодежи сыграл грандиозный подъем социалистического строительства в Советском Союзе. Молодежь увидела могучую силу, мирным путем добившуюся величайших завоеваний для блага народа, предоставившую молодежи Советской страны все возможности развития и выдвижения. И в то же время Советский Союз представлял собой главные силы в международной борьбе за мир. Таковы были основные причины, при-

ведшие к тому, что после своего первого стремительного и небезуспешного натиска на молодежь Европы фашизм понес тяжелое поражение.

Но гитлеровский фашизм не сложил оружия. После оккупации Австрии и Чехословакии, после захвата с помощью своей военной машины ряда европейских стран гитлеровский фашизм перешел в новое наступление с целью завоевания на свою сторону молодежи Европы. Но этот поход принес еще более тяжкое поражение фашизму. С особенной силой это сказалось в широко охватившем молодежь всех стран движении солидарности с героической борьбой испанского народа против немецко-итальянских захватчиков.

Какие цели преследует германский фашизм в своей борьбе за европейскую молодежь? Он намерен прежде всего поставить молодежь Европы на службу своим империалистическим планам. Десятки тысяч молодых французов, голландцев, бельгийцев, норвежцев, чехов и других насильно увезены для работы в Германии, принуждаются к рабскому труду на немецко-фашистских угнетателей. Финскую, венгерскую, румынскую и словацкую молодежь германский фашизм с помощью реакционных правительств этих стран погнал на свою грабительскую войну. Во всех странах европейского континента не прекращаются попытки Гитлера завербовать «добровольцев» для его войны. Служить пушечным мясом в гитлеровских войнах — такова судьба, которую немецкий фашизм уготовил молодежи в условиях пресловутого «нового порядка» в Европе.

Гитлеровский фашизм пытается оторвать молодежь европейских стран от ее народов, разложить и деморализовать ее изнутри, низвести ее на ступень рабов, полностью подчинить ее своим планам мирового господства.

Эту борьбу за молодежь германский фашизм ведет, используя все средства своей власти, с помощью своих реакционных пособников в отдельных европейских странах. В оккупированных странах уничтожены все легальные организации молодежи. Лишь в некоторых странах удержались католические молодежные организации. Повсюду насаждается по образцу Германии сеть унифицированных организаций для закрепощения молодежи и подчинения ее ядовитому влиянию фашизма. Унифицированная печать оккупированных стран расписывает бандитизм и злодеяния гитлеровской молодежи как «подвиги» «расово-высшего» отряда молодежи Европы. Вовсю стараются лакеи Гитлера, от Квислинга до Антонеску. Румынская газета «Тимпул» писала: «Молодежь Румынии должна учиться у германской молодежи, которая ошеломляет весь мир».

В каждой стране гитлеровцы и их лакеи выдвигают различные лозунги для молодежи. Во Франции они преподносят молодежи лозунг «национальной революции», пытаются снова и снова убедить молодое поколение, что речь идет о «революции» молодежи. Но сопутствующие лозунги, как например «назад к земле», «создание кадров батраков и мелких ремесленников», бьют по всем устремлениям молодежи этой высокоразвитой индустриальной страны Европы.

В Хорватии фашизм заманивает молодежь фразами о «самостоятельном» хорватском государстве, ловко играя на национальных противоречиях между хорватами, сербами и словенцами. Однако фашистам никак не удается скрыть того вопиющего факта, что «самостоятельная» Хорватия Павелича попросту является колонией германского и итальянского империализма.

Для молодежи Норвегии, Дании, Голландии были заготовлены льстивые фразы о «расовой общности» этих стран с Германией, об «общности высших, нордических народов».

В Болгарии гитлеровский фашизм ухватился за территориальные притязания военно-фашистской клики. Румынскую молодежь фашисты

одурачивают реакционнейшим лозунгом «Будущее страны зависит от сильного крестьянства», — развивая жажду территориальных приобретений на Востоке, за счет территорий Советского Союза.

Стремясь с помощью черносотенных, предательских групп создать в каждой стране фашистские организации молодежи, гитлеровцы соответственно приспособляют и программы этих организаций. Но каждая из этих программ при существующем между ними внешнем различии не является французской, болгарской или хорватской национальной программой, а несет на себе каинову печать «мейд ин Джермани» («сделано в Германии»), ибо любая из них и все они, вместе взятые, представляют собой программу господства гитлеровского фашизма над Европой.

Непосредственно после капитуляции Франции предательское правительство Петэна попыталось создать в лице фашистского союза «Компаньоны Франции» единственную и обязательную для всех молодых французов государственную организацию молодежи, запретив все другие организации кроме католических. Однако сопротивление молодежи опрокинуло эти планы. Деятельность организации «Компаньоны Франции» сведена главным образом к устройству лагерей по обучению полуквалифицированных рабочих, по подготовке мелких ремесленников и сельскохозяйственных рабочих. Несмотря на то что организация «Компаньоны Франции» опирается на все государственные средства воздействия правительства Виши и оккупантов, она охватывает не более 25 тыс. человек, в большинстве своем студентов и подростков, эвакуированных из оккупированной зоны.

Во Франции введена восьмимесячная трудовая повинность, обязательная для французов в возрасте 20 лет. Отбывание трудовой повинности носит полувойенный характер и находится, в особенности в оккупированной части Франции, под контролем немецко-фашистских офицеров.

Немецкий фашизм пытается наложить свою лапу на спортивные юношеские организации, насчитывающие во Франции свыше 600 тыс. человек. Но во Франции продолжают еще существовать католические организации молодых французов, которые по своей деятельности и по своему составу сильно отличаются от фашистских организаций, хотя и выступают официально за политику Петэна. Располагая особыми организациями рабочих, крестьянской и учащейся молодежи, эти католические объединения численно во много раз превосходят фашистские организации.

Католики заняли враждебную позицию по отношению к фашистским юношеским организациям. В заявлении, опубликованном в католической газете «Ла круа» 21 сентября 1941 г., говорится: «Объединение молодежи для службы стране? Да! Унификация молодежи? Нет! Формирование молодежи не может осуществляться в рамках унифицированного движения... Если подыметя голос, который потребует ликвидации легальных юношеских организаций, мы будем вынуждены незамедлительно, и всеми силами выступить против того, что в наших глазах является преступлением по отношению к духу Франции».

Но если молодые католики еще имели возможность открыто выступить против принудительной унификации молодежи, то подавляющее большинство французской молодежи должно было искать иных путей для выражения своего сопротивления. Прежде всего молодежь воспротивилась вербовке «добровольцев» на советско-германский фронт. Неоднократно она устраивала демонстрации протеста перед вербовочными бюро, совершала нападения на их помещения. Когда же фашистам удалось, наконец, сколотить из продажных и деклассированных элементов небольшую группу «добровольцев», на прощальном параде в Версале грянул выстрел молодого француза Поля Коллета, пославшего пулю

в гитлеровца Лавалья. Нынче уже во Франции и речи нет о вербовке «добровольцев».

Зато все чаще и чаще приходят из Франции вести о боевых действиях молодежи против гитлеровского фашизма. Недавно группа молодых французов, связав охрану германского военного склада вблизи Парижа, захватила большое количество динамита. Молодые партизаны пускают под откос поезда с немецкими воинскими эшелонами, уничтожают немецких офицеров и солдат, организуют демонстрации против чужеземных захватчиков. Так, лионская молодежь демонстрировала против прибывшей во Францию на гастроли германской музыкальной капеллы, исполнявшей фашистские песни. Недавно в Париже произошла перестрелка между группой петэновской молодежи и молодыми патриотами. Французские юноши и девушки сплачиваются под лозунгом «Долой гитлеровскую организацию молодежи, за единый антигитлеровский фронт!»

Французские радиостанции, находящиеся под контролем фашистов, вынуждены признавать в своих передачах, что французская молодежь борется против Гитлера. Так, в связи с недавними арестами в Шербуре, Руане и Туре эти станции передавали, что в числе арестованных было 19 девушек и юношей, которые работали связными в подпольных боевых группах. Лионская радиостанция сообщила 24 апреля о казни 18-летнего Марселя Вейне, который был руководителем группы молодых патриотов, в течение 18 месяцев успешно проводивших диверсионные акты против германских оккупантов. Эта боевая группа разрушала и взрывала железнодорожные пути, портила почтово-телеграфную связь, телефонные кабели. Один из членов этой боевой группы, как явствует из приговора суда, уничтожил более 100 германских грузовиков. Эта же группа срывала плакаты и приказы оккупационных властей, поднимала в общественных местах французский национальный флаг, разбивала витрины магазинов, в которых были выставлены портреты Гитлера. Смелый руководитель партизанской группы Марсель Вейне был казнен, а его товарищи приговорены к каторжным работам на длительный срок.

Весь мир знает, что фашистам не удалось покорить молодежь Югославии. Сербский квислинг Недич пытался было на первых порах создать фашистскую организацию молодежи, но потерпел полный провал. Сербская молодежь ушла к партизанам. В партизанской армии в Сербии насчитывается более 20 молодежных батальонов. Недавно Недич вынужден был открыто заявить, что «большая часть нашей молодежи ушла в леса, в партизанские отряды».

Точно так же не удалось гитлеровцам создать молодежные фашистские организации и в Словении. Единственной организующей силой словенской молодежи является героически работающий в подпольных условиях «Патриотический фронт», в котором сплотились все ранее существовавшие организации молодежи. «Патриотический фронт» издает ряд нелегальных юношеских газет и играет выдающуюся роль в вооруженной борьбе против чужеземных захватчиков.

Молодежь Югославии дала активнейших борцов, выдвинула многих командиров партизанских отрядов и руководителей освобожденных от оккупантов районов. 5 мая два штурмовых батальона молодежи в Боснии отразили атаку итальянской дивизии альпийских стрелков. Такие бои молодых партизан, выступающих с неравными силами против оккупантов, — не редкость в Югославии.

Подлинные народные герои вышли из рядов сербской, черногорской, словенской молодежи. Так, во главе оперативного штаба партизан в Герцеговине стоит юноша Петер Илич; одним из руководителей черногорских партизан является молодой борец Дравшевич. Героев югославской молодежи воспевают теперь народные массы Югославии,

их имена навсегда вписаны в историю борьбы за освобождение их родины.

В Хорватии гитлеровские фашисты объявили молодежную организацию усташей обязательным государственным объединением молодежи. Были созданы учебные лагеря, где началась подготовка «фюреров» для этого объединения. Однако влияние предательской организации усташей распространяется лишь на часть мелкобуржуазной молодежи; рабочая и крестьянская молодежь Хорватии в массе своей решительно против оккупантов и их лакеев.

Особой чертой положения в Хорватии является соперничество между германскими и итальянскими фашистами в борьбе за хорватскую молодежь. Существует своего рода территориальное деление: в Далмации бесчинствуют главным образом итальянцы, в северной части Хорватии — немцы. Между немцами, итальянцами и усташами не прекращаются раздоры.

Германскому фашизму не удалось перетянуть на свою сторону молодежь Югославии. Более того, именно здесь, в Югославии, возникло особенно мощное партизанское движение, наносящее жестокие удары немецко-фашистским захватчикам, движение, в котором крупнейшую роль играет югославская молодежь.

В Норвегии гитлеровские оккупанты и квислинги в течение двух лет не решались пойти на превращение молодежных организаций в обязательный государственный союз — они действовали исподволь. Одна за другой запрещались легальные юношеские организации и создавалось монопольное положение для квислинговской молодежи.

В последнее время Квислинг по приказу Гитлера перешел в наступление. Были изданы постановления об охвате всех подростков и молодежи от 10 до 18 лет квислинговской молодежной организацией «национального единения» и о фашизации норвежской школы. Но эта наглая атака фашистов натолкнулась на сопротивление не только молодежи, но и широчайших слоев норвежского народа. Весь норвежский народ сплотился и провалил планы фашистов.

Не смогли фашисты вырвать из сердца норвежской молодежи любовь к родине, уважение к национальным традициям своего народа, отравить ее фашистским ядом. Норвегия дала многим народам достойный пример того, как можно успешно бороться с фашизмом за молодежь. Норвежская молодежь повседневно показывает на деле, что она стоит на боевом посту в борьбе против фашистских захватчиков. В северной части страны создан и оперирует против фашистов ряд партизанских групп, в значительной части состоящих из молодежи.

В «протекторате» Чехия — Моравия фашисты стремились завербовать молодежь в свою организацию так называемой национальной общности. Руководство этого фашистского союза уже несколько раз обновлялось, а гитлеровцы никак не могли добиться своей цели — превращения его в стабильную и массовую организацию молодежи.

То, что гитлеровскому фашизму удалось в Германии, а именно: демагогическим разжиганием националистических чувств и реваншистских настроений германской молодежи отравить значительную часть ее своей шовинистической, империалистической идеологией, превратить ее сначала в инструмент подавления внутреннего врага, а позже — в орудие осуществления своих планов захвата, кровавого грабежа, порабощения, неслыханных преступлений, — этот дьявольский план провалился в оккупированных Гитлером странах.

Молодые поколения Югославии, Франции, Норвегии, Голландии, Бельгии, Чехословакии — всех порабощенных стран на своем тяжком опыте постигли, что означают кровавое подавление родины гитлеровскими ордами, их надругательства над национальной свободой и достоинством народа. Знают они и что такое германские бомбежки мирных

городов, страшный голод, на который обрекает фашистская саранча оккупированные страны. Захватчики либо совсем лишили молодежь высшей, а то и средней школы, либо превратили школу в унифицированные рассадники мракобесия. Они насильно тащат молодежь в трудовые лагеря, на фронты своей разбойничьей войны, на позор и гибель. Каждое лучшее движение молодежи фашисты душат террором и казнями, забрасывают грязью. Ныне гитлеровский фашизм стоит перед молодежью каждой оккупированной европейской страны как кровавый поработитель ее родины, как ненавистное воплощение национального угнетения.

И молодежь знает: если она хочет быть свободной сама и видеть свободной свою родину, она должна бороться за уничтожение своего смертельного врага — фашизма. Во всех европейских странах идея национально-освободительной борьбы овладела широчайшими массами молодежи. И в этом заключается главная, основная причина провала всех попыток фашизма завоевать на свою сторону европейскую молодежь.

И не только в оккупированных странах, но и в странах гитлеровских вассалов молодежь проникается все большей враждебностью к Гитлеру и его грабительской армии. В Венгрии молодежь Будапешта демонстрировала перед могилой венгерского борца за свободу и независимость своей родины — Кошута. В Болгарии большинство осужденных военным трибуналом составляют молодые люди, которых приговаривают к смертной казни за антигитлеровскую пропаганду, за агитацию против участия Болгарии в войне, против посылки «добровольцев» на советско-германский фронт. Недавно в одном из городов на севере Болгарии гимназисты, получившие в качестве награды за хорошую учебу портреты Гитлера, уничтожили их в топках школы и выставили плакат: «Нет Гитлеру места в Болгарии!»

Лицом к лицу стоят ныне в Европе две силы. Империалистическому замыслу поработки Европы «высшей», германской расой противостоит идея национально-освободительной борьбы поработенных Гитлером народов Европы. Эта великая идея воодушевляет ныне массы европейской молодежи; молодое поколение преклоняется перед великим героизмом советской молодежи, перед бессмертными образами Зои Космодемьянской, 28 гвардейцев из дивизии имени Панфилова, ценой своей жизни отразивших атаку 30 танков врага, перед богатырями севастопольской обороны...

Великий пример советской молодежи, могучая идея национально-освободительной борьбы превратили в героя 17-летнего французского студента Гюи Моккэ, который вместе со своими 26 товарищами пошел на расстрел с пением «Марсельезы». Пример Красной Армии и идея национально-освободительной борьбы вдохновляли молодых хорватских рабочих — Милитича и Дулича, — которые в Загребе гранатами уничтожили автобус с 40 немецкими летчиками и, выслушав смертный приговор, заявили фашистскому суду: «Да, мы помогаем нашим друзьям, которые проливают свою кровь за дело свободы. Мы решили быть мстителями за нашу поруганную фашистами родину».

Стойкость, мужество, невиданный героизм Красной Армии придали борьбе европейской молодежи новый размах и силу. В каждой оккупированной фашизмом стране молодежь становится активной и мощной силой в борьбе за освобождение своей родины. Молодежь Европы, молодежь всего мира сплачивается ныне вокруг мощной антигитлеровской коалиции демократических держав во главе с Советским Союзом, Англией и США, и в развертывающихся сейчас жестоких и решающих боях она стоит в первых рядах, чтобы нанести гитлеровскому фашизму смертельный удар. Молодежь знает, что только таким путем она может отвоевать свою свободу.

Рост антифашистских настроений в Италии

(Письмо из Италии)

Последние два года характеризуются огромным ростом антивоенных и антифашистских настроений в Италии. Неоднократные и тяжелые поражения, понесенные итальянскими войсками на фронтах, непрерывно усиливающиеся продовольственные затруднения, углубляющийся экономический кризис в стране способствуют в небывалой степени росту недовольства во всех слоях населения.

Этот рост антифашистских настроений находит свое внешнее проявление, в частности, в резко ухудшившемся отношении масс к самому Муссолини. Против Муссолини направлено главным образом широко разлившееся по всей стране недовольство, усиливающаяся повсюду оппозиционность. Достаточно заглянуть в любое итальянское кино, чтобы в этом убедиться. Еще несколько лет назад, когда на экране появлялся дуче, в зале всегда раздавались аплодисменты. Хлопали чернорубашечники. Сейчас даже чернорубашечники не решаются нарушить гнетущую тишину, царящую в зале. На экране мелькают помпезные парады, дуче принимает самые эффектные позы, а зал хранит равнодушие и безразличие.

Дуче любит выступать с «зажигательными» речами на площади Венеции. Теперь все меньше и меньше народа приходит на площадь послушать дуче. Говорят, что туда поочередно загоняют силой служащих различных министерств. Но и они не проявляют положенного казенного восторга. Завсегдатаями соборниц на площади Венеции являются гимназисты и чернорубашечники. Когда-то в этих соборницах участвовали студенты. Теперь у студенчества иные думы и иные настроения. Об этом свидетельствует хотя бы процесс 40 студентов-антифашистов в Риме в прошлом году. Полностью провалился среди студенчества набор добровольцев для отправки на фронт. Университет в Риме насчитывает 5 тыс. человек. Из этого числа записалось в добровольцы всего около 20 человек. Однако итальянская армия все больше нуждается в пополнениях. Поэтому очень часто студенты получают повестки следующего содержания: «В соответствии с вашим горячим желанием пламенного патриота вы зачисляетесь добровольцем в такую-то часть».

Обычно подобный «доброволец», отмеченный милостивым выбором власть предержащих фашистов, начинает метаться в поисках какой-либо возможности уклониться от постигшей его участи. И если ему не удастся полностью избежать отправки на фронт, он принимает все меры к тому, чтобы не попасть по крайней мере на так называемые плохие фронты. К числу «плохих» фронтов относится прежде всего советско-германский фронт, а затем и североафриканский фронт. Молодые «добровольцы» массами заполняют тыловые учреждения. Само собой понятно, что от посылки на «плохой» фронт или вообще на фронт удастся уклониться выходцу из привилегированной или зажиточной семьи, который в состоянии дать взятку врачу или найти поддержку со стороны высшего начальства.

Итальянцы не хотят идти на фронт. Не хотят ехать на работу в Германию. Добровольцев, соглашающихся по собственному желанию отправиться в Германию, нет. В ряде городов имели место коллективные отказы от поездки в Германию. От поездки в Германию отталкивают тяжелые материальные условия для итальянских рабочих в Германии,

отталкивает недоброжелательное отношение немцев к итальянцам. Передают, что в Германии часто доходит до открытых столкновений между немцами и итальянцами. Подобный конфликт имел место в Гамбурге. Итальянцев глубоко оскорбляет презрительное и насмешливое отношение к ним немцев.

С каждым днем ухудшается продовольственное положение населения Италии. С апреля этого года взрослый итальянец получает 150 г хлеба в день. Макарон выдается всего 0,5 кг в месяц, а между тем в мирное время итальянец съедал до 12 кг макарон в месяц. Особенно чувствительно сказывается на населении недостаток жиров. Но хуже всего, конечно, обстоит с хлебом. Хлеба не только мало, но он выпекается с 70% недоброкачественных примесей.

В Италии почти совершенно отсутствуют фрукты. Во-первых, потому что большинство фруктов забирает Германия, во-вторых, потому что крестьянство саботирует твердые цены, установленные директорией партии, которая взяла на себя контроль продовольственного дела. Крестьянин не сдает продуктов по твердым ценам. Он предпочитает сгноить свои фрукты, чем сдать их по цене, установленной фашистской партией.

По сравнению с летом 1940 г. стоимость жизни вздорожала в 4—5 раз, заработная же плата рабочего, которая была мизерной и до войны, осталась неизменной. Изданный летом 1941 г. декрет о надбавке к заработной плате семейным рабочим (по 20 лир в месяц на каждого ребенка) вызвал лишь волну возмущения и насмешек.

Нужда, нищета, разорение масс привели к небывалому росту проституции, которая приняла в Италии размеры стихийного бедствия. Число зарегистрированных в Риме профессиональных проституток возросло в 1,5 раза. Но таковы официальные данные, которые не учитывают коррупции молодых девушек из семей мелких служащих и рабочих.

Вся итальянская действительность вопиет против эклектической идеи «укорачивания дистанции», выдвинутой Муссолини. Не так давно директория партии выпустила книгу под названием «Буржуа», носящую программный характер. По мнению авторов этой книги, «укорачивание дистанции» достигается следующим образом: трудящийся должен как можно больше работать, чтобы дотянуться до положения собственника; предприниматель же должен отказаться от хищнических тенденций, «присущих отрицательной стороне буржуазной природы», и таким образом будет достигнута «гармония классов».

Задачу «укорачивания дистанции» призвано осуществлять министерство корпорации. Министерство корпорации должно «охранять интересы трудящихся» и «ограничивать доходы предпринимателей». На деле рабочий класс обречен на голодное вымирание. Средний предприниматель разоряется. Процвечают всюду крупные финансовые магнаты. В одном лишь случае чиновники министерства корпорации действительно укорачивают дистанцию: между собой и крупными капиталистами, и верным средством укорачивания этой дистанции является взятка. Самые необузданные взяточники и казнокрады сидят в министерстве корпорации.

В Италии крадут все «великие мира сего». Министр иностранных дел Чиано, зять Муссолини, прибрал к рукам $\frac{2}{3}$ итальянской промышленности. Свои миллиарды он награл за последние 15 лет. Начальник генерального штаба всех вооруженных сил Италии Кавальеро разными нечестными путями заграбастал не один миллиард. Несколько лет назад он был замешан в скандальной истории, связанной с крупным казнокрадством, и выпутался лишь благодаря тому, что свалил вину на своего подчиненного. Сейчас поговаривают о больших злоупотреблениях тузов туринской и миланской промышленности, производящей военное вооружение. Фашистские главари пытаются всячески выгородить провинившихся промышленников.

Характерно, что самый большой цинизм в отношении фашистского режима царит в самой директории фашистской партии. Оттуда исходят зачастую самые злые антифашистские анекдоты, оттуда ползут по всей стране слухи о махинациях Муссолини и его сподвижников. Внутри директории глубоко гнездятся клевета, зависть, карьеризм. У Муссолини нет искренних друзей, нет преданных ему сторонников. Да он и сам не ищет их, ибо всячески старается подорвать авторитет и популярность своих ближайших помощников, опасаясь, как бы они его не затемнили. После дегенерата Старачи никто не может долго удержаться на посту секретаря партии. Серена пробыл на этом посту около полутора лет. Теперь секретарем партии является студент-недоучка, доброволец фашистского похода в Испанию, Альдо Видуссони. Никто его не принимает всерьез.

Свою враждебность к Муссолини и его режиму средний итальянец подчеркивает и тем, что противопоставляет ему короля. Итальянцы отмечают, что короля отличает скромный образ жизни. Рассказывают друг другу, что часть средств, отпускаемых на дворцовые расходы, король отдает на благотворительные нужды, что он предоставил под госпитали и больницы многие из своих вилл и дворцов в Риме и Пьемонте. Особенно популярен король в военных кругах.

Каждую субботу Муссолини облачается во фрак и без обычного для него павлиньего блеска, без орденов едет в качестве простого премьера во дворец к королю на доклад. Но это пустая формальность. Народ знает, что Муссолини и король — два разных лагеря внутри самой буржуазии.

Одной из важнейших причин, порождающих глубокое недовольство масс, является наглое проникновение немцев в политическую, экономическую и культурную жизнь страны. Надо сказать, что нелюбовь к немцам — явление общее для всех социальных групп, независимо от их имущественного положения и политических взглядов. Ненависть к немцам не угасала после войны 1915—1918 годов. И сколько фашизм ни старается раздуть враждебность по отношению к французам, все же к французскому народу итальянцы не чувствуют неприязни. Нередко в народе можно услышать рассуждения о том, чья победа выгоднее для Италии — немцев или англичан. И все чаще итальянцы приходят к выводу, что страшна немецкая победа, так как она будет означать дальнейшее закабаление и онемечивание Италии.

Немцы имеют своих официальных представителей во многих министерствах, в частности в министерстве авиации и военных дел. Их никто не контролирует, зато они всюду суют свой нос. По первому требованию немцев смещаются военные и политические руководители. Так поплатился своим постом не угодивший немцам субсекретарь авиации Приколо, который был заменен немецким агентом Фужье.

Немцы методически прибирают к рукам итальянскую экономику. Они всячески стараются лишить ее самостоятельности и превратить в придаток немецкой индустрии. С этой целью они широко используют то обстоятельство, что Германия является сейчас почти единственным поставщиком сырья для Италии. Достаточно направить в Италию вместо сырья полуфабрикат или изменить пропорцию посылаемого сырья, и из строя выводится ряд итальянских предприятий.

Немецкие фашисты нагло вторгаются и в культурную жизнь страны. Они создают свои школы, кружки, всячески стараются широко внедрить немецкий язык. Немецкие фильмы буквально наводняют итальянскую кинопромышленность. Немецкие сюжеты, актеры, режиссеры играют в них главную роль. Витрины книжных магазинов пестрят немецкими книгами.

Немцы совершенно распоясались и расположились в Италии как дома. В Неаполе и в других городах они занимают под казармы лучшие

гостиницы. Они посылают «на поправку» в Италию десятки тысяч человек. В то время как широкие итальянские массы бедствуют, испытывают страшный голод, немцы обладают исключительным правом отправки в Германию посылок любых размеров (официально — до 80 кг). В течение первого полугодия своего пребывания в стране немцы буквально опустошили все магазины. Они вывозили золото, серебро, драгоценные камни, антикварные вещи. Декрет о запрещении вывоза этих вещей из Италии был издан 5 сентября 1941 г., когда немцы уже, можно сказать, все растаскали. Рассказывают о таком любопытном факте. Когда англичане заняли Абиссинию, в абиссинских банках оказалась огромная сумма итальянских лир. Банки не знали, куда ее девать. Об этом пронюхали немцы. Через швейцарцев они закупили за бесценок всю сумму денег и использовали ее для опустошения итальянских магазинов.

Острая, непримиримая враждебность к фашизму прежде всего растет в рабочем классе. Учащаются в последнее время случаи отказа рабочих многих предприятий от сверхурочной работы. Обычный повод для отказа — недостаточное питание. Так, в частности, обстоит дело на заводах Фиат. В Риме неоднократно бывало, что в рабочих кварталах голодная масса громила грузовики, перевозившие хлеб. Теперь эти грузовики ходят под усиленной охраной. Особенно участились случаи открытых протестов против войны и фашистского режима с весны 1942 года.

Имеют место коллективные протесты и в армии. Характерно, что в некоторых случаях к солдатской массе присоединялись и офицеры. В Кастелветрано, в Сицилии, солдаты отказались выполнить приказ командования, ссылаясь на тяжелые бытовые условия и плохое питание. Особенно раздражает итальянских солдат, что находящиеся рядом же немецкие солдаты, снабжаемые итальянскими складами, не знают ни в чем нужды. Антифашистские настроения начинают проникать и в среду офицеров из фашистской милиции.

Но недовольство и оппозиционные настроения, развивающиеся в фашистских кругах, представляют собой лишь весьма бледное отражение того возмущения против преступной и злополучной войны Гитлера и Муссолини, которое все больше охватывает народные низы. В последнее время все большее влияние на массы оказывают нелегальные антифашистские издания. Совсем недавно появились майские издания наших газет «Эпистоле ди Спартако» и «Иль квадерно дель лавораторе». Газеты широко освещают героическую борьбу Красной Армии против фашистских захватчиков, борьбу югославских партизан и всех свободолюбивых народов против фашистского рабства. Основные лозунги газет: «За немедленное возвращение итальянских войск с советско-германского фронта», «За освобождение Италии из-под ярма Гитлера», «За сплочение всех антифашистских и антивоенных сил в стране», «За широкий национальный фронт против фашизма и войны», «За мир», «За свержение Муссолини». Мы отдаем себе отчет в том, что вся внутренняя и международная обстановка Италии возлагает на нас большую историческую ответственность и требует от нас удесятенной решимости и инициативы, чтобы это растущее возмущение масс направить в русло активных действий.

Май 1942 г.

М. ЛУИДЖИ

Финляндия в гитлеровской войне

Не прошло и двух лет после военной авантюры маннергеймовских заправил зимой 1939—1940 г., как снова они ввергли страну в кровавую войну против Советского Союза.

22 июня 1941 г. финский народ узнал из циничного выступления Гитлера о том, что в его вероломном нападении на Советский Союз наряду с немецко-фашистскими войсками «будет участвовать финская армия под водительством генерала Маннергейма». До этого момента финский народ и не подозревал, что кто-то за его спиной занимается преступными махинациями, чтобы ввергнуть Финляндию в антисоветскую военную авантюру. Ведь до тех пор финское правительство через свою печать и радио ежедневно заявляло, что оно-де честно выполняет мирный договор от 12 марта 1940 г. и вообще поддерживает наилучшие отношения с Советским Союзом. Все эти торжественные заверения правительства оказались дымовой завесой, предназначенной для прикрытия его военных махинаций.

И уже после того, как немецкие и финские войска вторглись на советскую территорию, заправилы Финляндии пустили в ход свои пропагандистские пластинки об «оборонительной войне», о мнимом «нападении русских на наше отечество» и т. п. Шовинистическая травля русских, «москалей», была заострена до крайности.

При этом, однако, еще раз обнаружилось одно особенно отвратительное явление, характерное для каждой шовинистической кампании господствующей в Финляндии плутократии начиная со времени гражданской войны 1918 года. Заключается оно в том, что больше всех кричат своим патриотизмом те, кто продал или готов продать свое отечество, и громче всех кричат «против всех русских» те, кто в годы царизма совместно с русскими черносотенцами вредил интересам финского народа. Таков, например, Маннергейм, который четверть века служил в России царским угнетателем Финляндии, а со времени свержения царизма служит нынешним врагам финского народа — германским империалистам. Такую же карьеру проделал и нынешний военный министр генерал Вальден, он же председатель правления монопольного картеля целлюлозно-бумажных комбинатов. Более того: все основные кадры важнейшей партии финских реакционеров — коалиционной партии — состоят из бывших суометарианцев, которые при царизме на брюхе пресмыкались перед царскими генерал-губернаторами. Сыновья же этих «почтенных» отцов представляют собой руководящие кадры как у шюцкоров, так и в лапуаской партии — открытой агентуре германского фашизма в Финляндии. Все они продолжают свое сожителство с русскими белогвардейцами, а социал-демократические прихвостни — с меньшевиками.

Шовинизм правящих кругов Финляндии — это антисоветский шовинизм фашистского характера, преследующий самые подлые, захватнические цели. Белофинские заправилы хорошо знают, что народное хозяйство Финляндии уже давно страдает от отсутствия необходимого товарообмена с Советским Союзом; но с тупым упорством они все время саботировали нормальное развитие торговли между обеими странами, опасаясь, что торговые отношения с СССР могут принести некоторую экономическую пользу и Советскому Союзу. Поэтому они не шли по

пути развития торговых отношений с СССР, а подло замыслили насильственный захват лесных богатств Советской Карелии. С этой целью они еще в 1918—1921 гг. организовали ряд захватнических военных экспедиций в глубь советской территории. И хотя все эти бандитские вылазки были быстро ликвидированы частями Красной Армии, алчные банкиры и лесопромышленники, всегда игравшие решающую роль в политике финской буржуазии, не переставали мечтать о «благоприятном моменте» для военного захвата территории Советской Карелии. Леса Карелии особенно привлекали их жадные взоры. В течение полувека финские лесопромышленники-экспортеры столь хищнически расходовали лесные массивы страны, что налицо была уже серьезная угроза сужения сырьевой базы как для лесного экспорта, так и для бумажно-целлюлозной и всей деревообделочной промышленности Финляндии.

На этой основе вырос сумасбродный фашистский лозунг «великой Финляндии». И когда Гитлер посулил финским капиталистам за участие Финляндии в его походе против СССР лесные фонды Советской Карелии, лесопромышленники и иже с ними без всяких колебаний бросили страну в кровавую фашистскую авантюру. «Наконец настал долгожданный благоприятный момент для осуществления наших претензий!» — писал один из главных рупоров правительства, газета «Гувудсбладет», в первые дни войны. А Маннергейм в торжественном приказе провозгласил выдвинутый лапуасцами лозунг завоевания «великой Финляндии».

Столь откровенное признание захватнической цели войны уж никак нельзя было увязать с прежними лживыми утверждениями правительства, что оно якобы ведет «оборонительную войну». Подкупленные финляндским министерством иностранных дел журналисты в Швеции и других странах попали в крайне неловкое положение. В самой Финляндии широкие массы трудящихся были ошеломлены лозунгом правящей клики, ибо они знали, что раньше только пьяные лапуасцы ездили на этом донкихотском коньке. Поэтому сторонникам правительства пришлось на сейме поспешно отменить циничный приказ Маннергейма. Социал-демократический председатель сейма дал публично иезуитское объяснение, что правительство ведет войну не за создание «великой Финляндии», а за «перенесение ее восточной границы все дальше и дальше с тем, чтобы эта опасная граница стала, наконец, безопасной...» Иначе говоря, сейм отменил откровенно захватнический лозунг по форме, но по содержанию абсолютно ничего не изменил.

Войска германского империализма уже во второй раз топчут финскую землю. В 1918 г. они вступили в Финляндию по вызову финских контрреволюционеров для подавления революции. Залив страну потоками крови, немецкие войска в течение полугода грабили финские города, подготовляли превращение всей Финляндии в зависимую и эксплоатируемую Германией страну. И только поражение Германии на фронтах первой мировой войны положило конец осуществлению этого плана.

Теперь немецкие войска снова готовят полное подчинение Финляндии германскому господству. И снова они с бешеным усердием грабят население. Даже главнокомандующий немецко-фашистскими войсками в Норвегии и Финляндии фон Фалькенхорст вынужден был в своем приказе заявить:

«Многочисленные происшествия показывают, что проходящие или расквартированные части не щадят финского частного государственного имущества, находящегося в тылу армии... У финских крестьян забирают сено и овес, для чего взламывают двери амбаров или срывают крыши. Если крестьяне протестуют, им угрожают...»

Повидимому, генерал фон Фалькенхорст опасался, что его войска преждевременно опустошат страну и вызовут несвоевременное возмуще-

ние населения в тылу. Теперь Фалькенхорст заменен Диттлем. Диттль снова пишет приказы, а немецкие солдаты еще с большим остервенением грабят страну.

* * *

Преступная и позорная политика клики Рюти, Вальдена, Таннера и Маннергейма привела к тому, что Финляндия оказалась фактически на положении оккупированной гитлеровской Германией страны.

27 февраля 1942 г. немецкий журнал «Дейчер фольксвирт» писал о хозяйстве Финляндии следующее:

«Вторую войну Финляндия начала с неблагоприятными экономическими перспективами. Финляндии пришлось бросить для участия в военных операциях относительно гораздо больше войск, нежели остальным воюющим странам. Если учесть потребность в рабочей силе для транспорта и производства вооружений, надо сказать, что в стране осталось недостаточно людей для того, чтобы предприятия, обслуживающие экспорт, а также изготавливающие предметы широкого потребления, могли работать с полной нагрузкой. Это же относится и к лесному хозяйству...»

Таким образом, даже гитлеровская печать вынуждена была заявить, что из всех подвассальных Германии государств Финляндия находится в самом тяжелом положении. Страна очутилась в тупике. Она потеряла рынки Англии и США. Ее экспорт сократился до одной пятой довоенного уровня. Внешняя торговля Финляндии целиком в руках Германии.

Необходимо отметить, что журнал «Дейчер фольксвирт» меньше всего заботит вопрос о том, как хозяйство Финляндии выдержит непосильное бремя войны. Он прежде всего беспокоится по поводу того, что Финляндия не в состоянии будет выполнять требования Германии на экспортные товары, главным образом на вывоз леса, который составляет 85% всего экспорта Финляндии.

Колоссальный военный бюджет привел Финляндию к финансовому краху. Даже по официальным данным, военные расходы достигают в Финляндии 2 млрд. марок в месяц, в то время как расходы на гражданские нужды составляют 500 млн. марок в месяц. Государственный долг, равнявшийся до войны 17,5 млрд. марок, теперь уже оценивается в 50 млрд. марок. Инфляция усиливается с каждым днем.

Но больше всего, пожалуй, пострадало от войны сельское хозяйство Финляндии. Недостаток рабочей и тягловой силы и удобрений вызвал в сельском хозяйстве ужасную разруху, преодоление которой потребует труда десятилетий. В прошлом году урожай был на 30% меньше, чем в предшествующем году, но и его приходилось убирать с чрезвычайным напряжением сил. Половина полей, около 1 млн. га, не была осенью вспахана. Прошлогоднего урожая хватило лишь до конца года, а в январе—феврале были уже съедены и семена. Для весеннего сева были получены семена из-за границы. Специалисты сельского хозяйства считают, что плохо обработанная, плохо удобренная и засеянная привозными семенами земля даст в этом году еще меньший урожай, чем в прошлом году. Тяжелую разруху переживает и животноводство в Финляндии. Раньше Финляндия целиком удовлетворяла свои потребности и вывозила даже за границу около 1/3 продукции своего животноводства. За время войны поголовье скота катастрофически сократилось. В Финляндии было раньше вдоволь молока, масла, мяса, теперь население и в глаза не видит этих продуктов.

Крах государственных финансов и резкое обострение продовольственного положения породили большую тревогу и в правящих кругах. Правители Финляндии чувствуют непрочность своего положения. В июне этого года вышел в отставку министр финансов Пеккала и вслед за ним — министр снабжения Арола. Оба испугались ответственности перед народом за преступную военную авантюру, оба поспешили удрать с то-

нущего корабля. На место Пеккала был поставлен министр торговли и промышленности социал-демократ Таннер, которого финская буржуазия считает самым подходящим человеком, чтобы выжать из населения все средства для целей войны.

* * *

«Чувствуется, что нам ничего иного не приходится ждать, кроме конца. Вы там похоронены заживо, а нас убивают голод и холод», — писала мужу на фронт жена одного рабочего из Тампере.

Война привела к физическому уничтожению населения Финляндии в таком масштабе, что основы существования маленькой нации начали расшатываться. В финскую армию призвано около 18% населения. Это исключительно высокий процент. Достаточно сказать, что в самой Германии в последний год первой мировой войны было мобилизовано 12% населения. Авторитетные иностранные наблюдатели считают, что военная авантюра Маннергейма вырвала уже из финской армии около 300 тыс. человек убитыми и ранеными. Финские власти не решаются опубликовать какие-либо данные о потерях финской армии. Сводкам финского командования в Финляндии мало верят. Когда командование объявило весной, что потери в боях на Свири, а также возле Кестанги составляют незначительную цифру, это вызвало возмущение в финской армии. Финские солдаты задавали по этому поводу в своих письмах иронический вопрос: «Куда же этих «героев» Кестанги еще будут класть, когда все госпитали уже полны «победителями» под Свирью?» Раненый не успевает даже поправиться, как его уже направляют обратно на передовые позиции. Жестокие меры по проведению трудовой повинности заделали и инвалидов войны.

С каждым днем все более безнадежным становится и положение в тылу. В Финляндии царит голод.

Газета «Дейче рундшау» писала в конце мая этого года:

«Положение Финляндии нелегкое... Ежедневная норма в среднем составляет 200 г хлеба, 10 г жиров и около 10 г мяса. Домашняя хозяйка в Хельсинки бывает счастлива, если в течение месяца ей удастся достать 200—300 г рыбы и немного картофеля».

Почти во всех письмах на фронт фигурируют жалобы на отсутствие продовольствия. «Муки не достали в течение многих недель», «В течение всей зимы дети питались брюквой», «Уже год, как не видели баранины», — читаем мы в этих письмах. Физически ослабленное недостаточным питанием или голодом население принуждается к чрезмерно тяжелому труду. Рабочий день продолжается 12—14 часов. Предприятия военной промышленности широко используют детский труд. Машиностроительный завод в Тампере, работающий круглые сутки, организовал между двумя обычными сменами добавочную смену, в которой дети от 11 до 14 лет выполняют подсобные работы.

Участие Финляндии в гитлеровской войне привело к необычайно резкому ухудшению положения детей. Секретарь финляндского Общества борьбы с туберкулезом Савонен сообщал, что случаи заболевания туберкулезом среди детей растут с ужасающей быстротой и что положение в этой области ухудшается с каждым днем вследствие ослабления сопротивляемости детского организма. Можно без преувеличения сказать, что в Финляндии люди умирают от голода.

* * *

Что же теперь, после года войны, осталось от «независимости», «демократии» и «свободы» в Финляндии, за которые, как смеет уверять правительство Финляндии, оно якобы ведет войну? Вступление Финляндии в гитлеровскую войну сделало внешнюю политику Финляндии полностью зависимой от Берлина. Германия приказала Финляндии порвать отношения с Англией — финское правительство погнало страну

на открытую войну против Англии. Послушное Гитлеру, правительство Финляндии отклоняет все предостережения Соединенных Штатов Америки и продолжает свою захватническую войну. Соединенные Штаты недавно закрыли свои консульства в Финляндии и потребовали от Финляндии ликвидации деятельности ее консульств на территории США.

Финское правительство расчищает путь для внедрения в Финляндии гитлеровского «нового порядка». В конце прошлого года начальник отдела печати министерства иностранных дел Германии Шмидт мог «с удовлетворением» констатировать после своего посещения Финляндии, что «Финляндия напоминает уже во многих отношениях Германию!» 26 марта этого года выходящая в Стокгольме профашистская газета «Дас постен» писала: «Финляндия еще не совсем перешла к авторитарному режиму, но все признаки говорят о том, что полный переход к нему скоро произойдет».

О том, что эта истина начинает доходить до сознания масс в Финляндии, свидетельствуют робкие и смущенные высказывания некоторых финских газет. Они все чаще проговариваются, что в стране открыто и прямо осуществляется фашистский произвол.

Закон о правительственных полномочиях запрещает стачки рабочих и предоставляет правительству право грабить имущество трудящихся. Закон о военном положении дает властям право заключать противников войны без дальнейших околичностей в концентрационные лагеря. Все дела общественных организаций Финляндии определяют верные приспешники правительства — этой подлой гитлеровской агентуры в Финляндии.

* * *

Большинство финского народа относится враждебно к маннергеймовской военной авантюре. В первые дни войны во многих городах имели место бурные антивоенные демонстрации. 23 июля в небольшом городке Раума вспыхнула антивоенная демонстрация, в которой приняла участие половина населения города. Но движение не развернулось так широко, чтобы спасти Финляндию от страшного бедствия — участия в гитлеровской войне. Правящая клика заранее заткнула рот своим противникам.

Уже в 1940—1941 гг. сотни финских деятелей, добивавшихся развития добрососедских отношений между Советским Союзом и Финляндией, были брошены в тюрьмы. В концентрационные лагеря заключены основатели Общества мира и дружбы между Советским Союзом и Финляндией: Маури Рюэмя, его жена, молодая талантливая писательница Эльви Синерво, портовый рабочий Лаури Вилениус, боровшийся в рядах интернациональных бригад в Испании, и многие другие активисты этого Общества.

Еще до начала войны, во время мобилизации в июне прошлого года, были арестованы сотни финских граждан, известных своим враждебным отношением к гитлеризму и к подготавливавшейся им разбойничьей войне. Преследованиям подвергались все те, кто осмеливался поднять голос против военных планов Гитлера и Маннергейма. Таннер, и глазом не моргнув, добился ареста своих бывших партийных товарищей, так называемой шестерки сейма, которая призывала трудящихся отказываться от мобилизации. К этой мужественной группе принадлежат и бывший секретарь социал-демократической партии К. Х. Вийк, известный по всей Финляндии фельетонист «Суомен сосиалидемократти» Ирве Ряйсянен, он же Сасу Пунанен («Саша Красный»), социал-демократический депутат сейма с 1907 г. Микко Ампуя и представители молодой социал-демократической интеллигенции Кай Сундстрем, Вяйне Мелтти и Кайсу-Мирьям Рюдберг. Все они осуждены на длительное тюремное заключение. В тюрьму был брошен и д-р Иохан Хело, «преступление» которого заключалось в том, что он действовал в интересах дружественных отношений между Финляндией и Советским Союзом.

По методам гестапо происходит дьявольское истязание политических заключенных. Из тюрем и концентрационных лагерей продолжают поступать сообщения, говорящие о том, что заключенных морят голодом. Маури Рюэмя, осужденный на 17 лет и известный в Финляндии как исключительно мужественный и стойкий борец, стал жертвой таких пыток, что в начале июня пытался покончить в тюрьме самоубийством. Гнусную попытку маннергейм-таннеровской клики избавиться от своих политических противников представляла организация так называемого батальона Пярми. 300 политзаключенных из концлагеря Кэюлиэ были насильно зачислены в этот батальон и отправлены на фронт «чистить минные поля», как, злорадствуя, говорили офицеры. 57 солдатам этого батальона удалось перейти на сторону Красной Армии.

Недовольство гитлеровской войной распространяется и в финской армии. Дисциплина все больше расшатывается. Между немецкими и финскими солдатами часто происходят столкновения. Финские солдаты называют немецких офицеров и солдат «поручителями»: «Они ведь ручаются за то, что мы, финские солдаты, на фронте лишимся своей жизни, а в тылу — своих жен и невест».

О растущей в армии усталости и глубоком недовольстве войной свидетельствуют многочисленные факты. Когда финскую армию погнали в сентябре прошлого года в наступление на Ленинград, значительная часть солдат 27-го и 57-го полков отказалась идти дальше старых границ. Действующие на Карельском участке фронта две роты 2-го батальона 14-го пехотного полка написали коллективное обращение ко всем солдатам, в котором призывали их отказываться от наступления. Лишь в двух приказах полевого суда 3-й финской дивизии 56 солдатам вынесены наказания за «продолжающийся саботаж приказаний начальства».

Все больше и больше солдат покидает фронт и уходит в «лесную гвардию». А «лесная гвардия» начинает наносить все более чувствительные удары немецким оккупационным войскам и маннергеймовской военной машине. Солдаты 31-го пехотного полка, находящегося на Карельском фронте, рассказывают, что 40 солдат этого полка, все из одного и того же местечка Раутаваара, подались в «лесную гвардию» в родные края. Они успешно используют автоматы для борьбы против отрядов полицейских и шюцкоровцев. «Лесная гвардия» района Пори имеет хорошо укрепленные блиндажи. Им приходилось не раз вступать в бой с полицией, и всегда они показывали себя искусными мастерами своего оружия.

Население относится с сочувствием к «лесогвардейцам»: укрывает их, снабжает их продовольствием, предупреждает их о продвижении шюцкоровских карательных отрядов. Женщины района Хельсинки добыли «лесогвардейцам» одежду, обувь и продовольствие. С другой стороны, были случаи, когда «лесогвардейцы», захватив военный склад или обоз, раздавали продовольствие голодающему населению. Определить точно число «лесогвардейцев» невозможно. Но несомненно, что речь идет о многих тысячах человек.

Финский народ все упорней ведет борьбу за выход Финляндии из преступной гитлеровской войны. Правящая гитлеровская клика прибегает к жесточайшему террору, который она усиливает с каждым днем. Но возрастает и самопожертвование передовых борцов финского народа. Они более решительно, чем раньше, борются за свержение правительства Маннергейма, Рюти и Таннера — правительства голода и войны, — за создание такого правительства, которое отбросит все захватнические планы, положит конец участию Финляндии в преступной, империалистической войне Гитлера, освободит Финляндию от немецко-фашистского ига и установит искренние, дружеские отношения с Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Англией.

Народный суд над Гейдрихом в Чехии

(Письмо из Праги)

Сегодня воскресенье. Прошло четыре дня с тех пор, как было совершено покушение на Гейдриха. Только четыре дня, а кажется, что это случилось очень давно! Каждый день равняется вечности, каждый день стоит страшного напряжения нервов.

Прага всем своим внешним видом напоминает сегодня прифронтовой город. На вокзалы, оцепленные полицейскими кордонами, прибывают воинские поезда. Они привозят новые отряды полицейских, штурмовиков, черных смертоносных, отмеченных знаком своего палаческого ремесла—черепом и скрещенными костями на шапках. По улицам в полном вооружении маршируют воинские части. Мелькают грузовики с установленными на них пулеметами. У банковского дворца Печек, где обосновалось центральное отделение гестапо, днем и ночью дежурят две бронемашинны, а с верхних балконов здания грозно смотрят вниз дула пулеметов. Пулеметы торчат повсюду, где размещены солдаты и штурмовики: возле казарм, возле бывшего здания юридического факультета, возле Чернинского дворца и даже возле Пражского града.

Прага стала городом зловещей тишины. Сердечная пражская веселость, брызжущая швейковским юмором, совершенно погасла. Улицы опустели. Без крайней необходимости никто не выходит из дому. Пешеходы угрюмы и торопливы. Гнетущее молчание царит в пражских трамваях, где раньше даже незнакомые друг другу люди часто весьма дружелюбно завязывали меж собой разговор. Молчание царит и в пражских буфетах, представляющих сегодня лишь тень своего прежнего изобилия. Молчание царит в нескончаемых очередях у полицейских участков, где выдаются «кеннкарты». Люди обмениваются меж собой лишь молчаливым взглядом, но этот взгляд красноречивее всяких слов.

Молчат и немцы! Исчезли с пражских улиц куклы пьяных и орущих немецких солдат. Немецкие солдаты ходят сейчас сомкнутыми рядами, вооруженные, хмурые. Вчера немцы зашумели было на Староместской площади. С помощью нескольких подкупленных негодяев немцы устроили там «чешскую манифестацию верности Германской империи». Но эта манифестация скорей походила на похороны.

Люди в Праге молчат, но со стен домов говорят плакаты, повсюду кричит радио. Каждый день вывешиваются грозные плакаты на немецком и чешском языках. Все плакаты начинаются одними и теми же словами: «Немедленно будет застрелен каждый, кто...» И затем следует перечень тех поступков, которые могут стоить головы любому чеху. Даже появление на улице после 8 часов вечера или потеря «кеннкарты» карается смертью. Радио дополняет эту страшную речь плакатов, многократно называя имена тех, кто был в этот день казнен. Этот список мертвецов не дает покоя ни днем, ни ночью. И Прага, некогда бурливая и жизнерадостная Прага, кажется кладбищем, где кто-то зловещим голосом читает могильные надписи.

И все же под покровом тишины идет неотступно жизнь, происходит непрерывное движение. Правда, даже для поездки в Береун или Колин нужно иметь специальное разрешение. Контроль существует повсюду: на вокзалах, в поездах, которых теперь очень мало и которые ходят нерегулярно. Шоссе, ведущие из Праги, строго охраняются. Прага в буквальном смысле слова окружена. У каждого въезда в Прагу, где когда-то добродушные сборщики рыночного налога сообщали приезжающим результаты воскресных футбольных состязаний, стоят ненавистные штурмовики с автоматами. Ночью охрана города усиливается. По улицам не-

сятся полицейские мотоциклетки с небольшими рефлекторами. Жители не раз в течение ночи просыпаются и с испугом прислушиваются к треску автоматов, из которых палят штурмовики.

И все же люди ездят, и ездят еще больше, чем раньше. Прежде всего ездят много немцев. Они уезжают легально с пражских вокзалов. «Самые ответственные» мчатся из Праги на собственных автомобилях. И их немало, этих немцев, которые в последние дни спешно покидают Прагу! Им перестало нравиться в ней. Чиновники немецкого оккупационного управления, вынужденные по роду службы оставаться в Чехии, отсылают свои семьи в Австрию, Словакию, а самые богатые — в Швейцарию. Уезжают они с бесчисленным количеством чемоданов, набитых вещами, «когда-то купленными по-дешовке» в Праге. Их провожают враждебные и чуть насмешливые взгляды чешских людей.

Ездят и чехи. Но для них дорога очень опасна. Поездка в Штеховицы, Брды или Еваны, когда-то прекрасная воскресная прогулка, представляет теперь «дорогу через фронт», игру со смертью. И все же немало чехов оставляет Прагу. Днем они отправляются к каким-либо знакомым на окраину города, а ночью, когда каждый шаг может стоить жизни, пробираются за пределы города, на поля, в леса, в деревни. Национальная солидарность облегчает этот «прыжок в неизвестность»: чешские люди встречают сегодня всюду помощь, находят всюду убежище.

Никто не знает, сколько чехов покинуло в последние дни Прагу. Тысячи, а возможно, что десятки тысяч. Спасения ищет каждый, кому грозит смерть. А кто сегодня может сказать в Праге, на кого завтра опустится топор палача? В эти страшные дни мы узнали лучше, чем когда-либо, сколько силы и трогательного самопожертвования таится в сердцах чешских людей; они всюду и постоянно оказывали нам помощь, хотя за такое «преступление» оккупанты истребляют целые чешские семьи. И только благодаря поддержке простых чешских людей спаслись тысячи антифашистов. Они уходят, чтобы развернуть борьбу, чтобы организовать нашу месть. Среди них и многие наши друзья. Они отправляются по дороге, которую когда-то многие из них совершали с гитарой в руках и веселой песней о любимой на устах, по дороге, которая на каждом шагу таит неожиданную и смертельную опасность...

Так выглядит Прага, так живет она после прогремевшего у ее стен взрыва бомбы, брошенной в палача Европы.

* * *

Судя по сообщениям заграничного радио, весь мир был поражен известием о покушении на Гейдриха. Но мы, живущие в аду немецкой оккупации и чувствующие, как растет в стране напряжение, не были удивлены. Мы знали, что нечто подобное должно было случиться. «Это висело в воздухе», как говорят у нас в Праге. В течение последнего года положение в Чехии непрерывно обострялось. Можно даже назвать точные даты, являющиеся своего рода этапами в развитии борьбы чешского народа: 22 июня и 27 сентября прошлого года и 27 мая этого года.

День 22 июня 1941 г. глубоко врезался в память людей во всем мире. Я думаю, что никто из нас никогда не забудет, где он был, что он делал, что он передумал и перечувствовал в этот день. У нас был прекрасный летний воскресный день, и тысячи людей уже в субботу вечером выехали за город, в лес, к воде. Небольшая группа наших друзей тоже сошла в этот день в одном трампском (спортивном) лагере около Штеховиц, и не столько ради воскресного отдыха, сколько ради того, чтобы поговорить о нашей дальнейшей работе.

И вдруг с быстротой молнии распространилось потрясающее известие о нападении Гитлера на Советский Союз. Со всех сторон бежали

люди, возбужденные и громко дискутирующие. Мы все бросились к маленькому лесному ресторанчику, где был громкоговоритель. Здесь, возле громкоговорителя, хрипло выкрикивавшего чешский перевод речи Гитлера, стояли уже группы людей. Никто не произнес ни единого слова, никто не пошевелился, никто не перевел дыхания. Люди не слушали гитлеровской болтовни. Но каждый в эту минуту замкнулся в себя, отдался своим чувствам, самым глубоким и волнующим чувствам, какие он когда-либо переживал. Это было возмущение, нацистской подлостью, обрушившейся сейчас на Советскую Россию, горячо любимую всеми чешскими патриотами; это была тревога, вызванная мыслью о том, что сейчас будет твориться на Востоке; это была надежда, что преступная гитлеровская агрессия встретит, наконец, отпор, который увлечет на борьбу миллионы людей во всем мире и будет означать начало конца Гитлера.

Волнение не утихало весь день. А когда мы вечерним поездом возвращались в Прагу, кто-то в вагоне начал наигрывать на гитаре нашу старую чешскую песенку «Русский с нами; кто против нас, того уничтожит Перун». Все находившиеся в вагоне затихли и слушали; здесь были только чехи. Песня звучала все громче и громче, и замолкла она лишь тогда, когда на горизонте показались первые заводы и постройки старой Праги.

И в ту же ночь всюду, где это было возможно, собрались коммунисты. Дискуссии были коротки: каждый понимал, что наступил решающий момент. Наскоро писались листовки, готовились выступления на заводах. Наши листовки переходили из рук в руки. На всех окраинах Праги появились надписи и лозунги, отражавшие нашу любовь к Советскому Союзу и ненависть к нацистским бестиям. Но все же значительных боевых выступлений на заводах не было.

Было бы смешно предполагать, что эта пассивность, так глубоко поразившая нас, была вызвана нацистской агитацией. Никто в Чехии не принимал всерьез этой агитации. «Антибольшевистские» фразы, сыгравшие столь серьезную и роковую роль в начале чешской трагедии в 1937 и 1938 гг., не оказывали сейчас влияния даже на самые зажиточные слои чешского народа. Сегодня и самые богатые чехи повторяют про себя слова Гавличка в новом варианте: «Я гражданин протектората — что худшее может еще со мной случиться?!» Нет, среди чехов не было никаких споров и никаких сомнений относительно того, где должно находиться их место в этой войне. Но в народных массах не было еще ясного представления о том, какие задачи и какие обязанности ложатся на них в этой решающей войне.

«Чешское молчание» было результатом той политической и психологической атмосферы, которая создавалась в Чехии за три года немецкой оккупации и которая не могла быть сразу преодолена. За границей много писалось и говорилось о «гаховщине». И все же там не совсем представляют себе, в чем сущность и в чем главная опасность «системы Гахи». Гаха — предатель. Такого подлого и гнусного предателя не было во всей нашей чешской истории. Вряд ли надо кого-либо убеждать в том, что гаховцев — иуд, готовых за гроши и за приятную жизнь продать свой народ, — среди нас, чехов, очень мало: их можно по пальцам перечесть.

К несчастью, настоящая роль Гахи долгое время была скрыта от широких масс. Гаховские прихвостни всяческими «аргументами» внушали чешским людям, что «мы, чехи, небольшой народ и поэтому ничего не можем изменить во всемирноисторическом развитии», что «мы дорого заплатили за роль мессии, которую мы хотели сыграть в 1938 г.», что «мы должны перезимовать и подождать, пока развернутся события». О самом Гахе распространялись самые бессмысленные сказки: что он-

де вовсе не предатель, а «тяжело страдающий старец». Свои речи Гаха произносит с «болью в сердце». Его люди нашептывали всем, что Гаха намерен под прикрытием лояльности к оккупантам спасти чешский народ от еще больших несчастий, что он якобы «связан с заграничными кругами и ждет лишь момента, когда положение изменится и он сможет лично приветствовать президента Бенеша на пражском вокзале». Нацисты, конечно, знали об этой пропаганде «на ушко», допускали и поддерживали ее. Ведь «система Гахи» была для них выгодна, особенно во время войны. Она облегчала задачу ограбления Чехии.

Почти два года широкие массы находились в состоянии какого-то «психологического выжидания». Они хотели «перезимовать войну», дожидаться легкой победы. Эти настроения были на руку зажиточным слоям, больше всего боявшимся каких-либо потрясений. В плену этих настроений находились и средние слои чешского народа. Последние хотя и не скрывали своего отвращения к захватчикам, но ограничивались главным образом пассивным проявлением своего сопротивления. Подобные настроения культивировались рядом бывших профсоюзных вождей, примкнувших после оккупации к «гаховской системе». Эти настроения охватили и часть рабочих.

Чехи ненавидели немецких фашистов, но большинство молчало и ждало.

22 июня нанесло этому «молчаливому ожиданию» крепкий удар. Без всякой агитации стало ясно для всех, что теперь, когда наступают решающие бои, положение в Чехии должно радикально измениться, что теперь нужно перейти к действиям.

* * *

Начало было положено рабочими на заводах. Саботаж возник прежде всего в военной промышленности, постепенно он распространился по всем заводам. В одних случаях он носил организованный характер, в других — развивался стихийно. Немецкие инженеры установили самый изощренный контроль. Они проверяли каждую деталь, каждого рабочего. Надо было применить весьма сложную систему саботажа для того, чтобы он был неуловим и в то же время эффективен. Рабочие проявляли в этом отношении исключительную инициативу и находчивость. Нам трудно, конечно, точно установить результаты проведенного саботажа, но все же мы знаем, что уже в конце июля 1941 г. производительность некоторых заводов заметно уменьшилась.

Оккупанты приняли меры против этого первого народного наступления. Уже в конце июля и в начале августа на некоторых заводах появились объявления, угрожавшие расстрелом заводских уполномоченных за применение саботажа на предприятиях. Всякий, кто знает, каким чувством солидарности и товарищества проникнуты наши рабочие, поймет, какое это было тяжелое испытание для них.

Но саботаж продолжался. Тогда начались казни. В первых числах сентября было расстреляно 27 металлистов и горняков в Кладно и более 100 металлистов в Пльзене. Среди расстрелянных были и наши друзья.

Это были первые массовые казни после длительного перерыва. В ноябре 1939 г. оккупантам удалось потоками крови приостановить развитие национально-освободительной борьбы. Поэтому мы с некоторой опаской ожидали дальнейшего развития событий. Мы использовали все возможности, чтобы приободрить товарищей, вселить в них отвагу. В этом духе мы выпустили ряд обращений, воззваний, листовок к рабочим.

Но наши опасения не оправдались. На казни в Кладно рабочие «Польдина Гуть» ответили прекращением работы. Рабочих не устрасило прибытие целого батальона полиции, который оцепил Кладно и рабочие поселки в его окрестностях. На другой день вспыхнули забастовки на

некоторых кладненских шахтах. На третий день в Праге прекратил работу завод «Вальтера», изготовляющий моторы для самолетов. А затем стали приходить сообщения о стачках в Младе Болеславе, в Градце Кралове, растущей волне стачек на текстильных фабриках в восточной части Чехии.

Об этих стачках заговорила вся страна. Немало было в этих разговорах преувеличений, но одно несомненно: росла активность масс. Приходили сообщения о создании комитетов в деревнях, о демонстрациях женщин на рынках, о растущем числе железнодорожных крушений.

Было ясно, что борьба чешского народа вступает в новый этап. Так оценивали положение мы, так же его оценивали и враги.

В этой обстановке наступило 27 сентября 1941 года. В Прагу прибыл «новый протектор» — Рейнгард Гейдрих. Правительство Элиаша было немедленно арестовано. В ряде районов было объявлено военное положение. Начались массовые казни: в течение трех дней было казнено 500 чехов.

Это были, вероятно, самые тяжелые времена для чешских людей. Гейдрих убивал рафинированным способом: он отбирал свои жертвы среди всех общественных слоев и отбирал их таким образом, чтобы каждый день можно было по радио преподнести населению какой-либо новый «сюрприз». Гейдрих совершал казни с нескрываемым садистским наслаждением. Он часто выступал в это время с издевательскими, оскорбительными для чешского народа речами. Он повел и дикую «психическую атаку» против чехов: пражское радио по нескольку раз в день сообщало о «победоносном» наступлении немцев на Москву. Этот кровавый поход Гейдриха представлял один из видов «молниеносной войны» немецкого фашизма.

Решительное выступление с оружием в руках, организация партизанской войны были бы самым лучшим ответом Гейдриху, самым верным средством быстро поднять у народа сознание собственного достоинства. Уже тогда у нас налицо были все предпосылки для развертывания партизанской войны: были мужественные патриоты, готовые пожертвовать всем для свободы народа, было оружие, которое удалось припрятать и уберечь от всех обысков, была поддержка со стороны широких масс. И все же до вооруженной борьбы с оккупантами тогда не дошло. Многие еще ожидали «решающих событий на фронте», другие, наиболее решительные, ждали, когда кто-либо проявит инициативу и подаст сигнал к началу борьбы. Даже в нашей среде не было достаточной ясности в вопросе о партизанской войне; нередко можно было услышать подобные высказывания: «Наша страна так густо населена, что партизанская война здесь вообще невозможна». Взгляды, которые были весьма опасны.

Правда, Гейдрих не покорил чешский народ, он не достиг своих целей: единство чешского народа и его ненависть к оккупантам только выросли. Рабочие на заводах продолжали проводить саботаж, не страшась ни террора, ни казней. Но все же «взрыв чешского арсенала», готовый уже было разразиться в сентябре, был на длительное время отсрочен.

В эти тяжелые дни два события придали нам великую бодрость.

6 ноября мы услышали речь товарища Сталина. Помню как сейчас: вечером 6 ноября мы втроем сидели у радиоприемника. Чтобы не выдать себя, мы должны были приглушить радио. Голос из Москвы звучал тихо, но решительно. Нам казалось, что Сталин говорит прямо с нами. Он отвечал на все наши опасения и тревоги. Он указывал нам дорогу вперед. Нет, то не были просто слова. Из Москвы шла волна новой отваги и веры. Всю ночь мы работали, чтобы поведать слова товарища Сталина чешским людям, ибо мы знали, что они необходимы нашему народу, как воздух. И, к нашей радости, мы на завтра убедились, что мы работали не одни: тысячи чешских людей слушали товарища Сталина, и ты-

сячи антифашистов, рискуя жизнью, переписывали, размножали, распространяли его слова.

А вскоре пришли декабрьские дни, принесшие победу Красной Армии под Москвой. Мы чувствовали на каждом шагу, как растет сознание собственного достоинства у каждого чешского патриота, как сбавляется спесь у фашистских мерзавцев. Об этом свидетельствовала и вся наша будничная жизнь, об этом говорили тысячи мелких эпизодов. Накануне рождественских дней я решил использовать предпраздничную сутолоку для поездки в Брно. Пражский «Главный вокзал», который пражане продолжают демонстративно называть по-старому — «Вильсонов вокзал», — был переполнен, потому что количество поездов ограничено и ходят они нерегулярно. Стояла страшная давка, то и дело вспыхивали драки, ругань, волнение. Несколько штурмовиков смертоносов начали устанавливать «порядок». Они стали по-хамски кричать на людей, толкать их, угрожать им. Волнение, как и следовало ожидать, усилилось еще больше. И вдруг среди этой сумятицы раздался звучный и властный голос: «Не очень-то толкай меня, смертонос, удирай скорей под Москву, там тебе русские всыпят...»

Эти слова были сказаны по-чешски, но смертонос — возможно, судетский немец — понял их очень хорошо. Он грозно посмотрел на окружающих и схватился за револьвер. Все на минуту затихло, оцепенело... Но на смертоноса уставились сразу столько насмешливых глаз, что его рука сама собой опустилась. Он повернулся и стал быстро уходить, сопровождаемый язвительными замечаниями. Конечно, это только маленький эпизод, но он весьма знаменателен, ибо произошел в момент наибольшего разгула гейдриховского террора, на пражском «Главном вокзале». Из тысячи «маленьких эпизодов» складывалась тогда повседневная жизнь.

К этому времени назревало и полное банкротство «гаховских иллюзий». Арест и казни многих приверженцев гаховского «сотрудничества с немцами» произвели большое впечатление на чешских людей, до тех пор питавших еще надежды, что под прикрытием этого «сотрудничества» они смогут как-нибудь «переждать войну». Многие деятели «Национального объединения» были совершенно сбиты с толку. Они начали наивную «кампанию посылки писем» Гахе с протестом против казней и против его выступлений, в которых он полностью одобрял кровавые бесчинства гитлеровцев. Эта кампания обернулась против ее участников. Вскоре многих авторов подобных писем посетили агенты гестапо и за их счет стали пополняться концлагеря. После этого урока, который «болеющий душой старец» дал своим приверженцам, «кампания писем» прекратилась. И если сегодня чешские люди еще пишут письма Гахе, то лишь анонимные, и в этих письмах они называют его так, как он этого заслужил: старым подлецом, гнусным предателем, продажным агентом Гитлера и т. п.

По всей стране стало давить себя чувствовать изменение обстановки. Чешские патриоты сплывались. Отовсюду шли известия все более определенные и все более утешительные. В ряде городов члены «Сокола» и других нелегальных национальных организаций искали связь с рабочими-функционерами, предлагая им организовать совместные комитеты и совместные боевые дружины.

С начала января Гейдрих стал прибегать к политическим маневрам для того, чтобы — как он сам заявил — осуществить «примирение чешского народа с немцами». Эти маневры не имели успеха. «Сбор теплых вещей для немецкой армии» должен был явиться «демонстрацией этого примирения». Правда, бойкот сбора не удался, ибо нацисты буквально сдирали с чехов свитеры и рубашки, но сбор сопровождался со стороны чехов такими швейковскими штучками и анекдотами, что он, безусловно, не укрепил авторитета гейдриховского режима. Гаху же, прини-

мавшего в этой кампании активное участие, прозвали с тех пор «старым тряпичником», и эта его новая роль была увековечена в бесчисленных карикатурах и недвусмысленных песенках.

Новое «правительство» — Крейчи, — назначенное вскоре после кампании по сбору тряпья, имело совершенно иной политический характер, чем правительство Элиаша. В этом правительстве отсутствовали элементы, рассчитывавшие путем приспособления к нацистскому режиму «перезимовать войну»: в нем были прямые, оплаченные агенты Гитлера. И народ уже не питал никаких иллюзий относительно характера этого «правительства». О «правительстве» Крейчи говорили, что «палач Гейдрих нанял портного (по-чешски крейчи — портной) шить саваны для чешских людей, которых он казнит». Этот зловещий юмор полностью отражал отношение народа к новому «правительству».

Не на пользу оккупантам оказался и «великодушный жест» Гейдриха — освобождение некоторых чешских студентов, томившихся с 1939 г. в немецких концлагерях. Вернулись лишь немногие. Они рассказали о судьбе заключенных студентов страшные вещи. Особенно подействовали их рассказы на зажиточных людей, которые имеют сыновей и дочерей в концлагерях.

Нам пришлось встретиться с одним студентом, выпущенным из концлагеря. Ему 20 лет, но он весь седой, лицо в морщинах, кожа возле глаз стянута, как у старика. Он болен туберкулезом. «Возможно, что человек был бы способен забыть побои и раны, — сказал он нам, — но нельзя забыть страшных, рафинированных издевательств над человеческим достоинством, которое эти звери в образе людей вытворяют. Нас заставляли пить из плевательниц, в которые пьяные штурмовики отправляли естественные надобности. Когда они устраивали свои попойки, они приводили нас в свои общежития и заставляли бегать на четвереньках вокруг стола, награждая нас пинками как псов». В одну зажиточную пражскую семью вернулась дочь-студентка, двадцатичетырехлетняя девушка, когда-то красавица. Она была беременна и заражена сифилисом. Это был душевнобольной человек. Мать после свидания с дочерью пыталась покончить с собой. Не удивительно, что подобная «амнистия» дала совершенно не тот результат, какого ожидали Гейдрих и Гаха.

Напряженное положение в стране стало усиливаться и вследствие непрестанно возрастающего голода. Продовольственные нормы были значительно сокращены. Снова, как во время первой мировой войны, горожане стали массами устремляться в деревню за продуктами. За деньги ничего достать нельзя. Рассказывают, что один состоятельный человек купил на 60 тыс. крон булыжника. Когда его спросили, зачем ему понадобилось такое огромное количество камня, он решительно заявил: «Марка и крона скоро превратятся в клочок бумаги, а камень останется камнем».

Стало увеличиваться число краж. Прошлой зимой, когда нечем было топить печи, появились целые группы людей, которые стали совершать нападения на вагоны с углем, — народ их называл «угольными баронами». Среди них было много детей. «Угольные бароны» выработали свою технику нападения на поезда: они выбирали место, где полотно железной дороги подымается в гору, намазывали здесь рельсы каким-нибудь жиром, заставляли таким образом паровоз сбавлять скорость или же совершенно останавливаться и в этот момент набрасывались на вагоны с углем. Кончилось тем, что оккупанты посадили на угольные платформы своих вооруженных штурмовиков, и тогда дело стало доходить до открытых стычек и кровавых столкновений.

В оккупационных учреждениях процветает страшная коррупция. Торговцы регулярно вносят определенную сумму, чтобы избежать штрафов за торговлю из-под полы. Мельники вносят свою мзду, чтобы

иметь возможность производить запрещенный помол. Евреи платят за право на существование.

Немецкие оккупанты завели в Праге страшный разврат. Прага — раньше город театров, кино и уютных кафе — обрела теперь «ночную жизнь». И какую жизнь! На улицах Старого города опасно по ночам ходить: всюду пьяные немецкие штурмовики и солдаты, горланящие и дерущиеся. Горе чешскому человеку, попавшему в руки этих пьяных зверей! Помощи не дозовешься: чешские полицейские никогда не осмелятся принять меры против пьяного штурмовика, так как несколько чешских полицейских были строго наказаны за подобное «преступление». Господа офицеры мало посещают кабачки. Они ездят в своих служебных автомобилях с проститутками в загородные отели, которые раньше были прекрасными туристскими станциями, а теперь превращены в дома терпимости.

Исчезло даже подобие каких-либо юридических норм. Для средних слоев чешского народа, привыкших к «тишине и порядку», это было особенно невыносимо.

Все чувствовали, что «что-то должно случиться». В этой обстановке и разразились события 27 мая.

* * *

Как это бывало и раньше, одна форма борьбы вырастает из другой. В Кладно гестапо обнаружила группу, проводившую саботаж на заводе «Пражска железарска». Большинству рабочих, оказавшихся на подозрении у немецких властей, удалось бежать. Они скрывались некоторое время в деревнях, а затем вынуждены были податься в лес. Кое-кто достал оружие, и когда гестаповцы набрали на их следы, произошла первая перестрелка: 2 гестаповца были убиты, но никто из чешских патриотов не пострадал. Так возник возле Праги первый партизанский отряд. Вскоре отряд стал переходить от обороны к наступлению: в марте на пути из Лаун в Прагу сгорел большой состав, отправленный с нового завода искусственного бензина в город Мост.

И снова подтвердилась старая поговорка, что пример является самым лучшим аргументом. Ряды борцов Кладно и близкого к нему Крживокладска стали расти. Гестаповцы дважды пытались прочесать леса, и оба раза безрезультатно. Оно и понятно: леса очень обширны и окружены бесчисленным количеством деревень.

А между тем пламя национальной борьбы стало разгораться и в других местах. В Оставе патриоты, опасавшиеся преследований со стороны оккупантов, стали уходить в Безкидские горы, которые представляют еще лучшее укрытие, чем Кладненские леса. А когда после взрыва электростанции в Брно начались казни в прилегающих районах, ожили леса в Годонине, которые уже во время первой мировой войны славились своими «зелеными кадрами».

Уже эти первые небольшие шаги по пути развертывания открытой национально-освободительной борьбы оказали большое влияние на чешский народ. У всех чешских людей стало расти сознание собственного достоинства. Начал усиливаться саботаж на заводах.

Оккупанты всполошились. Гейдрих, направленный было в качестве квалифицированного палача во Францию и Бельгию, поспешил обратно в Прагу. Он созвал в Чернинском дворце совещание всех своих головорезов. Об этом совещании в Праге ходили всевозможные слухи. Гаховские предатели передавали «на ушко», что Гейдрих якобы готовит «грандиозный план расширения чешской автономии». Но были все основания поверить тем, кто со всей серьезностью говорил, что Гейдрих намерен совершенно покончить с «автономной» ширмой, что он собирается погнать чехов на фронт.

27 мая Гейдрих сел в свой роскошный «мерседес», чтобы направиться со своими планами в Берлин. Но в Берлин он не попал. На Штрассмайеровской улице его поджидали два мужественных чешских парня. Золотые ребята!

* * *

Сегодня совершенно ясно, что существует только один выход — разжечь всеми способами борьбу против оккупантов, развернуть борьбу с оружием в руках! Сомнения по вопросу о возможности ведения партизанской войны в наших условиях отпадают. Да и враг не представляет нам выбора: либо борьба с оружием в руках либо смерть! Партизанская же война имеет еще и тот смысл, что открывает путь спасения кадров нашей партии, кадров чешского национального движения. И нет также сомнения, что организация партизанских отрядов — единственное средство укрепления в этот тяжелейший момент моральной силы своего народа. Сегодня, когда топор палача гуляет по всей нашей стране, для каждого чеха все яснее, что путь к спасению и мести — партизанский отряд, что лишь на этом пути чешский народ отвоюет свою независимость, восстановит свою честь и достоинство.

Мы напрягаем все силы, чтобы выполнить нашу задачу. Конечно, нам приходится преодолевать немало препятствий. Еще очень много «осторожных», особенно среди зажиточных людей, которые хотя и признают необходимость национально-освободительной войны, но выискивают при этом пути и дорожки, на которых можно было бы обойти трудности и избежать жертв. Поиски таких дорожек сегодня совершенно бесцельны, но все же они затрудняют и тормозят развитие национально-освободительной борьбы. И среди интеллигенции, которую нацисты начали чуть ли не поголовно истреблять, особенно в небольших городках, имеется еще много «чешского мученичества». Невыносимо трагична мысль о том, сколько народной энергии тратится на героизм, проявляемый чешскими людьми во время казней. Этот героизм можно и необходимо направить в русло активной, успешной борьбы против оккупантов.

Нацисты будут все больше звереть. Недаром у нас говорится: «Кобыла, подыхая, особенно свирепо бьет вокруг себя копытами». Трудности велики. И тем не менее сегодня имеются все политические предпосылки для того, чтобы наш народ вступил решительно на путь вооруженной борьбы за свое существование и за свою свободу. Прежде всего налицо национальное единство и солидарность чешского народа. Национальная солидарность сплачивает все слои городского населения, связывает город с деревней. Горожане, которых крестьяне уже по привычке всегда ругали, находят сегодня поддержку и помощь в каждой деревенской хате, в каждом поместье.

Оккупанты и их агенты, конечно, предпримут все, чтобы разбить национальное единство нашего народа. Уже на митинге на Староместской площади гитлеровские прихлебатели Крейчи и Гайс старались натравить чешских рабочих на интеллигенцию, которая якобы «во всем повинна». Но эти речи вскрывают лишь страх гитлеровцев перед чешскими рабочими, на которых они не окажут никакого воздействия. Конечно, гаховские мерзавцы постараются опозорить своими гнусными выступлениями наше чешское имя перед всем миром, но на настроение масс и на развитие событий у нас на родине они уже не могут повлиять своими подлыми, демагогическими приемами.

Опираясь на национальное единство, мы сделаем все, чтобы выполнить свои задачи, мы сделаем все, чтобы превратить ненависть чешского народа к фашистским тиранам в открытую вооруженную борьбу против них. Силу для решения нашей исключительно трудной задачи мы черпаем в нашем твердом сознании, что мы не одиноки, что у нас есть могучие союзники за границей, что есть на свете Москва, есть Красная Армия, советский народ, героической борьбе и славному примеру ко-

тогого мы стольким обязаны. С этой мыслью мы работаем и боремся.

Прага, 1 июня. 1942 года.

Р. С. Письмо было написано две с лишним недели назад, но по независимым от нас причинам осталось неотосланным. Между тем за это время произошло столько событий, что письмо нуждается уже в некотором дополнении. Трудно судить о том, что творится в эти дни во всей Чехии. Но мы знаем кое-что о нашем горняцком Кладно, а об этом стоит написать.

Гейдрих отправился к праотцам. Это было для всех чехов отрядным событием в нынешние мрачные дни. С большим удовлетворением чехи рассказывали друг другу, как этот палач обезумел от страха перед смертью, как он молил врачей спасти ему жизнь, как он долго и тяжело умирал. Смерть Гейдриха была для простого люда как бы знамением того, что справедливость все же торжествует.

После смерти Гейдриха стал еще больше расти черный список казненных чешских патриотов, ежедневно оглашаемый пражским радио. Но, по нашим сведениям, «официальный» список далеко не полон. В действительности казней гораздо больше, но оккупанты скрывают имена многих казненных рабочих, так как хотят во что бы то ни стало сохранить «спокойствие на заводах».

Как живет сегодня Чехия? Вот одна ночь в поселке М. в районе Кладно. Примерно в полночь в поселок с грохотом примчались шесть грузовиков, заполненных эсэсовцами и гестаповцами. Начались обыски и аресты. Но кто же сегодня в Чехии не знает, что арестованные гестаповцами уже больше никогда не возвращаются. В эту ночь гестаповцы арестовали в М. всю семью старого шахтера, избравшегося когда-то старшиной поселка (по списку социал-демократической партии), всю семью местного врача и старика-учителя, воспитавшего за тридцать с лишним лет не одно поколение молодежи.

Всю ночь поселок не спал. Никто не смел выйти на улицу. Все притаились в домах, в темных комнатах. Дети кричали от испуга, женщины плакали, а мужчины стояли хмуро у дверей, со сжатыми кулаками. Один старый шахтер сказал по поводу этой ночи:

«Восемь лет тому назад меня засыпало глубоко под землей. Я был один, совсем один пять дней в темной шахте под землей, пока меня не спасли товарищи. Но все, что я пережил в те пять дней, не было так ужасно, как подобная ночь...»

Хотите знать, чего добились оккупанты в этом поселке? На другой день после ночного визита гестаповцев часть шахтеров не вышла на работу. За ними послали жандармов. То были чешские жандармы, выполнявшие свое задание без большого усердия. Напрасно они искали 17 горняков — те словно сквозь землю провалились. Не нашел их и посланный назавтра отряд гестапо. Мы-то знаем, что они находятся там, где должен быть в наши дни каждый чешский патриот, и мы полагаем, что их встреча с гестаповцами и эсэсовцами, когда она произойдет, не сулит последним ничего хорошего.

Сегодня уже можно сказать: гестаповские «атаки смерти» не запугают большинства народа. Правда, то здесь, то там, особенно среди средних городских слоев, проявляется отчаяние: число самоубийств в последние дни необычайно возросло. Покончили с собой многие руководители местных организаций «Национального содружества», от которых сейчас требуют, чтобы они подписали декларацию, одобряющую кровавый нацистский поход против чешского народа. Но широкие массы далеки от отчаяния.

Оккупанты сами почувствовали, что их кампания индивидуальных казней недостаточна для того, чтобы сломить чешский народ. Поэтому они начали массовое истребление чехов. 12 июня они провели страшную лидицкую резню.

Нацистское «официальное сообщение» гласит, что поселок Лидице «был уничтожен, так как жители его оказывали помощь участникам покушения на Гейдриха». Это чепуха: гестаповским псам никогда не напасть на следы участников покушения на Гейдриха! Лидице, как вы знаете, — деревня, которая была расположена у Крживокладских лесов. Жили здесь почти сплошь бедняки: шахтеры и безземельные крестьяне. До оккупации в Лидице были две политические партии, которые всегда были представлены в сельской ратуше: коммунисты и аграрники. Лесники в Крживокладских лесах никогда не любили Лидице; они говорили, что там в каждой избе браконьер. В последнее время многие горняки в Лидице ушли в Крживокладские леса, где они знали каждый кустик. Гестаповцы подозревали всю деревню в том, что она держит связь с ушедшими в лес патриотами, и решили одним ударом достигнуть двух целей: отомстить мужественной горняцкой деревне и кровавой массовой расправой отпугнуть народные массы от дальнейшей борьбы против гнета оккупации. Но этой второй, главной для них цели гитлеровцы не достигли!

Трудно передать, как подействовало на чехов сообщение о Лидице. События в Лидице в буквальном смысле слова перевернули всю душу народа. Лидицкое массовое убийство показало всем чехам, что теперь речь идет не только о нашей свободе и независимости: речь идет о нашем существовании. Зреет в массах решимость: не давать убивать себя, а защищаться, бороться! Партизанская война, которая вчера еще многим казалась невозможной, представляется теперь многим само собой разумеющимся выходом. Все больше и больше людей уходит в леса и скрывается в деревнях. Кое-где организуются боевые отряды. Во многих деревнях создаются дружины самозащиты. Члены других нелегальных национальных организаций — правда, не без колебаний — начинают все чаще высказываться за партизанскую войну и включаться в создание боевых отрядов.

В Кладно гестаповские «охранные отряды» в течение двух дней после событий в Лидице не выпускали горняков из шахт. Горняки принуждены были ночевать в банях или же под землей. На ряде заводов произошли демонстрации. Рабочие «Полдина Гуть» стихийно прекратили работу. Гестаповцы хотели оцепить завод. Рабочие пригрозили, что взорвут цеха, и гестаповцы вынуждены были отступить. Аресты все меньше устрашают. После каждого нового ареста, после каждой новой казни «бегство из рабства» усиливается.

Кажется, что и нацисты начинают понимать, что их кровавый террор не устрашит народ. Поэтому они снова вытащили на сцену своих агентов — подлых предателей Гаху, Крейчи, Моравца, Гейса. Во всех больших городах устраиваются «митинги», где эти мерзавцы выступают с самыми гнусными речами. В Пльзене на такой «митинг» рабочих повели прямо с заводов в сопровождении «заводской охраны». Охрана зорко следила за тем, чтобы по пути никто не удрал. На самом митинге несколько сот немцев изображало «восторженную публику». А от чешских людей, силой согнанных на этот митинг, трибуна была отделена двойной цепью гестаповцев.

Рабочие с величайшим негодованием говорят об этих митингах. Они еще глубже начинают понимать свою великую миссию — быть в передовых рядах борцов за свободу народа. И мы не сомневаемся, что они с честью выполнят эту задачу.

17 июня 1942 г.

БОГУМИЛ К.

Современный этап войны в Атлантике и на Средиземном море

Вторая мировая война на морских театрах прошла через несколько этапов. Первым этапом можно считать промежуток с сентября 1939 до июня 1940 года. Тогда Великобритания и Франция воевали против одной гитлеровской Германии, обладая подавляющим превосходством на море. Значительные военно-морские операции развернулись лишь к концу этого этапа, когда вспыхнула англо-германская борьба за скандинавский плацдарм и была проведена английским флотом дюнкеркская операция.

Второй этап войны начался после капитуляции Франции и вступления в войну фашистской Италии. На этом этапе Великобритания воевала одна с двумя противниками. Ее важнейшие морские коммуникации и морская торговля подвергались серьезным ударам со стороны германского подводного флота и военно-воздушных сил, базировавшихся на порты и аэродромы Франции и других оккупированных немцами западноевропейских стран.

На Средиземном море военные операции протекали благоприятно для британского флота. Британский флот осуществлял морскую блокаду Италии. Он крепко запер выходы из Средиземного моря, отрезал Италию от океанских коммуникаций. Он нанес итальянскому флоту ряд жестоких поражений в базах и в открытом море (налет английской морской авиации на Таранто, победа английского флота в морском сражении у мыса Матапан). Итальянские владения в Восточной Африке были отрезаны от Италии английской блокадой и оккупированы английскими вооруженными силами.

Третий этап войны начался 22 июня 1941 г. вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз. С этого момента главные силы германского фашизма были отвлечены на восточный театр войны. Это обстоятельство значительно облегчило положение Великобритании как на Средиземном море, так и в Атлантике.

Кроме того Великобритании оказывалась также возрастающая военная помощь со стороны США. Благодаря этому потери британского торгового судоходства во втором полугодии 1941 г. сократились примерно втрое по сравнению с первым полугодием того же года. Великобритания значительно активизировала операции своих военно-морских и военно-воздушных сил и усилила блокаду своих противников — Германии и Италии, — а также оккупированных ими европейских стран.

Четвертый этап войны начался 7 декабря 1941 г. нападением Японии на военно-морские базы и вооруженные силы Великобритании и США на Тихом океане. На стороне свободолюбивых стран в войну вступили США с их мощными военно-экономическими ресурсами, а также ряд стран Латинской Америки. Военные действия на этом этапе распространились сначала на Тихий океан, а затем и на Индийский океан. Война стала поистине всемирной.

Главным театром морской войны на нынешнем этапе остается Атлантика. Через Атлантику проходят основные морские коммуникации Британской империи и США. С того момента как Средиземное море стало театром военных действий, основной грузооборот между Велико-

Британией и странами Британской империи в бассейне Индийского и Тихого океанов переместился в восточную часть Атлантики, на старый морской путь, проходящий вдоль западного побережья Африки, вокруг мыса Доброй Надежды.

В 1941 г. проблема защиты союзных коммуникаций значительно осложнилась вследствие возникновения новых театров войны: советско-германского фронта, имеющего решающее значение для всего хода войны, а также нового тихоокеанского фронта, который повлек за собой значительное удлинение морских коммуникаций северной Атлантики. Огромное значение получили коммуникации через просторы Индийского океана, связывающие Англию и США с Австралией, Индией и Персидским заливом.

Защита и сохранение основных морских коммуникаций являются необходимой предпосылкой мобилизации мощных человеческих и материальных ресурсов демократических стран и концентрации их вооруженных сил на основных театрах второй мировой войны. От сохранения этих коммуникаций зависит ныне не только снабжение Британских островов продовольствием и сырьем и не только взаимное снабжение свободобивых стран оружием и военными материалами: по этим путям идет также переброска вооруженных сил Британской империи и США на ближневосточный и тихоокеанский театры войны. Сохранения основных атлантических коммуникаций требует задача создания второго фронта против гитлеровской Германии в Европе.

Главные атлантические коммуникации пролегают ныне значительно севернее, чем на первых этапах войны. Основные морские пути, связующие союзные страны, идут ныне от портов США и Канады в северо-восточном направлении. На всем своем протяжении морские пути северной Атлантики охраняются и патрулируются военно-морскими и военно-воздушными силами союзников. Последние на протяжении 1941—1942 гг. получили в свое распоряжение новые базы, созданные последовательно на побережьях Гренландии и Исландии. Прежние военно-морские базы самой Великобритании, важнейшей из которых является Скапа-Флоу на Оркнейских островах, в настоящее время дополнены новыми базами — на Фарерских островах и в Северной Ирландии.

Крупные морские конвои включают боевые единицы всех классов. В них участвуют и мелкие противоподводные корабли, так называемые корветы, которых на одних лишь британских верфях было построено с начала войны более 200, а также сторожевые корабли, минные тральщики, многочисленные эсминцы и крейсера, как легкие, так и тяжелые, и, наконец, гигантские линкоры британского и американского флотов. Кроме того торговые суда имеют и собственные средства защиты от подводной и воздушной угрозы: они вооружены артиллерией, зенитными орудиями, пулеметами, глубинными бомбами и другими средствами борьбы с неприятельскими подводными лодками.

Огромное значение имеет защита коммуникаций с воздуха. Она осуществляется оперирующими с береговых баз бомбардировщиками и истребителями с большим радиусом действия, самолетами морской авиации, базирующимися на авианосцы и авиотранспорты, а также на военные корабли и торговые суда, имеющие приспособления для спуска и приема самолетов.

Таким образом, арсенал средств для борьбы с фашистскими пиратами весьма многообразен.

Морские и воздушные силы гитлеровской Германии в их военных операциях на атлантическом морском театре, несколько раз изменяли в ходе войны свои стратегические задачи и соответственно с этим дислокацию и систему базирования. На первом этапе военно-морской флот

и морская авиация базировались преимущественно на так называемый мокрый треугольник (Вильгельмсхафен — о. Гельголанд — о. Боркум), расположенный в территориальных водах самой Германии. После поражения Франции основными операционными базами германского флота и авиации служили порты оккупированной территории Франции. С этих баз германский подводный флот и авиация пытались организовать блокаду Англии и вынудить последнюю к капитуляции. Позднее, когда обнаружилось, что эта задача явно не по силам гитлеровской Германии и когда основные морские коммуникации союзников передвинулись в северную часть Атлантики, военное командование гитлеровской Германии поставило перед собой другую цель — по возможности затруднить морские коммуникации в северной Атлантике между Великобританией и США и в особенности морские коммуникации этих стран с Советским Союзом в Баренцовом море. Соответственно с этим военно-морские и военно-воздушные силы гитлеровской Германии, оперирующие против основных союзных коммуникаций, базируются теперь главным образом на порты оккупированной немцами Норвегии: Берген, Тронхейм, Нарвик, Варде, Тромсе, Киркенес, Гаммерфест и др. Таким образом, если на предшествующих этапах «битвы за Атлантику» основным плацдармом морских операций для гитлеровской Германии служила Франция, то теперь в качестве такого плацдарма используется главным образом Норвегия.

Вместе с тем на морских просторах северной Атлантики и Баренцова моря большое значение имеют операции военных кораблей, обладающих большим радиусом действия. В связи с этим германское военное командование многократно делало попытки дополнить действия подводных лодок и авиации на морских коммуникациях союзников походом своих крупных надводных кораблей — линкоров и тяжелых крейсеров. Но, как правило, эти попытки до настоящего времени оканчивались неудачей.

Прошлогодний рейд «Бисмарка» привел к тому, что этот крупнейший и наиболее мощный линкор германского флота в результате энергичных контрмер, предпринятых английским адмиралтейством, отправился на дно Атлантики. Линкоры «Шарнгорст» и «Гнейзенау» после неудачного рейда в феврале 1941 г. в течение длительного времени были блокированы англичанами в Бресте, где они подвергались постоянным налетам английской авиации. Лишь в феврале 1942 г., после годичного вынужденного бездействия, они прорвались из Бреста и ушли в порты самой Германии. Однако в результате многократных налетов английской авиации они находятся в сильно поврежденном состоянии.

В июне этого года германское командование бросило в очередной рейд на север единственный крупный линкор, находившийся в этот момент в строю германского флота, «Тирпиц», однотипный с «Бисмарком». Этот линкор, вышедший в море в сопровождении двух малых линейных крейсеров — «Адмирал Шер» и «Люцов», — тяжелого крейсера «Адмирал Гиппер» и 8 эсминцев, должен был по замыслу германского командования произвести нападение на конвой с военным грузом, следовавший из портов США и Великобритании в северные порты Советского Союза. Однако «Тирпиц» подвергся успешному нападению со стороны советской подводной лодки, находившейся под командованием Героя Советского Союза тов. Лунина. Подводная лодка дважды торпедировала линкор «Тирпиц». Она заставила германскую эскадру повернуть обратно на запад и отказаться от поставленной перед ней задачи. Конвой благополучно прибыл к месту своего назначения.

Крупную роль в борьбе с неприятельской угрозой союзным коммуникациям играет авиация. Рейды крупных боевых единиц германского флота в северной Атлантике на протяжении 1941—1942 гг., как правило, своевременно обнаруживались воздушной разведкой. Самолеты британ-

ской береговой и морской авиации сыграли крупную роль в преследовании и уничтожении «Бисмарка». Помимо этого чрезвычайно большое значение имеют активные операции военно-воздушных сил союзников против операционных баз германского флота на побережье оккупированных стран и против судостроительных верфей на территории самой Германии.

Английская авиация произвела на протяжении истекших двух лет и продолжает производить многочисленные налеты возрастающей мощности на операционные базы германского флота на побережье Франции (Брест, Сен-Назер, Шербур, Кале, Дюнкерк, Булонь) и на важнейшие порты и судостроительные центры Германии (Бремен, Гамбург, Эмден, Любек, Росток, Киль, Вильгельмсхафен). По официальным английским данным, до 40% всех вылетов английской береговой и бомбардировочной авиации на протяжении 1941 г. пришлось на выполнение заданий британского адмиралтейства. Разрушения атлантических портов Франции налетами английской береговой авиации весьма затруднили для немецко-фашистских пиратов использование этих портов в качестве операционных баз. В результате разрушения английской авиацией германских верфей строительство подводных лодок гитлеровской Германией, достигшее своего «потолка» в 1940 г., упало на протяжении 1941 г. почти вдвое. Производственная возможность германских верфей в этом году, повидимому, еще больше сократилась, так как налеты английской авиации продолжались с возрастающей силой.

Что касается потерь торгового судоходства Великобритании, то к концу 1941 г. они, по официальным данным, достигли 8 млн. тонн. Торговый флот Великобритании и британских доминионов составлял к началу войны свыше 21 млн. тонн. Из состава торговых флотов европейских стран, оккупированных немцами, осталось в распоряжении союзников от 8 до 9 млн. тонн. Сверх того на верфях Великобритании в первый же год войны было построено свыше 1 млн. т торговых судов, а в настоящее время их производственные возможности исчисляются органами британской и американской прессы до 3 млн. т в год.

США в момент своего вступления в войну располагали торговым флотом общим тоннажем около 11 млн. тонн. Производственная программа, возведенная президентом Рузвельтом, предусматривает строительство 8 млн. т новых торговых судов еще в текущем, 1942 г. и 10 млн. т в 1943 году. Судя по данным американской прессы, эта программа успешно выполняется.

Не приходится сомневаться в том, что германская угроза морским путям союзников в Атлантике может быть преодолена, подобно тому как была бита карта Гитлера, пытавшегося путем блокады Британских островов «поставить на колени» Великобританию.

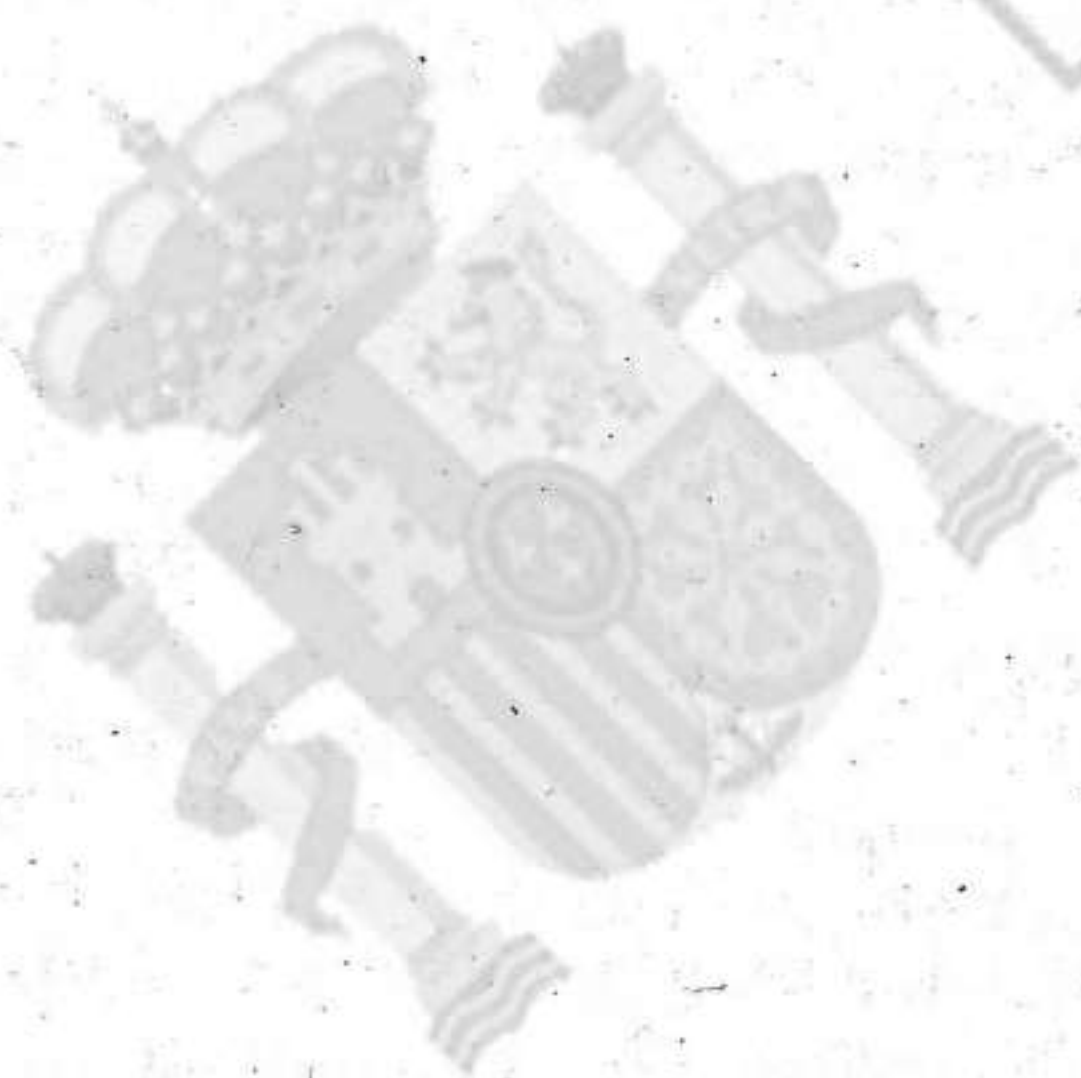
Если учесть потери, понесенные обеими сторонами в ходе войны, а также их кораблестроительные программы к началу войны и боевые единицы, вступившие в строй соответствующих флотов на протяжении 1939—1942 гг., мы получим следующие приблизительные данные о теперешнем корабельном составе флотов Великобритании и США — с одной стороны, Германии и Италии — с другой:

Классы кораблей	Великобритания	США	Всего	Германия	Италия	Всего
Линкоры	14	16	30	3	4	7
Линейные крейсера	1	—	1	2	—	2
Авионосцы	8	6	14	—	—	—
Тяжелые крейсера	11	17	28	2	2	4
Легкие крейсера	55—60	19	74—79	3	6	9
Эсминцы и миноносцы	свыше 300	160—170	460—470	70	60—70	130—140
Подводные лодки	50—60	111—112	161—172	свыше 200	50—60	250—260

Таким образом, по всем классам надводных боевых кораблей и флотов союзники имеют подавляющее превосходство над противниками на европейских морских театрах войны. Часть военно-морских сил Великобритании и США отвлечена на тихоокеанский театр войны с Японией. Но даже в этих условиях сохраняется подавляющее превосходство англо-американского флота над военно-морскими силами Гитлера и его европейских вассалов как в Атлантике, так и на Средиземном море. Следует учесть и ту силу, которую представляет собой военно-морской флот Советского Союза. Высокая боеспособность военно-морского флота СССР была наглядно продемонстрирована мощными ударами на всех морских театрах отечественной войны по немецким захватчикам и их европейским сообщникам.

Свободолюбивые страны, ведущие борьбу против гитлеровской Германии, обладают безусловным превосходством на море. И нет никакого сомнения, что победа союзников в «битве за Атлантику» будет значительно ускорена созданием второго фронта в Европе. Это лишило бы Германию ее европейских плацдармов, резко сократило бы оперативные возможности германских военно-морских и военно-воздушных сил и расширило бы соответствующие оперативные возможности вооруженных сил союзников.

MINISTERIO DE CULTURA

Международный обзор

Сообщение о переговорах, которые состоялись в Москве между председателем Совнаркома СССР товарищем Сталиным и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и в которых участвовали представитель президента США Гарриман и виднейшие государственные и военные руководители Советского Союза и Англии, было встречено во всех странах антигитлеровской коалиции со всеобщим удовлетворением и одобрением. Печать в Англии и в США отмечала, что на основе принятых в Москве решений огромные потенциальные силы свободолюбивых народов будут приведены в действие против фашистской Германии. По мнению «Таймс», встреча У. Черчилля с товарищем Сталиным «обеспечила полное выяснение всего военного положения и позволяет обеим странам (т. е. Англии и СССР.—*Ред.*) с полным доверием смотреть в будущее...»

Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» считает, что после переговоров в трех союзных столицах: Лондоне, Вашингтоне и Москве — «налицо четкий план того, как достигнуть победы. Сейчас,— пишет газета,— можно с полной уверенностью сказать, что руководители трех великих союзных держав добились взаимопонимания и что они проводят одну и ту же стратегическую линию».

Премьер-министр Южно-Африканского Союза генерал Смэтс, который имел встречу с Черчиллем в Каире во время его поездки в Москву, заявил, что решения, принятые в Москве, повлекут за собой далеко идущие последствия в отношении всего хода и методов ведения войны. Известный американский радиокomentатор Федерико Ку подчеркнул, что, хотя по понятным причинам конкретные планы совместного ведения войны и не публикуются союзниками, «военные результаты будут выражены на языке, понятном всем фашистским государствам».

Гитлеровские заправилы пытаются сделать вид, будто они не придают большого значения московским переговорам. Но на деле фашистские правители испытывают необычайную нервозность. Это видно хотя бы из того, что геббельсовская печать и радио уделяют вопросу о встрече У. Черчилля с товарищем Сталиным не меньше внимания, чем печать и радио в странах антигитлеровской коалиции. Если гитлеровцы действительно считают московские переговоры несущественными, тогда почему же они неизменно возвращаются к ним? Гитлеровские главари не могут скрыть своей тревоги, вызванной одной лишь мыслью о московских переговорах.

Народные массы стран, борющихся против фашистской Германии, приветствовали московские переговоры, ибо они понимают, что победа над гитлеризмом властно требует быстрой мобилизации сил всех демократических держав, требует сосредоточенного, мощного удара по фашистской Германии в Европе.

Народы Англии, США и других стран тем больше жаждут именно таких, активных методов ведения войны, ибо они разгадали коварный план Гитлера, который напрягает все силы, чтобы добиться решающего успеха на советско-германском фронте еще до того, как Германия будет поставлена перед самой грозной для нее необходимостью—вести войну на два фронта.

* * *

Параллельно и в тесной связи с гигантской борьбой Красной Армии против наступающих гитлеровских полчищ в течение всего июля и в начале августа в Англии, США, Канаде, Австралии, Мексике и других союзных странах развернулось особенно могучее, массовое движение за открытие второго фронта в Европе. Это подлинно народное движение, подобно глубинной волне, с неудержимой силой поднимающейся на поверхность моря, вырвалось наружу из самых недр народных масс. Самые широкие слои народа стали проникаться сознанием того, что нужно положить конец бесцельному и опасному выжиданию, что настал самый подходящий момент для решительного действия, что недопустимо оставить Красную Армию драться один на один против всей мощи гитлеровской военной машины и армий вассалов фашистской Германии. Требование открытия второго фронта превратилось в центральный вопрос всей политической жизни союзных стран. Один из американских радиокомментаторов заявил по этому поводу:

«Требование открытия второго фронта слышится сотни раз в день даже в обыденных беседах людей. Лифтер, например, пожелав вам доброго утра, спешит завязать разговор о втором фронте... В нашем народе растет сознание, что мы становимся сильнее, и все американцы хотят, чтобы эта сила была брошена в бой без промедления».

Такое же положение создалось и в Англии. 18 июля «Дейли геральд» писала:

«На устах у каждого вопрос: какое расстояние от линии фронта до Сталинграда? Средний англичанин на это отвечает: пора открыть второй фронт... Второй фронт... Второй фронт».

По сообщению английской газеты «Ньюс кроникл» от 29 июля 1942 г., анкета по выявлению общественного мнения в Англии показала, что пять шестых всего числа опрошенных стоят за безотлагательное открытие второго фронта. Газета делает вывод, что «нация с нетерпением хочет взять на себя риск, хочет работать, бороться, претерпеть все, лишь бы иметь уверенность в том, что будет сделано необходимое усилие именно теперь, когда оно целесообразнее всего. Доколе нам ждать? — спрашивают люди. — Не пора ли нам вместе с нашими союзниками предпринять концентрированное нападение на общего врага?» В США проведенный в июле Американским институтом обследования общественного мнения опрос показал, что подавляющее большинство всех опрошенных, а именно 82%, поддерживает открытие второго фронта.

В Англии, США и Канаде редакции газет буквально завалены письмами читателей, требующих немедленного создания второго фронта в Европе. Редакции многих газет сочли необходимым извиниться перед своими читателями за то, что они публикуют лишь небольшую долю получаемых ими писем, ибо для помещения всех писем не хватило бы всех полос газеты. На адрес депутатов, местных властей, правительства поступает огромный поток резолюций от рабочих, фермерских, политических, религиозных и других общественных организаций с одним и тем же требованием: немедленно открыть второй фронт! Организации, принимающие эти резолюции, выступают против «пятой колонны» Гитлера и обязуются употребить все усилия для содействия успешной организации второго фронта. В США члены профсоюзного объединения КПП послали президенту Рузвельту 500 тыс. открыток с просьбой принять срочные меры к открытию второго фронта в самое ближайшее время. В Канаде членами профсоюзов было направлено премьеру Мекензи Кингу 50 тыс. открыток с подобным же требованием.

Небывалый размах и глубину народного движения за немедленное открытие второго фронта по-настоящему обнаружили грандиозные митинги, происходившие в Лондоне, на Трафальгар-сквере, и в Нью-

Йорке, в Медисон-сквер-гардене. По сообщению лондонского радио, никогда еще не было такого многолюдного митинга на этой исторической площади. По официальной оценке, на митинге присутствовало 60 тыс. человек, а по оценке некоторых органов печати, — около 100 тыс. человек. Митинг прошел под лозунгом немедленного открытия второго фронта. На митинге выступал в числе других Уилл Лоутер, председатель федерации горняков — самой крупной профсоюзной организации в Англии, насчитывающей 700 тыс. членов. Среди ораторов фигурировал Диксон Поттс от руководства федерации железнодорожников — второй по величине профсоюзной организации в стране. Когда один из выступающих ораторов, депутат-лейборист, стал яркими красками рисовать трудности и жертвы, с которыми будет сопряжено создание второго фронта, и, обращаясь к присутствующим, спросил их: «Готовы ли вы принять на себя такие жертвы?» — со всех концов огромной площади прозвучал мощный и дружный ответ: «Да! Мы готовы!»

В единогласно принятой митингом резолюции говорится: «Мы, все собравшиеся на Трафальгар-сквере в наиболее критический момент войны, когда судьба Англии поставлена на карту, торжественно клянемся приложить все усилия к немедленному открытию второго фронта в Европе, согласиться на все жертвы, связанные с этой задачей, удвоить усилия в производстве оружия для победы и не успокаиваться до тех пор, пока не будет достигнут окончательный успех нашего справедливого дела. Выражая страстное стремление всего английского народа к победе и воодушевляемые героическими подвигами нашего союзника, СССР, мы обращаемся к премьер-министру с требованием, чтобы соглашение о втором фронте было выполнено с необходимой смелостью и быстротой. Мы стоим за то, чтобы ударить на Западе сейчас же».

На митинге, состоявшемся в Нью-Йорке, в Медисон-сквер-гардене, по минимальной оценке, участвовало 35 тыс., а по оценке некоторых газет, — 60 тыс. человек. Митинг был организован по инициативе нью-йоркского совета КПП, объединяющего 250 тыс. членов. В обращении к Рузвельту, единогласно принятом на митинге, говорится:

«Мы, жители Нью-Йорка, члены профсоюзов, церковных, общественных организаций, общества бывших участников войны, домашние хозяйки и другие, собравшиеся в Медисон-сквер-гардене, заявляем: мы целиком и полностью поддерживаем военные усилия страны. Мы единодушно поддерживаем ваше соглашение с английским и советским правительствами относительно неотложности задачи открытия второго фронта против Гитлера в 1942 году. Мы готовы пойти на любые жертвы, необходимые для немедленного практического создания второго фронта. Мы осуждаем «миротворцев», пораженцев и предателей, которые клеветают на наших союзников и стремятся посеять неверие в мощь нашего оружия. Мы настаиваем на немедленном осуществлении второго фронта, до того как создастся дальнейшая угроза продвижения противника в его борьбе с доблестными русскими армиями».

Выступавший на митинге Чарли Чаплин заявил: «На полях битвы в России решается вопрос жизни или смерти демократии... Если Гитлер может пойти на риск, то почему не можем мы этого сделать? Нам нужно действовать и, главное, открыть второй фронт...» Сенатор Пеппер, один из близких сотрудников Рузвельта, сказал в своей речи: «Бездействие чревато для нас огромной опасностью. Эта опасность больше, чем риск, сопряженный с любым действием». Джозеф Керрен, руководитель Всеамериканского профсоюза моряков, настаивая на немедленном создании второго фронта, потребовал объявления войны Финляндии Соединенными Штатами. На митинге выступал также мэр города Нью-Йорка Ла Гуардиа и ряд других видных политических деятелей.

Митинги, посвященные требованию безотлагательного открытия второго фронта, непрерывно происходят во всех городах Англии, США

и Канады. Они всюду носят особенно многолюдный характер. На большом, массовом митинге в Чикаго присутствовали 35 тыс. человек. Большинство этих митингов организуется профсоюзами. Но все чаще подобные митинги созываются и другими организациями. Так например религиозный журнал «Протестант» в США взял на себя инициативу созвать в крупнейших городах страны ряд массовых митингов под лозунгом немедленного открытия второго фронта. В Канаде митинг в городе Ист-Йорке обратился к премьер-министру и к министру обороны с письмом, в котором говорится: «Чего ждет самая механизированная армия во всем мире? Серьезность положения требует немедленного открытия второго фронта». С большой силой звучит голос рабочих крупнейших военных заводов. В Лондоне делегация в составе 80 человек, представляющая жен, матерей, сестер и невест английских солдат, посетила резиденцию правительства, членов палаты общин и редакции газет и выразила желание, чтобы их родные могли участвовать в ближайшее время в военных операциях на европейском континенте. Среди членов этой делегации были представительницы самых крупных военных заводов Лондона.

Выступая в американском конгрессе в пользу немедленного открытия второго фронта в Европе, демократический депутат Эльмер Голланд, из штата Пенсильвания, заявил: «Я выражаю надежду округа и, смею верить, надежду народа всей Америки, что мы встретим этот кризис в войне со свойственной американцам энергией и умением и с истинно американской храбростью. Сегодня каждый из нас должен жить лозунгом нашего славного генерала Фарагея: «Полный, вперед! Наплевать на торпеды!» Так же решительно выступают и в Англии за немедленное создание второго фронта многие политические деятели.

Вопрос об открытии второго фронта не сходит со страниц газет и журналов.

Авторы статей, безоговорочно выступающие за немедленное открытие подлинного, сухопутного второго фронта, выдвигают весьма убедительную аргументацию в пользу своей позиции. Они говорят, что именно сейчас необходимо открыть второй фронт, ибо бешеное наступление Гитлера на советско-германском фронте диктует эту задачу и в то же время облегчает ее осуществление. В течение двух месяцев Гитлер вынужден был оттянуть с запада 22 дивизии и почти всю свою бомбардировочную авиацию. Тыл Гитлера на западе оголен ныне, как никогда. Основная масса немецко-фашистских вооруженных сил втянута в военные действия на театре, отстоящем на 3 тыс. километров от побережья Атлантического океана, то есть от наиболее вероятного места высадки союзного десанта.

Сторонники немедленного открытия второго фронта напоминают, что в Англии, помимо огромной английской армии, сосредоточено большое количество американских и канадских войск. Они подчеркивают, что нецелесообразно держать эту могучую силу в бездействии, особенно в тот момент, когда Красная Армия вынуждена вести тяжелые оборонительные бои. В этом отношении характерна статья известного английского публициста Майкеля Фута, напечатанная в газете «Ивнинг стандарт» от 16 июля 1942 года. «Английский народ, — пишет Фут, — хочет знать, останемся ли мы сторонними наблюдателями в этой колоссальной битве... У нас больше солдат, чем в прошлом году. У нас имеется военная техника. Правда, морской транспорт представляет собой узкое место. Но если второй фронт является нашей первейшей задачей, то неужели первая в мире морская держава не найдет необходимых кораблей?»

Противники немедленного создания второго фронта и колеблющиеся в этом отношении элементы частенько ссылаются на нехватку морского тоннажа. В связи с этим многие авторы статей указывают на то, что в морской войне на Атлантике наступил в июле перелом в пользу

антигитлеровских держав. Об этом свидетельствуют даже дутые германские цифры о потопленном в июле торговом тоннаже Англии и США. По этим данным, в течение июля подводными лодками, надводными кораблями и авиацией Германии и ее союзников были потоплены корабли общим водоизмещением в 860 тыс. тонн. А в США, по официальным данным, спущены на воду в июне вновь построенные торговые корабли общим водоизмещением в 790 тыс. тонн. За этот же месяц Канада построила почти 100 тыс. тонн. Надо предполагать, что Англия построила за месяц, по крайней мере, 300 тыс. тонн. Следовательно, если даже принять за чистую монету, безусловно преувеличенную немецкую цифру, то и в этом случае судостроение лишь трех антигитлеровских стран — США, Англии и Канады — перекрывает их потери в июле на 330 тыс. тонн.

Начальник германского подводного флота адмирал Дениц вынужден был сам недавно признать ослабление германской подводной войны в последнее время. Он заявил, что в «подводной войне бывают приливы и отливы». Ряд английских специалистов напоминает, что среднемесячные потери Англии на море в нынешнем году гораздо меньше тех, какие она имела в 1917 и в начале 1918 г., когда она обеспечила переброску из Америки в Европу огромного количества американских войск и снаряжения. На основе всех этих фактов и аргументов многие публицисты приходят к выводу, что ссылка на слишком большие потери тоннажа как на причину медлительности в открытии второго фронта несостоятельна.

Народному требованию немедленного открытия второго фронта в Европе некоторые публицисты и политические деятели, проявляющие колебания в этом вопросе, склонны противопоставлять довод о необходимости усилить другие фронты, например, египетский. Такая точка зрения временами находит свое отражение даже в тех органах печати, которые все определеннее высказываются за ускорение создания второго фронта. Примером этого может служить лондонский «Таймс», который 25 июля 1942 г. писал: «Ничто так не приблизит момент создания второго фронта в Европе, как высвобождение огромных ресурсов, прямо или косвенно скованных обороной наших позиций на Среднем Востоке. Этого, в свою очередь, можно достигнуть не задержкой армии Роммеля, а лишь уничтожением ее». На такие доводы другие газеты справедливо отвечают, что Роммель мог предпринять свое наступление в Северной Африке именно потому, что не существует второго фронта в Европе и что, с другой стороны, наилучшим и наиболее верным способом уничтожения армии Роммеля и окончательной ликвидации опасности для Александрии и Суэца является немедленное наступление на Гитлера в Европе. Впрочем, несколько дней спустя, 29 июля 1942 г., «Таймс» уже занимал более четкую позицию по вопросу о втором фронте.

«В то время как немецкие захватчики, — писал «Таймс», — пользуются поддержкой множества финских, румынских, венгерских и итальянских дивизий, не говоря уже о менее значительных воинских частях из других стран, русские, имея союзников, в одиночестве сражаются на европейском континенте... Нет никакого сомнения, что вся нация хочет второго фронта. В конечном счете эффективность или неэффективность поддержки, оказанной России в роковой для нее час, будет совершенно неизбежно воспринята — и в целом правильно воспринята — как пробный камень способности и дальновидности, с которыми планировалась и велась нами война».

Наконец, многие публицисты и политические деятели подчеркивают, что народы оккупированных Гитлером стран горят желанием выступить со всей силой против ненавистных фашистских угнетателей и что, без всякого сомнения, высадка союзных войск на континенте превратит всю

Западную Европу в сплошную Югославию, то есть в активнейший театр национально-освободительной войны.

Конкретные мероприятия Англии и США в целях подготовки второго фронта и мощное народное движение за ускорение его осуществления вызвали серьезную озабоченность у фашистских правителей. Еще в июне Геббельс твердил, что второго фронта не будет, что для его открытия у Англии и США не хватает-де морского тоннажа и т. д. Таков был еще совсем недавно общий тон всей фашистской пропаганды. Однако в конце июля Геббельс вынужден был решительно изменить тон. В статье, опубликованной в журнале «Дас райх», он вдруг заявил, что он никогда не отрицал возможности создания второго фронта, что он считает такую возможность даже вероятной. Больше того: Геббельс не исключает и такой возможности, что англичане и американцы будут иметь первоначальные успехи, ибо для десанта они используют, конечно, не свои худшие, а свои лучшие войска.

В последнее время вся фашистская пропаганда круто изменила курс по вопросу о втором фронте. Гитлеровская печать и радио стали шумно рекламировать «сверхмощные укрепления», построенные якобы немцами за последние два года на побережье Франции, Бельгии и Голландии. Профессиональный лжец, Геббельс клянется своей «честью», что Гитлер не снял ни одного солдата с запада и не собирается-де предпринимать подобный шаг. Весь аппарат геббельсовской пропаганды расписывает инспекционную поездку Рундштетта во Францию, Бельгию и Голландию, трезвонит по поводу «крупнейших маневров всех родов немецких войск», происходивших якобы во Франции, которые странным образом не были замечены французским населением. В Париже был устроен рекламный парад эсэсовцев, а в прибрежных районах Франции, Бельгии и Голландии немецкие оккупационные власти расклеили в конце июля плакаты «В случае британского десанта не показывайтесь на улицах, иначе вы будете расстреляны». Из многих прибрежных районов полностью эвакуировано гражданское население.

Все эти факты свидетельствуют о том, что гитлеровцы пуце огня боятся второго фронта и разворачивают своего рода «психическую атаку» против народных масс Англии и США, требующих немедленного открытия второго фронта, и против народов оккупированных стран. По мнению перепуганного Геббельса, страх является высшим аргументом: он намерен запугать народы. Но народы Англии и США, как пишет «Пост диспетч» от 29 июля 1942 г., «охвачены желанием броситься на врага и заговорить с ним на языке силы и ожесточенной борьбы».

Крайне ожесточенные сражения на советско-германском фронте и широкое народное движение за ускорение темпов создания второго фронта в Европе свидетельствуют о том, что война против гитлеровской Германии вступает в решающую фазу. Гитлеровцы торопятся. Их гонит вперед страх перед войной на два фронта. Но это понимают и народные массы за рубежом, и именно поэтому они страстно желают ударить по Гитлеру с запада, чтобы общими усилиями всех антигитлеровских государств и угнетенных народов Европы добиться окончательного разгрома фашистской Германии.

* * *

В связи с вопросом о безотлагательном открытии второго фронта в Европе особое значение приобретают последние мероприятия США, касающиеся их взаимоотношений, с одной стороны, с Финляндией и, с другой — с Французским национальным комитетом генерала де Голля.

В июле правительство США, которое объявило войну всем воюющим с СССР государствам, исключая Финляндию, приняло решение о закрытии всех финских консульств на территории Соединенных Штатов Америки. Эта мера вызвала в Финляндии замешательство. «Все

восприняли ее, — писала «Хельсинген саномат», — как предупреждение по адресу Финляндии. Эту меру, — отмечала далее газета, — считают симптоматичной, поскольку разрыв консульских отношений часто сопровождается и разрывом дипломатических отношений». Газета «Ууси Суоми» отражает опасения финских правителей насчет того, «не повлечет ли за собой разрыв консульских отношений серьезных последствий?»

Общественное мнение США встретило шаг правительства с удовлетворением, как признак ожидаемого объявления войны Финляндии. Финско-американский профсоюзный комитет обратился к государственному секретарю Корделлу Хэллу с предложением порвать дипломатические отношения и объявить войну Финляндии. Такой же позиции придерживаются многие общественные деятели и ряд газет. Сторонники немедленного объявления войны Финляндии указывают на ненормальность создавшегося положения и подчеркивают полную лживость, несостоятельность и абсурдность циничного «аргумента» финских правителей, что Финляндия якобы ведет «отдельную войну», не имеющую ничего общего с войной Гитлера. На деле же на территории Финляндии находится германская армия. Финские аэродромы служат базой германской авиации, действующей против линий коммуникаций США и Англии с СССР. Наконец, финские войска поддерживают гитлеровские полчища и своим участием в наступлении немецкой армии на южном участке советско-германского фронта.

США сохраняют еще дипломатические отношения и с правительством Виши. Однако в последнее время и в этой области тоже произошли некоторые изменения. Правительство Виши, как об этом свидетельствуют выступления и все поведение Лавала, открыто добивается победы Гитлера. Лаваль предоставил в распоряжение Гитлера французскую военную промышленность. Он готовит передачу фашистской Германии французских подводных лодок в Тулоне. Военный секретариат правительства Виши издал приказ, обязывающий всех начальников дивизий отобрать офицеров и унтер-офицеров для участия в сражениях на советско-германском фронте. На назначение гитлеровского шпиона Лавала премьером правительства Виши США ответили тем, что отозвали из Франции своего посла адмирала Леги; а в июле правительство США назначило военных представителей для связи с Французским национальным комитетом де Голля в Лондоне. Этот шаг США истолковывается как признание ими «де факто» вооруженных сил генерала де Голля в качестве военного союзника США. Американское общественное мнение все решительнее высказывается за полный разрыв дипломатических отношений с правительством Виши.

* * *

Мировая общественность расценивает сегодня все крупные события международной жизни или внутренней жизни отдельных стран с точки зрения того, в какой мере эти события отвечают или противоречат интересам борьбы свободолюбивых народов против гитлеровского фашизма, против сил реакции. Именно с этой точки зрения вся прогрессивная общественность подходит и к событиям в Индии.

Создавшемуся ныне обостренному положению в Индии предшествовали следующие события. В начале августа один из руководителей Национального конгресса, Ганди, внес на бюро исполкома Конгресса резолюцию, в которой, наряду с требованием создания национального правительства Индии, содержалось также требование немедленного вывода английской армии из Индии. В проекте резолюции, предложенной Ганди, имелся и пункт о возможности переговоров с Японией после вывода английских войск из Индии. В своем выступлении на бюро исполкома Конгресса Ганди также заявил, что он не исключает возможности ведения Конгрессом переговоров с Японией. Но под давлением дру-

гих деятелей Конгресса, в частности Неру, этот пункт был исключен из проекта резолюции. Резолюция включала и предупреждение английскому правительству, что в случае неприятия предъявленных ему требований во всей Индии будет объявлена и проведена под руководством Ганди кампания гражданского неповиновения.

После того как резолюция Ганди была принята большинством голосов на исполкоме Конгресса и врученные английскому правительству требования были последним отвергнуты, руководители Конгресса стали развертывать массовую антианглийскую кампанию. В Бомбее, Мадрасе, Дели и ряде других индийских городов произошли столкновения демонстрантов с полицией. Были убитые и раненые. Индийское правительство арестовало 149 руководителей Конгресса, в том числе и Ганди и Неру, но демонстрации продолжались и после этого.

Часть руководителей Конгресса и многие другие индийские деятели выступают за ликвидацию обостренного положения, создавшегося в Индии, за объединение всех национальных сил для антифашистской войны. Четко занимает эту позицию компартия Индии. «В нынешний серьезный час в жизни свободлюбивого человечества,— говорится в приветствии, посланном секретарем компартии Индии компартии Англии,— наша политика направлена на завоевание национального единства Индии, организацию сопротивления фашизму и образование национального правительства Индии». Компартия Индии, как указывается в упомянутом документе, стремится «убедить национальное руководство Конгресса и Мусульманской лиги в необходимости объединиться, дабы придти к соглашению с Англией в интересах борьбы с фашистскими захватчиками».

Эту линию объединения всех национальных сил для последовательной борьбы против агрессоров индийские коммунисты проводят систематически и неуклонно. После нападения Гитлера на СССР компартия Индии недвусмысленно заявила, что война против гитлеризма приняла народный характер. Борясь за независимость Индии, компартия подчеркивает, что эта цель может и должна быть достигнута лишь путем самого активного участия индийского народа в мировой антифашистской войне. Компартия оценила позицию Ганди как противоречащую национальным интересам Индии, как фактор, раскалывающий единство народа в наиболее тяжкую для него минуту, когда он больше всего нуждается в боевом сплочении своих рядов.

Эта последовательная позиция защиты национальных интересов своего народа и борьбы против фашистских агрессоров, занятая компартией Индии, привела к тому, что индийское правительство отменило существовавшее с 1934 г. запрещение компартии Индии и освободило из тюрьмы ряд видных деятелей партии. Коммунистическая партия Индии снова легализована.

* * *

В течение последнего полугодия самое крупное государство Латинской Америки, Бразилия, с населением в 50 млн. человек, стало занимать все более решительную позицию в антигитлеровской борьбе. Прежде всего Бразилия порвала дипломатические отношения с державами фашистской оси. Правительство Бразилии энергично реагировало на потопление бразильских кораблей германскими подводными лодками. В конце июля правительство приняло ряд мер по изгнанию из государственного аппарата агентов Гитлера. По декрету президента Варгаса был смещен со своего поста начальник бразильской полиции гитлеровец Фелито Мюллер, в течение ряда лет являвшийся полицейским диктатором в Бразилии. Вслед затем были смещены министр юстиции Франсиско Кампос, который вместе с Мюллером являлся автором архиреакционной конституции так называемого нового государства, и руководитель де-

партаменты печати и пропаганды Луриваль Фонтес. Бразильское общественное мнение приветствовало эти меры по очистке государственного аппарата от гитлеровских шпионов и провокаторов.

Однако Гитлер решил взять реванш. Он хотел запугать, терроризировать народ и правительство Бразилии. Немецкие фашисты в самой Бразилии стали еще больше наглеть. Шпионская «пятая колонна» усилила свою подрывную работу. Она по радио регулярно сигнализировала немецким подводным лодкам выход в море кораблей из бразильских портов. Используя эту информацию, немецкие подводные лодки в первой половине августа потопили 6 бразильских кораблей. Из экипажей потопленных кораблей погибло свыше 640 человек. Эта циничная гитлеровская провокация вызвала в Бразилии бурю негодования. В крупных городах массы вышли на улицу. В столице — Рио-де-Жанейро — произошли многолюдные демонстрации. Демонстранты требовали немедленного объявления войны державам оси.

Правительство президента Варгаса сделало необходимый вывод из создавшегося положения. 22 августа оно объявило войну Германии и Италии. Уругвай целиком солидаризировался с Бразилией. Те латиноамериканские государства, которые еще не объявили войны фашистской Германии, усиленно обсуждают вопрос о том, чтобы предпринять подобный же шаг. В частности в двух латиноамериканских государствах, которые поддерживают еще дипломатические отношения с гитлеровской Германией, в Аргентине и Чили, общественное мнение все более настойчиво требует, чтобы их правительства последовали примеру Бразилии. Таким образом провокатор Гитлер попал в собственную ловушку.

Вступление Бразилии в войну имеет крупное значение и представляет собой серьезный удар по фашистской Германии. Достаточно лишь бросить беглый взгляд на географическую карту, чтобы в этом убедиться. Из всех латиноамериканских стран Бразилия ближе всего расположена к африканскому побережью. Бразильский порт Наталь, отделенный от французского Дакара в Западной Африке расстоянием всего в 3100 км, по существу, господствует над южным бассейном Атлантического океана. С другой стороны, Бразилия является самой сильной морской и сухопутной державой в Латинской Америке. Она располагает двумя линейными кораблями и большим количеством других военных судов. Ее армия насчитывает 400 тыс. человек и может быть доведена до 1200 тыс. чел. Наконец, Бразилия — самая богатая военно-стратегическим сырьем латиноамериканская страна.

По всем указанным причинам участие Бразилии в войне на стороне антигитлеровских держав означает ощутительный прирост сил и ресурсов демократической коалиции, если только эти силы и ресурсы будут соответствующим образом и в кратчайший срок мобилизованы для общего дела победы над фашистской Германией.

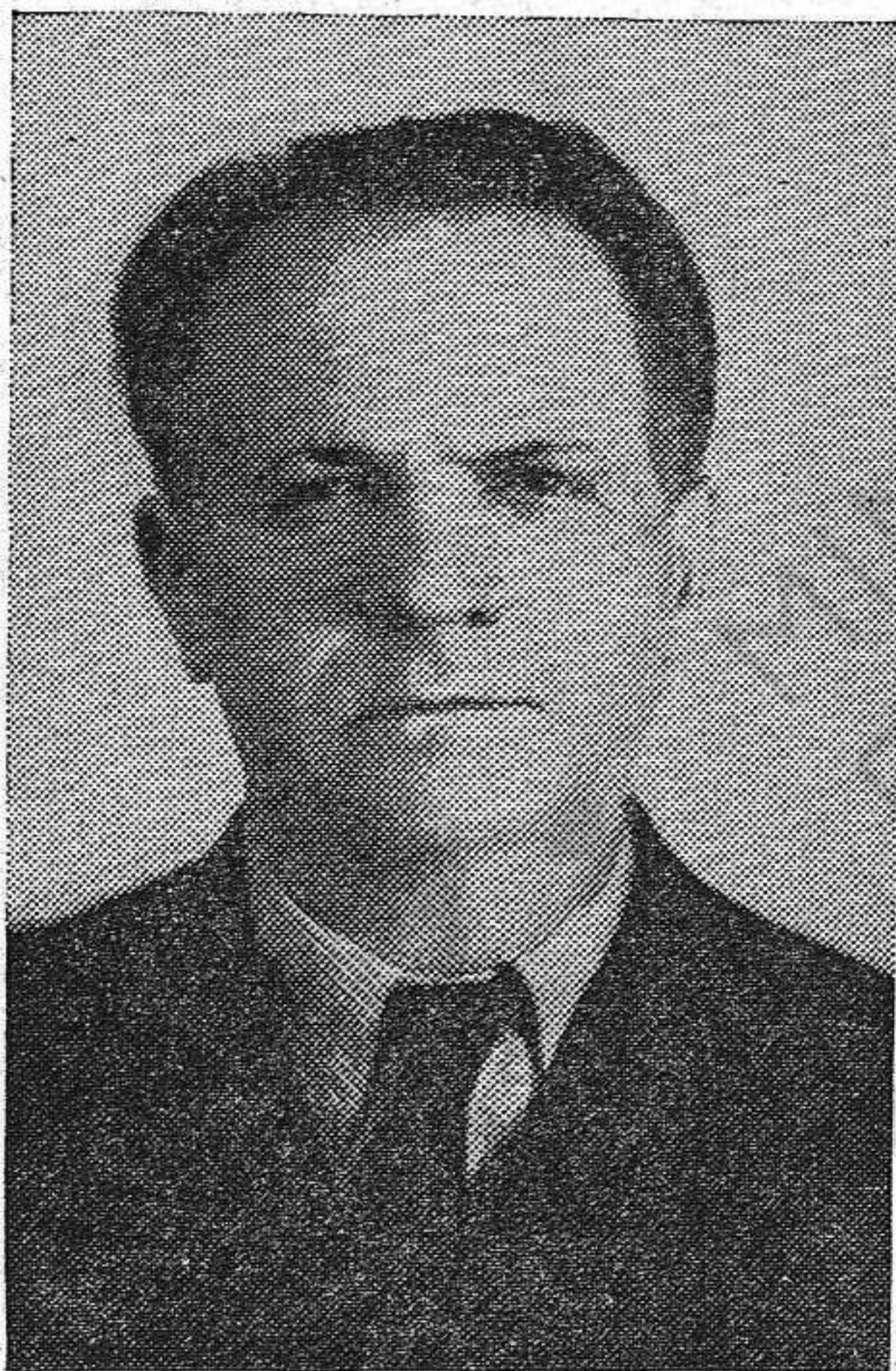

Памяти Антона Иванова

На рассвете 23 июля пали от руки палача в Болгарии шестеро благородных и мужественных болгарских патриотов. Они встретили смерть с революционной песней на устах. Среди павших был и виднейший деятель коммунистической партии Болгарии — Антон Иванов.

* * *

Сын бедняка, сражавшегося за свободу и независимость Болгарии в 1876 году, Антон Иванов рос в нужде и лишениях. С ранних лет он

впитал в себя вольнолюбивый дух и традиции родного дома. Восемнадцатилетним юношей, будучи кочегаром во флотской школе в Варне, он примыкает к нелегальному кружку «Искра». Два года спустя Антон Иванов вступает в партию тесняков, будущую коммунистическую партию Болгарии, которой он отдает всего себя целиком, которой он беззаветно и честно служит в течение 38 лет, которой он остается верен до конца — и в годы войны и в бурные годы больших народных движений, в обстановке легальной работы и в суровых условиях глубокого подполья, в качестве рядового и в качестве руководителя, вдали от опасностей и под дулом наведенной на него винтовки, — остается верен до последнего удара своего пламенного сердца, до последнего своего дыхания...

Убежденный и самоотверженный сторонник революционного марксизма, Антон Иванов принадлежал к плеяде крепко сплоченных вокруг Димитрия Благоева тесняков, отстаивавших в Болгарии чистоту и будущность рабочего движения и

разгромивших болгарских реформистов. Антон Иванов знал каждого рабочего-активиста по имени; за душу рабочего, за его социалистическое сознание, за его путь развития он боролся неустанно, отдавая все свои силы, все свои незаурядные способности агитатора и пропагандиста делу революционного воспитания и сплочения рабочего класса.

Ближайший помощник тов. Г. Димитрова в деле создания и укрепления революционных профсоюзов в Болгарии, активный организатор ряда стачек, Антон Иванов вскоре выдвинулся в число руководителей союза металлистов, а затем Рабочего совета в Софии и вошел в состав центрального руководства примыкающих к теснякам профсоюзов. В 1910 году софийская партийная организация выбрала его членом софийского комитета. С 1918 по 1923 год Антон Иванов был секретарем этого комитета. Его деятельность в тот период принесла ему заслуженную славу опытного, умелого и чуткого вожака-массовика. В годы балканской войны, а затем первой мировой войны тов. Антон в рядах армии занимает стойкую интернационалистскую позицию. Солдатское

восстание в сентябре 1918 года застало его в гор. Радомире — центре восстания. Антон Иванов принял активное участие в восстании.

С 1919 по 1923 год Антон Иванов являлся депутатом болгарского парламента. В 1922 году он был избран в состав центрального комитета КП Болгарии, и с небольшими перерывами, вызванными условиями его работы, оставался членом ЦК до конца своей жизни.

Антон Иванов был членом центральной комиссии по технической и организационной подготовке антифашистского народного восстания в сентябре 1923 года. Он возглавил революционный комитет по руководству восстанием в Софийском округе. 21 сентября 1923 года он, в связи с провалом революционного комитета, был арестован, подвергнут жестоким пыткам и предан суду. Мужественно перенес Антон Иванов вместе с Христо Кабакчиевым тюремные страдания, и в июне 1925 года они блестяще защитили на суде партию и народное сентябрьское восстание. Антон Иванов был выпущен на свободу. Он был вынужден уйти в эмиграцию, но ни на минуту не порывал связи с Болгарией, продолжая вести работу на благо своего народа. А когда стало ясно, что болгарская реакция продает Болгарию в немецкое рабство, он, думая только о спасении своей родины, нелегально возвратился в Болгарию и стал снова у боевого руля в борьбе за независимость родной страны.

Это был человек большого, пытливого и светлого ума. Рабочий-металлист, почти самоучка, он выделялся своей обширной эрудицией. Талантливый организатор, пламенный трибун, до конца принципиальный, кристально честный, обаятельный человек, он пользовался любовью всех тех, кто его знал, кто с ним соприкасался. «Наш Антон» — с гордостью называла его вся рабочая София.

Один из выдающихся учеников Благоева, впитавший в себя лучшие качества тесняков, он в мятежные годы после первой мировой войны шел в первых рядах того тесняцкого поколения, которое постепенно, но неуклонно переводило партию тесняков на большевистские рельсы.

Страстная и беззаветная преданность и любовь к Ленину и Сталину составляют отличительную черту этого поколения с момента Великой Октябрьской революции. Кровью сердца своего, всей своей революционной деятельностью Антон Иванов, ближайший соратник Георгия Димитрова, запечатлел навеки нестигаемую твердость болгарских коммунистов перед лицом врага, их кровную связь со своим народом, их непоколебимую верность родине трудящихся — Советскому Союзу — и горячую любовь к Красной Армии, героически сражающейся против врага всего человечества — гитлеровского фашизма.

Антон Иванов был казнен изменниками родины, ставленниками Гитлера в Болгарии. Растет и усиливается на родине Антона Иванова сопротивление народных масс режиму порабощения страны немецкими разбойниками. И хотя это сопротивление не вылилось еще в большое народное движение, но именно оно провалило до сих пор многие, самые подлые планы гитлеровцев и их наймитов в Болгарии. Антон Иванов был в центре этого сопротивления. Он был в центре труднейшей, опаснейшей, но славной и спасительной для Болгарии работы по созданию отечественного фронта борьбы против вовлечения Болгарии в преступную гитлеровскую войну.

Кровавыми расправами палачи надеются сломить и покорить болгарский народ. Но народ, у которого такие сыны, как Антон Иванов и его товарищи, как десятки и сотни патриотов и патриоток, бесстрашно несущих вперед знамя борьбы за честь и свободу своей страны, — такой народ не станет на колени перед рабовладельцами, не опозорит себя покорной службой своим заклятым врагам.

Вечная слава мужественному коммунисту и любимому знамени антифашистской борьбы — Антону Иванову!

Умер Педро Чека

Телеграф принес из Мексики вест, которая наполнила скорбью сердца всех честных испанцев и передовых антифашистов всего мира: умер Педро Чека! Смерть преждевременно вырвала из наших рядов молодого, но богатого жизненным и боевым опытом руководителя, крупного деятеля национально-освободительной войны испанского народа

против немецко-итальянских захватчиков, видного организатора КП Испании. Кипучая революционная деятельность нашего Чека была прервана на 32-м году жизни, которую он целиком отдал делу испанского народа.

Педро Чека был ближайшим соратником незабвенного вождя коммунистической партии Испании Хосе Диаса.

Педро Чека пришел в ряды мадридской организации коммунистической партии, будучи еще совсем юношей. Он сразу выделился своим пронзительным умом, своей несгибаемой стойкостью и высокой принципиальностью, своей одаренностью умелого организатора. Он познал всю тяжесть жизни революционера-подпольщика. Он подвергался преследованиям, испытал гнет тюремного заключения, но никогда репрессии не могли сломить стойкости и мужества этого физически слабого, с подорванным здоровьем, но сильного духом человека.

В 1932 году молодой Чека был избран в состав секретариата севильского областного комитета. Тогда же, в 1932 году, Чека был избран членом Центрального Комитета коммунистической партии Испании. В 1936 году, накануне фашистского мятежа, Педро Чека избирается в члены Политбюро и оргсекретарем Центрального Комитета партии. Все свои силы без остатка он отдал строительству коммунистической партии Испании, партии, которая своей самоотверженной борьбой за дело освобождения испанского народа от продажной фалангистской клики, превратившей Испанию в вассала кровавого Гитлера, за дело всего передового человечества заслужила любовь и признательность антифашистов всех стран.

Педро Чека принимал самое деятельное участие в борьбе испанского народа, в мобилизации масс для народной армии, в борьбе против «пятой колонны», в частности в пресечении анархо-троцкистской провокации, направленной к срыву обороноспособности страны, в поднятии производительности военной промышленности, в последовательной борьбе за единство рабочего класса и народа. В дни наибольшей опасности для Мадрида с особой силой сказался его талант партийного руководителя, умеющего решительно ликвидировать малейшее проявление паники, правильно расставлять людей, внушать массам уверенность в соб-

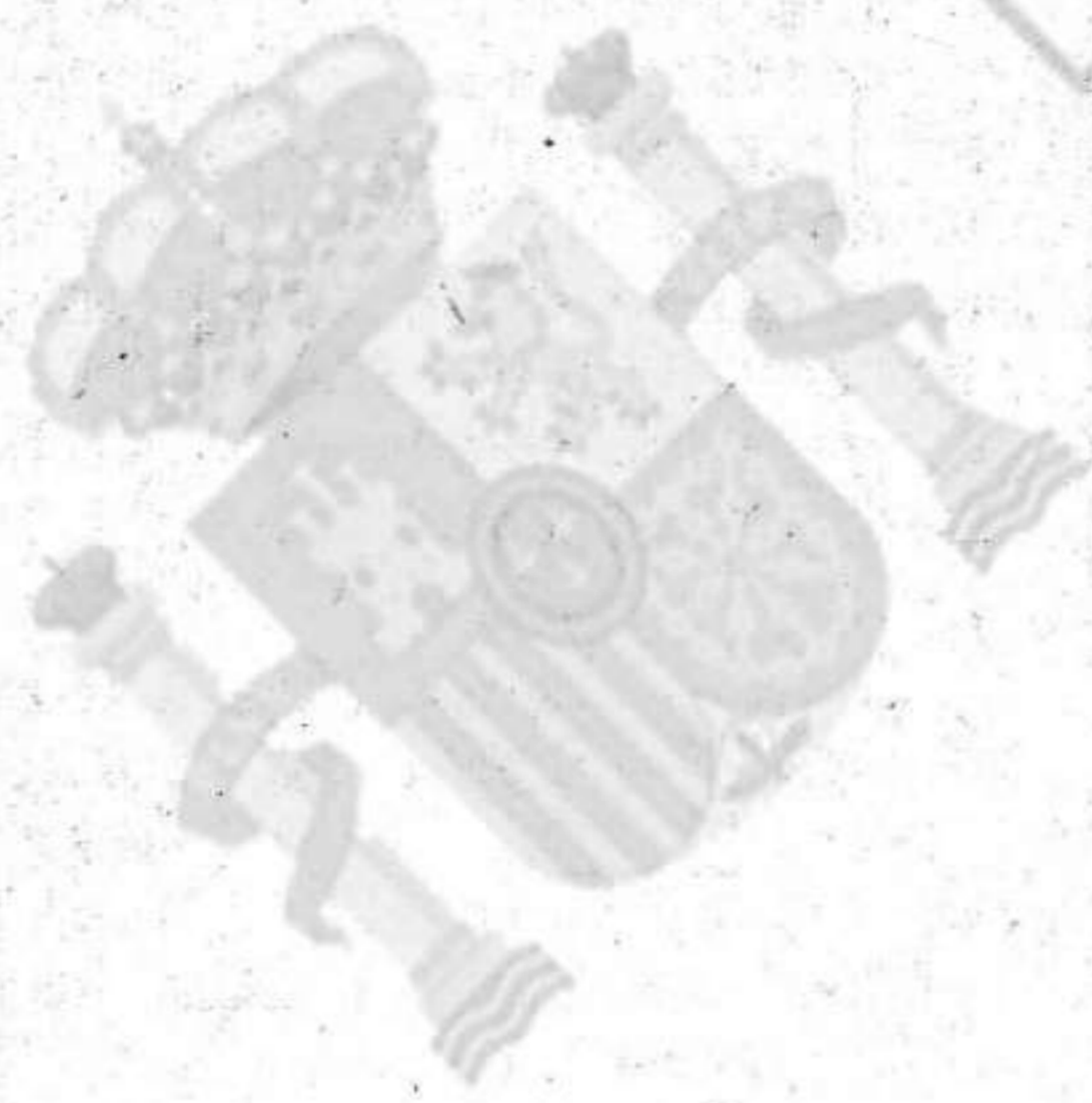
ственных силах, сумевшего вместе с другими борцами организовать трудящихся на стойкую, самоотверженную защиту любимого Мадрида. Не дрогнула у Педро Чека рука, когда в марте 1939 года, выполняя волю партии и народа, он со всей решительностью ликвидировал фашистский мятеж в Картахене.

Педро Чека, этого скромного, но исключительно волевого работника, узнали и полюбили широчайшие массы испанского народа. Его узнали и полюбили и за пределами Испании. Глубокое уважение и любовь питали к Педро Чека бойцы интернациональных бригад, прибывшие в Испанию из 39-ти стран мира.

Испанские народные массы, антифашисты и коммунисты всех стран будут хранить в сердце своем замечательный образ Педро Чека. Светлая память о нем будет вдохновлять их на еще более беспощадную борьбу против смертельного врага человечества — гитлеризма.

Долорес Ибаррури, Альварес, Антон, Арарас, Асеведо, Бонифаси, Варга, Видиэлья, Гальего, Готвальд, Димитров, Кастро, Коларов, Коплениг, Кордон, Листер, Мануильский, Марти, Матэу, Модесто, Ортега, Паукер, Пик, Планельес, Посуэло, Прадос, Ракоши, Санчес Аркасс, Тагуэнья, Урибес, Фалькон И., Флорин, Цхакая, Эрколи, Эриандес Х., Эскобио.

MINISTERIO DE CULTURA

Ширится фронт партизанских действий в Европе

В европейском тылу германского фашизма не утихает огонь национально-освободительного движения. В Югославии народ повсеместно поднялся на вооруженную борьбу с немецкими и итальянскими захватчиками. В других странах дело еще не дошло до этой высокой и наиболее решительной формы антигитлеровского сопротивления. Но всюду поработанные немецким фашизмом народы ведут упорную борьбу, всюду они показывают, что годы оккупационного режима не сломили ни их боевого духа, ни их активности.

В Югославии весь июль прошел под знаком наступательных боев партизанской армии против немецких и итальянских войск и их гнусных помощников — усташей Павелича и жандармов — четников Недича. Ожесточенные сражения развернулись в большинстве районов страны — в Босанской Крайне, в Далмации, в Словении, в Хорватии, в Боснии, в Лико.

События показали, что оккупанты слишком рано стали праздновать свою победу. Начав весной «всеобщее наступление» против партизан и вынудив их отступить из ряда районов Черногории, Герцеговины, Сербии и Боснии, оккупанты, однако, не добились решения своей главной задачи. Их ставка на уничтожение партизанской армии и ликвидацию партизанского движения оказалась битой. Партизаны выдержали тяжелый натиск вооруженных до зубов немецких, итальянских, венгерских частей, сумев сохранить свои основные силы. Героические сыны Югославии применяют испытанную партизанскую тактику: уйти от врага, собравшего свои силы в ударный кулак, еще крепче опереться на поддержку народа и, используя благоприятную возможность, в подходящем месте и в подходящий момент нанести удар врагу.

В течение июля партизанские части провели сотни больших и малых сражений. Но на этот раз партизаны вели наступление на врага, разбивали его части, изгоняли его гарнизоны, занимали города, освобождали шаг за шагом родную землю от чужеземного фашистского ига.

Серьезных успехов партизаны добились в Боснии и Герцеговине. В течение нескольких недель партизаны разбили крупные части немцев, итальянцев и усташей и освободили ряд городов: Коница, Крешево, Любушки, Приедор, Прозор, Горнии, Вакуф, Гламоч, Босански Петровац, Босанску Круппу, Добрлин, Брод на реке Купа. В районе города Добрлин партизаны заняли ряд шахт и других предприятий. Вслед за тем партизанские части разрушили в тылу у врага железнодорожные линии, отрезав его от его основных сил. Железные дороги Яйце—Донья Вакуф и Травник — Донья Вакуф перерезаны партизанами. Заняв город Коница, партизаны оседлали одну из важнейших военных магистралей, железнодорожную линию Мостар — Сараево, что не дает возможности врагу подбрасывать пополнения и проводить намеченные операции против партизан.

Больших успехов добились партизаны в Далмации. Здесь партизаны разбили итальянцев в районе горы Динара, уничтожили в одном бою 22 автомашины, истребили 150 солдат, захватили много оружия. В другом месте партизаны напали на итальянскую базу, через которую

шло снабжение оккупационных гарнизонов, уничтожили 200 бочек бензина, 40 бочек масла, множество моторов и другого имущества. В сплитском порту уничтожены паровозы и выведена из строя электрическая станция, питавшая весь порт энергией. Порт вынужден был прекратить свою работу. На строительстве порта Плоча разрушены все машины и оборудование, прибывшие из Италии. Работы по строительству порта прекращены. Так приморские партизаны не дают итальянцам укрепляться на югославской земле, срывают отправку награбленного ими имущества, сырья и продовольствия в Италию.

Крупным ударом для оккупантов явилось занятие партизанами города Ливню. В течение многих дней партизаны вели наступление на город. Город был хорошо укреплен; гарнизон его, состоявший из немцев, итальянцев и усташей, имел много оружия, артиллерии, огромное количество снарядов и взрывчатых веществ. Но умелая организация наступления и беззаветная храбрость отважных патриотов сломили сопротивление оккупантов. Партизанам достались большие трофеи: около 20 пулеметов, сотни винтовок, 70 тыс. патронов и множество другого вооружения и боеприпасов.

Крупные сражения между партизанскими отрядами и оккупантами происходят в Горском Котаре и Приморье. В течение июля партизаны выбили здесь итальянцев из многих населенных пунктов. Освобождены населенные пункты Криви, Пут, Велял, Подбил и ряд других. В боях около городов Сень и Оточац разбито несколько итальянских колонн, взято в плен около 200 солдат. Партизаны захватили 4 пушки, свыше 10 пулеметов, десятки тысяч патронов. В районе города Госпич итальянцы большими силами предприняли наступление, но партизаны, разрушив на протяжении 20 километров железнодорожное полотно, отразили натиск противника.

Во многих других сражениях и мелких стычках с итальянскими войсками в Приморье партизаны нанесли им поражения, разбили ряд соединений и в ходе наступательных действий освободили значительную часть приморской территории.

Характерной чертой нынешних боев является участие в них крупных воинских соединений. Силам противника противостоят собранные в кулак партизанские части. Против итальянских и немецких дивизий действуют партизанские бригады и батальоны. В сражениях в Боснии, Босанской Крайне, Словении принимают участие тысячи, а иногда и десятки тысяч человек. О серьезном размахе боевых операций свидетельствуют захваченные партизанами трофеи. Так, в результате боя на горе Козаре партизанами было уничтожено 10 танков противника. В итоге сражения на горе Грмеч партизаны захватили 8 ручных и 3 станковых пулемета, сотни винтовок, 20 тысяч патронов. В нескольких боях в Босанской Крайне партизаны уничтожили 1400 и взяли в плен 1000 вражеских солдат и офицеров. Оккупанты оставили на поле боя 600 раненых солдат, а сотни раненых увезли с собой при отступлении.

Успешно бьют оккупантов и партизанские части Словении. Начавшееся здесь в мае всенародное вооруженное выступление неуклонно разрастается. Партизаны встречают широкую вооруженную поддержку населения словенских городов и деревень. Им удалось освободить одну треть словенской территории.

Через Словению проходят главные коммуникации оккупантов с Италией. Через Словению подвозятся в Югославию войска, вооружение, боеприпасы. Отсюда уходят в Италию корабли, нагруженные награбленным в Югославии хлебом, рудой и другими материалами. Поэтому партизаны особое внимание обращают на железные дороги, связывающие центр страны с побережьем. Они систематически разрушают железнодорожную связь с Триестом, взрывают мосты, станционные сооружения. 30 июля был уничтожен итальянский бронепоезд. В тече-

ние последнего месяца на линии Триест—Любляна были пущены под откос 9 поездов.

В боях лишь за первую половину июля итальянские войска потеряли в Словении 1200 человек убитыми и несколько тысяч ранеными. Партизанами захвачены богатые военные трофеи: сотни пулеметов, тысячи винтовок и другого вооружения, вплоть до артиллерийских орудий.

Взбешенные неудачами своих войск и оказавшиеся перед угрозой полного изгнания из Словении, итальянские интервенты бросили против повстанцев огромные силы. Четыре дивизии с танками, самолетами, артиллерией были направлены в Словению. Но сообщения из Словении говорят о том, что и с этими крупными воинскими частями партизаны с честью выдерживают бой. Несмотря на то что перед лицом превосходящих сил противника партизанские отряды вынуждены были оставить часть территории Словении, они сохранили живую силу и вооружение.

Успехи партизанского движения в Словении придвинули вооруженную национально-освободительную борьбу к самым границам Германии. Словенские партизаны действуют в Южной Каринтии, которая была насильственно присоединена немецкими фашистами к захваченной ими Австрии и в которой имеется много словенского населения.

Этот размах партизанского движения народов Югославии имеет огромное значение для Австрии. На ее границах, в соседних с нею областях, идет вооруженная борьба против врага, который поработил и австрийский народ. Замечательный пример и годовой опыт партизанского движения в Югославии дает в руки передовым антифашистам Австрии могучее средство для подъема широких масс австрийского народа на вооруженную борьбу против гитлеровской клики.

На территории Австрии расположены крупные военные заводы, изготовляющие оружие, которого так недостает отважным сынам Югославии. Заводы в городах Штейер, Линц, Винер Нейштадт, многие предприятия, переброшенные из Западной Германии, служат арсеналом для гитлеровской армии. Дело чести австрийских патриотов — превратить эти заводы в арсенал для партизанской армии, поднять партизанское движение в своей стране.

Одним из самых важных результатов июльского подъема народной войны в Югославии являются пополнение и рост партизанской армии. Население, натерпевшееся тяжких мук от чужеземных насильников, оказывает всяческую помощь своим освободителям. В освобожденных районах новые тысячи бойцов вступают в ряды партизан. В июле состав партизанской армии значительно увеличился, создались новые отряды, окрепли старые батальоны и бригады.

В ходе июльских боев партизаны пополнили свое вооружение. Партизанами захвачены тысячи винтовок, сотни тяжелых и легких пулеметов, десятки орудий, в том числе несколько тяжелых гаубиц.

В последнее время у партизан появились и собственные самолеты. Несколько летчиков-патриотов из авиации Павелича перелетело на сторону партизан и уже выступает против немецких и итальянских войск.

Положение в Югославии серьезно встревожило фашистских захватчиков. Успешные действия югославских партизан чреватые большими последствиями для немецких и итальянских захватчиков не только в самой Югославии, но и в других оккупированных ими странах. Фашистских разбойников страшит угроза открытия второго фронта в Европе, страшит неизбежный в этом случае всеобщий подъем национально-освободительного движения в поработанных ими странах. Они мечутся в поисках новых и сильных средств подавления партизанской борьбы в Югославии.

Недавно на югославскую границу приезжал Муссолини. В Горице он созвал совещание с участием начальника итальянского генерального

штаба Кавальеро и командующих итальянскими войсками в Словении и Далмации. Самый факт созыва этого совещания свидетельствует о том, что итальянские захватчики, еще недавно хвастливо кричавшие о полном покорении Югославии, испытывают страх перед наступлением партизан.

Доблестные сыны Югославии снова и снова показывают всем народам оккупированной Европы пример героической, самоотверженной борьбы за освобождение своей родины. Они используют в полной мере благоприятный для партизанского движения летний период. Югославская партизанская армия бьется против целого сонма вооруженных до зубов врагов, против немецких, итальянских, венгерских, болгарских войск, против усташей, жандармов и предателей — четников. Она защищает родную землю, освобождая города и целые провинции от ненавистных фашистских захватчиков.

Летние бои югославских партизан еще раз доказывают поработенным народам, что партизанская борьба против оккупантов вполне возможна и имеет шансы на успех.

Именно теперь, когда немецкое командование вынуждено перебрасывать все новые и новые дивизии на советско-германский фронт, для партизанского движения в оккупированных странах создаются все более благоприятные условия. Все дело в готовности народных масс подняться на решительную, самоотверженную борьбу против немцев, в готовности и уменье передовых патриотов организовать и начать партизанские действия.

* * *

Во Франции в центре борьбы стоит вопрос о посылке Германии рабочей силы, которую усиленно требуют от французов германские оккупанты.

Немцы стали грабить Францию на другой день после ее поражения. Они начали вывозить хлеб, продовольствие, сырье, машины, они угнали паровозы и железнодорожные вагоны, они захватили все запасы бензина, вооружения. Два года они вытягивают все соки из страны, с которой заключили формальное перемирие. Теперь немцы требуют от Лаваль полмиллиона рабов для немецких военных предприятий. И Лаваль из кожи лезет вон, чтобы выполнить требование своих хозяев.

Однако усердие гитлеровского холопа натолкнулось на крепкое сопротивление французского народа. Добровольная вербовка рабочих для отправки в Германию провалилась. Сколько ни расписывали Лаваль и другие гитлеровские агенты «райские условия», которые ждут французов в Германии, французские рабочие были непреклонны.

Не помог и демагогический трюк, к которому прибегли немцы: взамен квалифицированных французских рабочих, которые должны быть направлены в Германию, они обещали вернуть часть французских солдат, томящихся в немецком плену. Само собой понятно, что речь идет о людях, вконец измученных, истощенных, обессиленных фашистским рабством, от которых фашистские убийцы не прочь сейчас избавиться, заменив их крепкими, трудоспособными рабами.

Не сумев всякого рода уговорами и посулами завербовать рабочих для отправки в Германию, Лаваль стал прибегать к гнусному нажиму на рабочих. По приказу властей во Франции было закрыто 1300 предприятий. От выброшенных на улицу рабочих стали добиваться их «согласия» на отъезд в Германию. По указке из Берлина правительство Виши объявило, что рабочие, уклоняющиеся от отправки в Германию, будут лишаться продовольственных карточек. Угрозой голодной смерти Лаваль пытается заставить полмиллиона французов пойти в рабство к германским империалистам. Однако все старания Лаваль безуспешны: рабочие бегут с занятой немцами территории в неоккупированную часть

Франции, они уходят в деревню искать работы за кусок хлеба, они предпочитают голодать в городах, лишь бы не пойти на германскую каторгу.

Таким образом кампания «вербовки» во Франции рабочей силы для германских предприятий явно провалилась. Один—два десятка тысяч рабочих, которых Лавалю удалось загнать в Германию, не могут удовлетворить немцев, каждый день теряющих на советско-германском фронте десятки тысяч солдат и все более и более оголяющих свои предприятия в Германии. Борьба за рабочую силу для германских предприятий разгорается все острее и во Франции и в других оккупированных странах.

Французские патриоты продолжают активную борьбу против оккупантов. Казни сотен заложников, непрекращающиеся аресты, тюремные и каторжные приговоры не могут сломить боевой дух мужественных сынов Франции. Горят немецкие склады и работающие на немцев предприятия, происходят диверсии и крушения поездов на железных дорогах. Нередки нападения боевых отрядов на немецкие аэродромы и казармы. В июле в Иври был подожжен ламповый завод, выполнявший заказ оккупантов. В Обервилье сгорел завод лакокраски. В Денене пожаром уничтожено 12 моторов. На заводе Шенар и Валькер в Женевилье полностью сгорел крупнейший цех.

Серьезный удар был нанесен оккупантам в Альбере, где отважные борцы за освобождение Франции взорвали линию электропередачи. На 4 дня прекратили работу все заводы в городе. В Анжере пожаром была уничтожена фабрика, производящая парашюты и аэростаты для немецкой армии.

Все более серьезные размеры принимает саботаж на предприятиях. На одном заводе немецкая приемочная комиссия забраковала 1200 автомашин из 1500 машин, подлежавших сдаче. Большой урон причиняют гитлеровцам крушения на железных дорогах. Недавно на одной станции возле Лилля товарный поезд врезался в стоявший на вокзале воинский эшелон, который направлялся на советско-германский фронт. Эшелон был разбит вдребезги, сотни немецких солдат были убиты и искалечены. На перегоне Дуэ—Аррас немецкий воинский состав врезался в товарный поезд, состоявший из цистерн с горючим. Последовал сильный взрыв, уничтоживший 63 вагона и 2 паровоза. Много немцев не доехало до советско-германского фронта. На одной станции в департаменте Нижней Сены взорван поезд с боеприпасами. На станции Ренн в результате 4 железнодорожных крушений разбито 240 вагонов.

В департаменте Севера вооруженный отряд напал на железнодорожный узел и, опрокинув немецкую охрану, разрушил три линии. На немецком аэродроме вблизи Денена взрывом уничтожены ангар, авиационный склад, несколько самолетов, запасные части, горючее.

Непрерывно происходят нападения на немецких офицеров и солдат, на гестаповцев, на предателей из шайки Дорио. В Ренне, в помещении «антибольшевистского легиона», в который Дорио вербует всякий сброд, взорвалась бомба, вызвавшая большие разрушения. В Бресте, в Руане, в департаменте Па-де-Кале убит ряд полицейских и агентов гестапо. В Париже уничтожены 3 немецких офицера и несколько полицейских, специально занимавшихся преследованием патриотов. В Ла-Рошель немецкая военная машина наскочила на трос, протянутый через дорогу. Все 4 гестаповца, находившиеся в машине, разбились насмерть. В Лионе взорвана штабквартира фашистской организации Дорио. Убито свыше 15 фашистов.

Один за другим уничтожаются предатели. Вслед за редактором дориотистской продажной газеты Клеманом убит в Нанте главарь местной шайки дориотистов Жозеф Лоне.

Оккупанты, взбешенные упорным сопротивлением французов, прибегают к свирепым репрессиям. За убитого немца они расстреливают по 20—30 заложников. В конце июля германский военный суд в Лилле приговорил 28 шахтеров к смертной казни за саботаж и хранение оружия. Почти ежедневно во всей стране происходят казни патриотов. Недавно немецко-фашистские захватчики издали «закон» о расправе с родственниками лиц, «преследуемых за нарушение безопасности оккупационных войск». Все родственники-мужчины подлежат расстрелу, женщины обрекаются на каторжные работы, дети до 17 лет направляются в «воспитательные» дома.

Гитлеровцы свирепеют, ибо с каждым днем им все труднее держать в узде французский народ. Все чаще ненависть французского народа к германским захватчикам вырывается наружу. 14 июля, в годовщину падения Бастилии, в десятках городов Франции состоялись демонстрации. Демонстранты шли под национальными знаменами с лозунгами «Долой Гитлера!», «Да здравствует Свободная Франция!»

Недавно на улицах Парижа происходили демонстрации жен военнопленных. На демонстрациях раздавались лозунги: «Долой Гитлера!», «Долой Лавалю!», «Верните наших мужей из немецкого плена!» Подобные же демонстрации имели место в Руане, Шантильи, Данси, Монрейе, Бресте, Булонь-Бианкуре и других городах Франции.

Непреклонна воля французского народа, борющегося за свою независимость, и оккупантам не сломить ее самым жестоким террором.

* * *

В Польше в последнее время усиливается сопротивление немецким оккупантам. Все решительнее поднимаются польские патриоты на партизанскую борьбу. Для этого в Польше налицо все благоприятные условия. Страна имеет большие пространства, леса, оружие, которое осталось у населения после поражения армии. Рядом с Польшей, в западноукраинских и западнобелорусских районах Советского Союза, кипят партизанские бои с немецкими разбойниками.

Немецкие фашисты превратили Польшу в крошечный ад. Они расстреляли сотни тысяч поляков, разрушили многие польские города и деревни, загнали на немецкую каторгу миллионы рабов. Они уничтожают польскую культуру, издеваются над национальными чувствами польского народа. Ни одна страна в Западной Европе, за исключением, пожалуй, Югославии, не испытала таких мук, не подверглась таким разрушениям, как Польша. Линия гитлеровских людоедов на физическое истребление славянских народов проводится в Польше с чудовищной жестокостью. И миллионы поляков отвечают лютой ненавистью немецким разбойникам.

Однако в течение значительного времени эта ненависть не находила своего выражения в активных боевых действиях против оккупантов. Теперь все больше преодолеваются настроения пассивного выжидания; установка на то, что освобождение Польши придет извне, в результате разгрома Германии воюющими с ней крупными державами. Массы все больше осознают, что для поражения врага, захватившего в свои руки почти всю Европу и использующего ее ресурсы для своих разбойничьих целей, врага, не стесняющегося в средствах, нужны объединенные усилия всех народов. Каждый день оттяжки разгрома Германии уносит тысячи новых жертв по всей оккупированной Европе. Могучий подъем антигитлеровской борьбы в каждой стране ускоряет поражение Германии, приближает момент избавления народов от мук фашистского рабства.

Этим летом передовые польские патриоты, усилив свою борьбу против немецких оккупантов, нанесли им ряд крепких ударов. В Люблинском округе произошло настоящее сражение с фашистскими жан-

дармами. 50 жандармов было убито, сотни ранено. Среди убитых и начальник гестапо Люблинского округа. В Пиотроковском округе также уничтожен начальник гестапо. В этом же округе во время одной перестрелки, завязавшейся между партизанами и карательным отрядом, убито и ранено свыше 10 жандармов. В Седлецком округе убито 6 жандармов. Нередко удары патриотов обрушиваются на высших немецких офицеров. В Кракове были уничтожены начальник школы летчиков и его заместитель.

Все чаще партизаны Польши организуют крушения на железных дорогах, нападают на поезда. В годовщину нападения Германии на Советский Союз, в ночь на 23 июня, партизаны пустили под откос поезд с боеприпасами на линии Краков—Львов. Большое железнодорожное крушение было организовано на станции Колюшки. Немецкая печать вынуждена признать все увеличивающееся число железнодорожных катастроф. Газета «Кракауэр дейтунг» сообщает о десятках смертных приговоров, выносимых германскими властями за антигерманские акты на железных дорогах. Варшавский суд приговорил к смерти группу польских патриотов за нападение на немецкие товарные поезда возле Варшавы. В Радоме такой же приговор вынесен 7 железнодорожникам в связи с крушением поезда близ Деблина. Ряд подобных расправ был учинен и в других районах Польши.

Польские партизаны действуют не только в отдаленных районах, в глухих местах, но и в центре страны. Боевые выступления происходят весьма часто в Варшаве. В начале июля здесь были уничтожены пожаром значительные запасы бензина для немецкой авиации. Нередки стычки воинских патрулей с польскими патриотами. Стихийные выступления масс в связи с насильственной отправкой рабочих в Германию, в знак протеста против репрессий и по другим поводам происходят постоянно. На предприятиях, работающих на немцев, растет саботаж.

Немецкие разбойники, охваченные бешенством, расстреливают рабочих прямо на предприятиях. Недавно на одной фабрике в Пабыяницах гестаповцы повесили в цехе нескольких рабочих и оставили трупы висеть в течение целой недели для устрашения остальных. Рабочие проникаются яростью, лютой ненавистью к немецким поработителям и палачам. Они клянутся мстить за своих братьев. Расправы немецких фашистов с патриотами поднимают на борьбу все новых и новых людей, ибо нет другого выхода, нет другого пути для всякого честного человека в оккупированной Европе. Перед ним один лишь путь — борьба, самая решительная, стойкая, самоотверженная борьба против немецких разбойников.

О ПОЗИЦИИ ИНДИЙСКИХ КОММУНИСТОВ

По сообщению индийской газеты «Стейтсмен» от 25 июля, в связи с отменой запрещения компартии коммунистические деятели Банким Мукереджи, Абдул-Халим, Ранен Сен, Висванат Мукереджи, Абдул Момин от имени коммунистической партии Индии опубликовали следующую декларацию:

«Коммунисты уверены, что если индийский народ сможет устранить собственными силами все препятствия, которые стоят на его пути, для того, чтобы принять участие и выиграть всемирную народную войну, и если он будет сотрудничать с союзными нациями, то в самом процессе войны может быть достигнута независимость Индии. Отмена после восьми долгих лет запрета компартии Индии имеет историческое значение. Несмотря на существовавшие нелегальные условия и репрессии коммунистическая партия все эти годы бесстрашно стояла в первых рядах всей борьбы рабочих, крестьян, студентов и народа. Мы будем продолжать борьбу за нашу великую страну и наш великий народ и будем всеми средствами стремиться поддержать славные традиции индийского рабочего класса. Патриотизм и национальные интересы требуют сегодня от народа объединенного и упорного сопротивления фашистской агрессии, угрожающей нашей стране. Поэтому коммунисты Бенгалии приняли торжественную клятву защищать свою родину до последней капли крови».

Далее коммунисты требуют освобождения из тюрем всех политических заключенных и коммунистов. В одной Бенгалии 800 коммунистов томятся в заточении или находятся вне тюрьмы под строгим надзором. Кроме того, необходимо разрешить проведение митингов и демонстраций.

Коммунисты — сказано далее в декларации — будут судить о всяком военном усилии с точки зрения интересов народа. Они будут поддерживать и усиливать всякое военное мероприятие, которое способно нанести удар агрессорам и в то же время отвечает интересам защиты народа. Коммунисты без колебаний будут бороться против всякой попытки во имя военных усилий нанести какой-либо удар народу. Они будут бороться за права народа с точки зрения интересов народа. Сегодня нашей стране угрожают фашистская агрессия и фашистское рабство. Компартия призывает всех честных патриотов объединиться для оказания военного сопротивления агрессорам. Через народную войну будут установлены права народа.

В телеграмме, посланной в середине августа тов. Гарри Поллиту в Лондон, секретарь компартии Индии тов. Джоши заявляет, что политика компартии будет направлена на установление национального единства Индии, на организацию сопротивления фашизму и образование национального правительства Индии.

«Задача английского народа, — говорится в телеграмме, — настоять перед британским правительством на том, чтобы оно пошло на переговоры с Конгрессом на основе признания независимости Индии и образования временного национального правительства теперь же. Мы стремимся убедить национальное правительство Конгресса и Мусульманской лиги объединиться, дабы придти к соглашению с Англией в интересах борьбы с фашистскими захватчиками».

Мы приветствуем вашу кампанию за возобновление переговоров и настоятельно просим вас во сто крат ее усилить. Мы и сами действуем. Надо во что бы то ни стало объединить наши оба народа во всемирном антифашистском освободительном фронте».

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА О ТОВ. ТЕЛЬМАНЕ

В апрельском номере нелегально распространявшейся в Германии газеты «Фрейхейт» напечатана статья ко дню рождения тов. Тельмана. Газета призывает антифашистов Германии посылать тов. Тельману в Ганноверскую тюрьму приветствия по случаю дня его рождения.

«Свободу Тельману! — говорится в статье. — Трижды «Рот фронт!» тебе, наш дорогой, по поводу дня твоего рождения. Уже десять лет фашистские вешатели держат тебя в заточении. Они боятся тебя, Тедди. Уже шатается почва под их ногами. Они скоро испытают месть народа. И тогда, Тедди, народ получит мир и освободит тебя и других узников фашизма».

Подпольная рурская газета «Рур эхо» также поместила статью, посвященную дню рождения тов. Тельмана и призывающую массы к борьбе за его освобождение, за освобождение сотен тысяч политических заключенных в Германии.

О ВСТРЕЧЕ БЛАС РОКА С ПРЕСТЕСОМ

В кубинской газета «Ой» было опубликовано в июле письмо генерального секретаря компартии Кубы тов. Блас Рока о его свидании с бразильским узником тов. Престесом. Письмо было прислано тов. Блас Рока из Бразилии, куда он выезжал на несколько дней. Приводим выдержку из письма тов. Блас Рока:

«Дорогие товарищи! Только недавно я обнимал Луиса Карлоса Престеса и испытал при этом глубокое волнение. Я беседовал с ним в течение полутора часов. Этот человек пылкого ума, цельного и твердого характера оставил у меня уверенность в том, что шесть долгих лет тюремного заключения не могли сломить его воли. Он сказал мне, что в нынешний решающий час мировой истории странам Латинской Америки необходимо, объединившись вокруг США и президента Рузвельта, в союзе с Англией и СССР, подчинить буквально все общему интересу победы в войне с фашизмом. Несмотря на все личные страдания, вызванные 6-летней строгой изоляцией, Престес со всем величием своей души заявил мне, что его долгом, равно как и долгом всех подлинных бразильских патриотов, является отместить всякие споры, имеющие чисто внутренний характер, и объединить национальные усилия, чтобы помочь скорейшему разгрому гитлеровской Германии.

Престес уверен в том, что силы «пятой колонны» в Бразилии более значительны, чем в какой-либо другой американской стране. Здесь существуют самые крупные и организованные колонии эмигрантов из стран оси, которые представляют язву на теле страны. Эту «пятую колонну» можно парализовать лишь в том случае, если весь народ вступит на путь активных действий, если народные массы обретут веру в программу борьбы против стран оси. В борьбе против «пятой колонны» недостаточно одних полицейских мероприятий.

В камере у Престеса имеются книги и журналы, над которыми он неустанно работает. Он расспрашивал меня о Кубе, о том, что предпринимает кубинский народ в борьбе против фашистской Германии. Его интересовал президент Батиста. Наконец, наступил момент прощания с тов. Престесом. Уже у самой двери, кованой железом, я задержался

снова, чтобы еще раз бросить взгляд на него и увидеть на его лице выражение сердечной приветливости.

Приношу благодарность за встречу с Престесом в первую очередь министру иностранных дел Бразилии г-ну Освальду Аранья, являющемуся ярким выразителем политики американских стран и бразильской политики, направленной против держав оси. Я привез министру обращение профсоюзов, муниципалитетов, негритянских обществ, крестьянских организаций, печати и радио Кубы с просьбой об освобождении Престеса, которое будет содействовать более тесному объединению свободолюбивых сил Америки для уничтожения кровавого фашистского господства в мире».

ВОЗЗВАНИЕ КОМПАРТИИ СИРИИ И ЛИВАНА

В апреле этого года было опубликовано воззвание генерального секретаря компартии Сирии, Халеда Букдаши, и генерального секретаря компартии Ливана, Фараджа Алла Ал-Хулу, к сирийскому и ливанскому народам. Воззвание дает подробную характеристику справедливой войны свободолюбивых народов против держав оси и великой роли Советского Союза и его Красной Армии в этой войне.

«Арабы,— подчеркивается в воззвании,— с тем, кто является врагом фашизма. Война оказала огромное влияние на народы арабских стран. Имеются признаки того, что арабы начинают отдавать себе отчет относительно действительной сущности фашизма и его враждебности к национально-освободительному движению. Этим и объясняется та поддержка, которую антигитлеровская борьба народов встречает среди арабов.

В Ливии арабы-суниты участвуют в непосредственных боях против оси, за освобождение своих арабских братьев в Триполи от ига фашистского империализма и за предотвращение их полного уничтожения. Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с державами оси и начала борьбу за искоренение в стране германских и итальянских шпионов. Правительство Египта установило дипломатические отношения с Советским Союзом. Договор о дружбе между Ираком и Китаем открыл новую страницу в истории арабского и китайского народов, страницу, которая будет иметь огромное значение в деле укрепления сотрудничества всех восточных стран в их борьбе за свободу и независимость...»

По мере приближения часа разгрома гитлеризма, фашистских агентов в нашей стране охватывает беспокойство. Однако они пока не бросают своего оружия и не сдаются. Чтобы вызвать симпатии к гитлеризму и разжечь недовольство народа, они прибегают сейчас к одному средству: они пытаются использовать преступления монополистов и людей, повышающих цены на товары и продукты питания.

Лучшим средством против пропаганды фашистских агентов является борьба против монополистов, которые скупают продукты питания и наживаются на войне. Одними законами здесь делу не поможешь. Народ настаивает на том, чтобы были приняты меры борьбы с обманом и надувательством в торговле, чтобы во всех сирийских и ливанских городах и селах были созданы комитеты снабжения, в которых ведение дел было бы поручено преданным демократии людям, а реакционеры и спекулянты были бы отстранены от работы.

Народ требует также повышения заработной платы рабочих, служащих и учителей, а равно осуществления и распространения на всех трудящихся решений, принятых в стране в связи с этим вопросом.

Реализация этих требований будет способствовать укреплению единства народа в борьбе против «пятой колонны» и всех фашистских

агентов, сплотит массы Сирии и Ливана в мощный лагерь врагов гитлеровской пропаганды.

После прихода к нам союзников безработица уменьшилась, заработная плата повысилась. Однако увеличение спекулянтами цен на продукты питания и различные товары не дало возможности полностью почувствовать этих улучшений. Преступлениям спекулянтов не будет конца, если двери для их деятельности будут широко раскрыты.

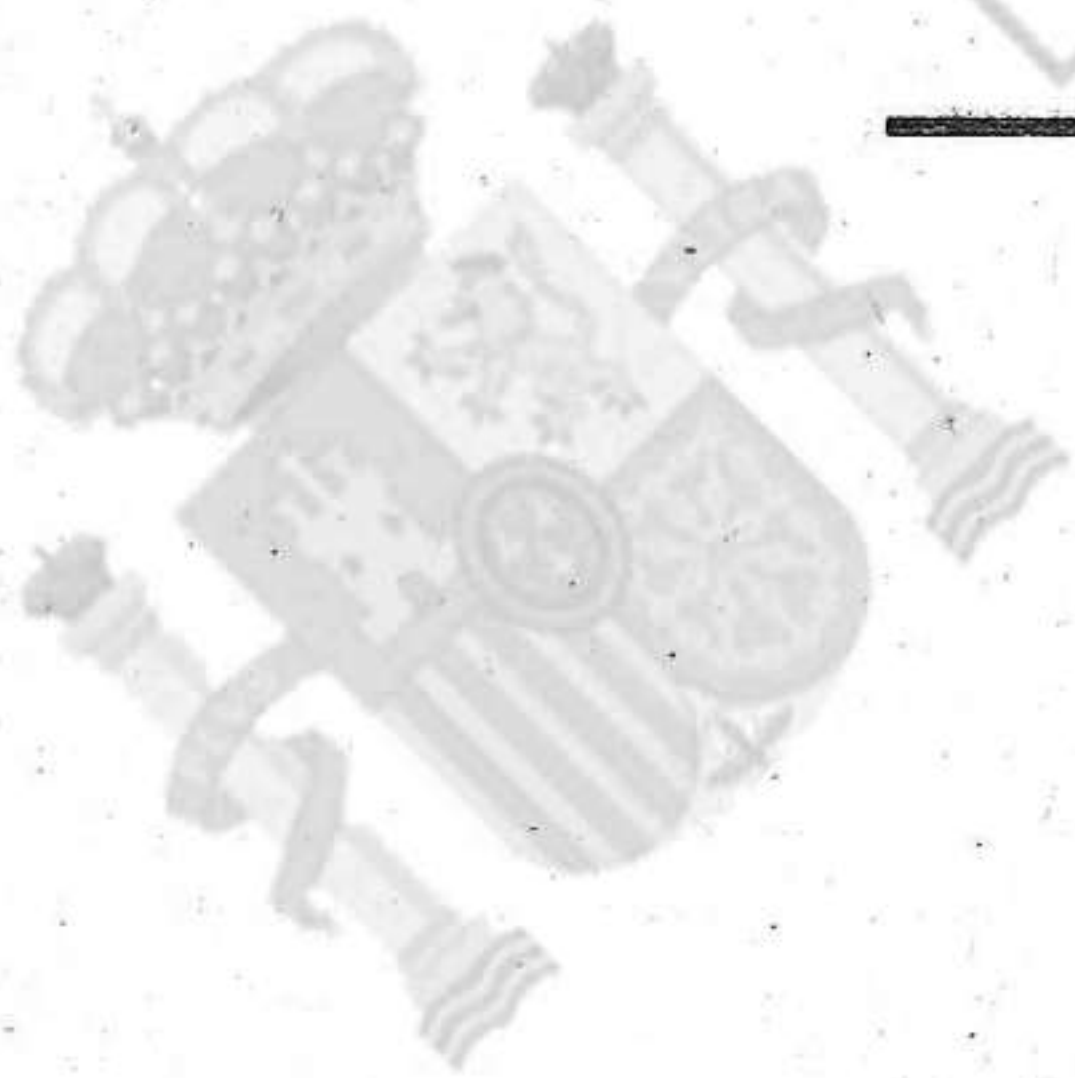
Сирийцы и ливанцы!

Фашистские агенты сеют невероятные слухи, чтобы вызвать среди вас панику, разбить ваше единство, подготовить почву для спекулянтов, крадущих ваш хлеб и предметы повседневной необходимости. Объединяйтесь против предателей — германских агентов, против спекулянтов, лишаящих вас вашего хлеба!

Народ нашей страны знает, что уничтожить гитлеризм — это значит положить начало новой эпохе, когда Сирия и Ливан смогут создать у себя подлинно демократическую, республиканскую систему, гарантирующую народу хлеб, свободу, возможность культурного развития и желанную независимость. Смерть гитлеризма означает для арабов гибель самых жестоких и реакционных сил в мире и одновременно — путь к свободе и независимости арабов.

Арабы знают, что Гитлер и его фашистская клика хотят не только уничтожить простейшие формы национальной жизни арабов, отнять свободы и права, завоеванные арабами в результате их длительной борьбы: Гитлер намерен истребить арабов как национальность, уничтожить их культуру, литературу, язык.

Вот почему долг сирийцев, ливанцев и всех народов арабских стран — оказать всемерную поддержку силам, борющимся против фашизма».

Отечественная война и советская литература

Советский народ отражает бешеный натиск врага. Народ, который прошел многовековой героический путь, переживает суровые дни. Борясь за свою независимость, русский народ построил могучее государство, создал великую культуру. С удивлением и восторгом останавливаются другие народы перед созданием русского гения. В ярких, художественных произведениях запечатлены величественные страницы истории талантливого народа.

Киевская Русь долгие века боролась с кочевниками-половцами. В знаменитом «Слове о полку Игореве» отражен один из моментов этой напряженной борьбы. Позже культура киевского государства была разрушена монгольским нашествием. В «Слове о погибели русской земли» безымянный автор повествует о трагедии вольнолюбивого народа. Русский народ объединился в мощное государство вокруг Москвы, и московский князь Димитрий повел свои дружины на татар и разбил врагов у Дона, на Куликовом поле. Народ создал «Задонщину» — художественный рассказ о своем подвиге под водительством князя Димитрия Донского. Государство росло и развивалось. Шведский король Карл XII хотел покорить Россию. А царь Петр I мечтал о том, чтобы прорубить «окно в Европу». Полтавский бой решил этот исторический спор — русский народ вписал новую славную страницу в свою историю. Пушкин написал «Полтаву» — героическую поэму о славе русского оружия. Наполеон привел в Россию несметное войско, состоявшее из армий почти всех стран Европы. Он захватил Москву. Народ поднялся на Отечественную войну и очистил родную землю от захватчиков. Поэт Лермонтов написал бессмертное «Бородино». Л. Н. Толстой воздвиг героям 1812 г. величественный памятник — роман «Войну и мир». Эпоха Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и интервенции отражена в ярких произведениях советских писателей. Так на протяжении всей истории русский народ воплощал в художественном слове великие события своей жизни. Искусство помогало жить и бороться.

Поэт Валерий Брюсов в начале нашего столетия писал:

«Поэт всегда с людьми, когда шумит гроза,
И песня с бурей — вечно сестры».

Такова была традиция русской литературы. Лучшие художники русского народа звали к борьбе за счастье людей, честно служили своему народу, воспевая его подвиги и разделяя его горе.

Советская литература — наследница великих традиций. Лучший поэт нашего времени Владимир Маяковский в четкой формуле определил задачу нового искусства:

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо, к чугуну чтоб и к выделке стали. О работе стихов, от Политбюро, чтоб делал доклады Сталин».

Владимир Маяковский, проходя «по строчечному фронту», проверял, готовы ли поэты к самой отчаянной схватке, к борьбе с фашизмом. Еще задолго до войны он писал:

«Во всех уголках земного шара
Рабочий лозунг будь таков:
Разговаривай с фашистом языком пожаров,
Словами пуль, остротами штыков».

В критические моменты истории,—писал Белинский,—полнее и ярче раскрывается характер народа. В такие эпохи история как бы проверяет силу и способность народа. «Мы выросли на сто лет,— заметил в начале войны Илья Эренбург.— Ничто так не возвышает народ, как большое испытание» («Солнцеворот»).

«Советскому народу не впервые было решать на опыте трудные задачи,— вспомнил А. Н. Толстой.— Весь наш двадцатичетырехлетний путь — это смелость и дерзость, талант и выносливость русского и братских нам народов Союза... Решили никем еще никогда не решавшуюся задачу и вынесли на широкую дорогу великую идею советского государства» («Первый урок»).

Народ пришел к этому большому испытанию могучим и сильным. История не раз ставила его лицом к лицу с многочисленными врагами. Все его прошлое говорит о его великой творческой мощи, о его беспредельном героизме и стойкости. Вождь народа И. В. Сталин в своих выступлениях 6 и 7 ноября 1941 г. напомнил об этом народу, воскресив в его памяти образы крупнейших русских мыслителей, полководцев, художников и ученых, которые должны вдохновлять массы в великой освободительной войне.

«Земля отчич и дедич,— писал А. Н. Толстой,— это те берега полноводных рек и лесные поляны, куда пришел наш пращур жить навечно. Он был силен и бородач, в посконной длинной рубахе, соленой на лопатках. Смышлен и нетороплив, как вся дремучая природа вокруг него».

Началась историческая жизнь народа русского:

«Росли и множились позади него могилы отцов и дедов, рос и множился его народ. Дивной вязью он плел невидимую сеть русского языка — яркого, как радуга вслед весеннему ливню, меткого, как стрелы, задушевного, как песня над колыбелью, певучего и богатого. Он назвал все вещи именами и воспел свой труд».

В скупых строках рассказал А. Н. Толстой о трудном и героическом росте русского государства («Родина»).

Глубокой мудростью и несокрушимой верой народа в свои силы проникнут рассказ старика в очерке Шолохова «В казачьих колхозах»:

«...собрал Наполеон ясным днем в чистом поле своих мюратов и генералов и говорит: «Думаю Россию покорять, что вы на это скажете, господа генералы?» А те в один голос: «Никак невозможно, ваше императорское величество, держава дуже серьезная, не покорим». Наполеон сказал, что звезда ему победу предсказывает». «И с тем тронул на нас свое войско. В широкие ворота вошел, а выходил через узкие, насилушки проскочил. И провожали его наши до самой парижской столицы... Такая же глупая звезда и этому германскому начальнику привиделась, и как к выходу его наладят,— узкие ему будут сделаны ворота, ох, узкие!»

В коротких, врезающихся в память строчках связал прошлое народа с его настоящим поэт Маршак:

«Бьемся мы здорово,
Рубим отчаянно,
Внуки Суворова,
Дети Чапаева!»

Прошлое и настоящее встают рядом и в напутствии, которое дает своему сыну, отправляющемуся на фронт, старый рабочий Герасимов в рассказе М. Шолохова «Наука ненависти»:

«Ты — потомственный рабочий, прадед твой еще у Строганова работал; наша фамилия сотни лет железо для родины делала, и чтоб ты на этой войне был железным. Власть-то твоя».

Так возникает перед советским читателем любимый образ родины, дорогой и выстраданный. На другой день после нападения гитлеровцев на Советский Союз Емельян Ярославский цитировал в «Правде» стихи пламенного советского патриота Маяковского:

«Землю, которую завоевал
И полуживую вынянчил,
Где с пулей встань, с винтовкой ложись,
Где каплей льешься с массами,
С такую землю пойдешь на жизнь,
На труд, на праздник, и на смерть».

* * *

Лучшие традиции русского народа, помноженные на величайшие завоевания советской современности, это и есть советский патриотизм. Охваченный подъемом советского патриотизма, народ верит в свою силу. Эту веру внушает ему великое водительство Сталина. Советская литература с любовью и гордостью подчеркивает единство народа и вождя. К Сталину обращается поэт в час смертельной опасности, нависшей над родиной:

«Товарищ Сталин, слышишь ли ты нас?
Ты должен слышать нас, — мы это знаем,
Не мать, не сына в этот прозный час,
Тебя мы самым первым вспоминаем».

(К. Симонов «Суровая годовщина»).

Народ верит в победу, потому что на капитанском мостике его корабля бесменно стоит Сталин. Образ Главнокомандующего вдохновляет на подвиг:

«Грохочут пушки, и свистит шрапнель,
Но серый страх не вьет гнезда в груди.
Твою красноармейскую шинель
Боец в атаке видит впереди».

(А. Сурков «Вождю»).

Советский народ благодарен поэту К. Симонову, который в своей пьесе «Русские люди», пьесе, прозвучавшей сильным патриотическим призывом, еще глубже дал нам почувствовать кровную связь народных масс с вождем. Город занят немцами. Небольшая воинская часть под руководством капитана Сафонова окружена со всех сторон. Нет воды. Мало людей. На исходе снаряды. Начальник штаба честный старый воин Васин готов погибнуть за родину. «Что ж, другим потом легче вперед будет идти», — говорит он капитану Сафонову. Но мужественный Сафонов возражает ему: «Не хочу я этого от тебя слышать. Не другие, а мы еще с тобой вперед пойдём. Сталин что сказал? Сказал, что еще пойдём мы вперед. Пойдем — и все тут! (Задумчиво.) Сталин. — Я, Александр Васильевич, тому иногда не верю, другому иногда не верю, а ему всегда и везде верю. Я его речь по радио когда слушал, у меня контузия еще не прошла, слова в ушах мешались, но и вместо них все равно для себя его слова слышал: «Стой, Сафонов, и ни шагу назад! Умри, а стой! Дерись, а стой! Десять ран прими, а стой! — Вот, что я слышал, вот что он лично мне говорил».

Русские люди — Сафоновы — это сталинское поколение. В капитане Сафонове мужество и готовность умереть за свой народ выросли из горячей любви к жизни. Капитан Сафонов — настоящий герой нашего времени.

Народ и вождь неразделимы:

«Шуршит по крышам снеговая крупка,
На Спасской башне полночь бьют часы,
Знакомая негаснущая трубка,
Чуть тронутые проседью усы.
Он наш корабль к победам вел сквозь годы,
Для нашей славы временем храним,
И в эту ночь над картой все народы
В седом Кремле склонились вместе с ним.
По карте фронт узорной вязью вьется.
И он, нацелясь в черные кружки,
Привычным, точным жестом полководца
Отодвигает к западу флажки».

(А. Сурков «Декабрь»).

Народ ведет трудную и жестокую борьбу с врагом. Но народ верит в свою победу. И в час победы высшей наградой для всех за перенесенные страдания и совершенные подвиги будет встреча с вождем на Красной площади:

«Как наше счастье, мы увидим снова
Твою шинель, солдатской простоты,
Твои родные, после битв суровых
Немного постаревшие черты».

(К. Симонов «Суровая годовщина»).

Сталинское поколение рождает героев. Сергей Миронович Киров был одним из лучших учеников Сталина. Он погиб на посту, злодейски убитый фашистскими наймитами. Но бессмертие человека в его делах. И Киров сегодня незримо с защитниками Ленинграда, которому он отдал последние годы своей жизни.

Восьмую годовщину со дня смерти своего Мироныча ленинградцы встретили в осаде. На город, где Ленин и Сталин ковали победу в Октябре 1917 г., надвигались фашистские танки, с вражеских самолетов падали взрывающие громады домов фугасные бомбы. Но ленинградцы, закаленные двумя революциями и годами гигантской стройки, бились с невиданным ожесточением. В эти дни ленинградский поэт Н. Тихонов написал поэму «Киров с нами» — поэму о мужестве защитников города Ленина.

В свете прожекторов и рвущихся снарядов поэт видит мужественный образ легендарного большевика, в армейской походной шинели, с алой звездой на фуражке, шагающего впереди полков ленинградцев:

«Под грохот полночных снарядов,
В полночный воздушный налет,
В железных ночах Ленинграда
По городу Киров идет».

На мосту, охраняя вход в Ленинград, стоит матрос. Прожектор скользнул по его бескозырке. На ней победное и грозное слово «Киров». «Суровый как крепость» завод не знает передышки в работе, хотя пламя разрывов нередко сверкает в цехах. Это «Кировский завод». За город, драться с врагом уходят танки. «За родину» — надлись на башне, и «Киров» — на башне другой». Образ Кирова вдохновляет воинов и трудящихся осажденного города:

«И красное знамя над ними
 Как знамя победы встает,
 И Кирова грозное имя
 Полки ленинградцев ведет!»

* * *

Гитлеровец — это человек с психологией зверя. Поэтому он опаснее и самого жестокого зверя и самого низкого человека. Фашисты умеют делать танки, самолеты, снаряды. Они умеют уничтожать в человеке все человеческое и воспитывать инстинкты убийцы, грабителя, насильника, разрушителя культуры. За годы своего господства они создали армию, которая залила кровью Европу. Советские писатели помогают народу распознать лицо врага, они воспроизводят его в правдивых очерках, рассказах, драмах.

«Бешеные волки» — так назвал один из своих фельетонов Илья Эренбург. Выпуклыми чертами рисует он портреты главарей фашистской Германии, цепных псов разбойничьего германского империализма, жестоких палачей, подлых лицемеров, трусливых себялюбцев, отвратительных человеконенавистников. Автор приходит к выводу: «Говоря о Гитлере и о гитлеровцах, будущий историк должен будет заглянуть в учебник зоологии — это звери».

Гитлеровцы развратили значительную часть немецкой молодежи, превратили ее по образу и подобию своему в бешеных зверей, погнав эту дикую, остервенелую свору на грабеж чужих земель и народов. Бешеные звери на танках и самолетах, с автоматами и минометами вторглись в Советскую страну. Они убивают людей, они разрушают памятники советской культуры. Они уничтожили многие замечательные творения древнего русского зодчества, они взорвали прекрасные здания Растрелли. Они осквернили музеи Гоголя, Толстого, Чехова, Чайковского.

Шолохов в прекрасном рассказе «Наука ненависти» рисует лагерь пленных красноармейцев. Раненые, голодные люди живут под открытым небом и в осенние холода и в зимнюю стужу. Спят на мокрой или мерзлой земле. Их кормят один раз в день гнилым зерном или трупами дохлых лошадей. Разжиревшие от грабежей солдаты немецкой охраны развлекаются. Они объявляют пленным: «Сейчас раздача пищи. Раздача будет происходить с левой стороны». У левой стороны собираются люди. Они ждут на ветру час, два, три. Неожиданно с правой стороны бросают мясо. Голодные люди устремляются за пищей. Свалка. Хохочущие немцы дают длинную пулеметную очередь. Падают убитые и раненые. Обер-лейтенант, еле сдерживаясь от смеха, говорит: «При раздаче пищи произошли возмутительные беспорядки. Если это повторится, я прикажу вас, русских свиней, расстреливать беспощадно. Убрать убитых и раненых!» Немецким солдатам по душе «остроумная выходка» их начальника. Шолохов нарисовал страшную, но правдивую картину.

Империалистической отравой испорчена и значительная часть немецкого народа. Поэт Маршак дал жуткий по своей простоте и правдивости пересказ письма немецкой женщины своему мужу на фронт:

«Мой Фриц, сокровище мое,
 Пиши нам о своем здоровье,
 Пришли нам теплое белье,
 Хотя бы залитое кровью.
 Его могу я постирать,
 Оно малютке пригодится...»
 Так пишет женщина и мать,
 Достойная подруга Фрица».

И вместе со всем советским народом поэт ставит вопрос об ответственности и немецкой грабительницы, которая в жадной погоне за детской рубашонкой поощряет своего мужа на убийство советских детей:

«Когда устраивал погром
Фашист, клеймленный смертным знаком,
Незримо с ним врывалась в дом
Она — с кошкой и рюкзаком».

(С. Маршак «Капли крови»).

В пьесе К. Симонова «Русские люди» мужественная советская женщина Марфа Петровна Сафонова перед казнью выступает как грозный обличитель.

«Хотела бы я полететь к вам туда невидимо, — бросает она в лицо немецким офицерам, — и взять ваших матерей за шиворот и перенести их сюда по воздуху и сверху им показать, чего их сыновья наделали. И сказать им: «Видите вы, суки, кого вы народили! Каких жаб на свет родили! Каких вы гадюк на свет родили! И если бы они своих сыновей не проклинали после этого, то убила бы я их вместе с вами, с сыновьями ихними!»

Писатель И. Эренбург тонко подметил, что у советского человека ненависть переплетается с брезгливостью, с гадливым отвращением к немецко-фашистским захватчикам. Автор рассказывает о своей поездке в освобожденный район. «Когда их (немцев. — А. М.) выгоняют, в уцелевших избах три дня моют пол кипятком, скребут, чистят. «Что дверь раскрыла, бабушка?» — спросил я. Старуха ответила: «Ихний дух выветриваю. Прокоптили дом, провоняли, ироды...» («Весна в январе»).

На войне советский народ прошел тяжелую школу ненависти. Немецкие офицеры и солдаты оказались «опытными учителями». Стоит вспомнить произведения Шолохова, Эренбурга, А. Толстого, Суркова, Тихонова и других, перечитать корреспонденции с фронта, сводки Советского Информбюро, чтобы проследить, как росло в народе чувство ненависти к врагу. Автор «Тихого Дона» М. Шолохов рассказывает:

«Два чувства живут в сердцах донского казачества: любовь к родине, к великому Сталину и ненависть к фашистским захватчикам.

Великое горе тому, кто разбудил эту ненависть и холодную ярость народного гнева» (М. Шолохов «На Дону»).

Лейтенант Герасимов тоже прошел на войне школу ненависти. Он видел зверства фашистов, он сам побывал в плену. «Он очень много пережил там, — рассказывал политрук про Герасимова, — и после этого гитлеровцев не может видеть, именно живых» (М. Шолохов «Наука ненависти»). Два чувства живут в нем: любовь к родине он хранит в сердце и ненависть несет на кончиках штыков.

Сталин призвал советский народ к священной ненависти: «Вспомните слова великого русского писателя Максима Горького: «если враг не сдастся, — его уничтожают» (Приказ наркома обороны от 23 февраля 1942 года). Советские писатели верны завету Максима Горького, великого гуманиста, они зовут к уничтожению ненавистного врага.

И когда народ уничтожает врага, это не слепая месть, это осознанная справедливость. Так думают даже советские дети.

Советские войска наступали. Враг бежал, оставляя за собой поселки с замученными людьми и выгоревшими избами. Мальчишка взобрался на разбитый вражеский танк:

«Зябко ежась и брови сдвигая упрямо,
Показал на чужих мертвецов у двора:
— Это их за папаню, Серегу и маму
Наши дяди-танкисты побили вчера».

(А. Сурков «Декабрь»).

Любовь к родине и ненависть к врагу рождают героев. Честные люди и в прошлом совершали великие подвиги в боях за отчизну. Однако никогда героизм не был таким безмерным, никогда он не был таким массовым, как сейчас.

Советский человек — это новый человек на земле. Чтобы жить, всякому человеку нужно дышать, есть, пить. Советскому человеку этого мало. Он должен быть свободным, быть хозяином своей судьбы и своей страны. Жизнь под ярмом фашистов для советских людей немислима, органически невозможна.

«Я такой жизни не хочу! — говорит советский боец. — Нет, не хочу. Нет, лучше смерть, чем такая жизнь! Нет, лучше штык в глотку, чем ярмо на шею! Нет, лучше умереть героем, чем жить рабом!» (Бор. Горбатов «О жизни и смерти»).

Советский патриотизм — сплав лучших идей и чувств всего народа. Он зовет на подвиги. «Песня смелых» Алексея Суркова стала народной песней:

«Смелыми Сталин гордится,
Смелого любит народ,
Смелого — пуля боится,
Смелого — штык не берет».

Марфа Петровна Сафонова, мать советского командира, остается в оккупированном городе, чтобы давать убежище партизанам; Валя Анощенко, шофер, пробирается в захваченный город разведчицей-связисткой; командир Сафонов с горсткой смельчаков берет приступом мост; военфельдшер Глоба с песней на устах идет умирать — таковы русские люди в пьесе К. Симонова, таковы в жизни и в борьбе сыны всех народов Советского Союза.

Советский летчик Дальнего Севера таранил фашистский самолет. Но он повредил и свою машину. Пришлось сесть на первую попавшуюся площадку. Его встретили два немца и огромный дог с протараненного самолета. Завязалась отчаянная борьба. Один немец и собака убиты. Другой вонзил нож в лицо лейтенанта и резанул его от переносицы вдоль левой щеки к нижней челюсти. И все-таки лейтенант победил: он уничтожил врага и вышел из ледяной пустыни (Сергеев-Ценский «В снегах»).

Экипаж танка прозвали «Братство народов». В грозной машине сражались рука об руку украинец, русский и еврей. Они были совсем непохожи друг на друга, но они одинаково героически вели себя в бою. Два друга лишились глаз. Третий вывел их из танка, устроил в укрытии и продолжал драться. Но люди, потерявшие в бою зрение, напряженно прислушивались и стреляли в сторону врага — такова была сила ненависти и любви (В. Василевская «Братство народов»).

В многочисленных произведениях запечатлены разнообразные черты героической борьбы нашего народа. Народ идет на подвиг и на смерть, потому что хочет жить. Герой пьесы Симонова «Русские люди» Сафонов говорит в последнем акте: «Очень жить я хочу, долго жить. До тех пор жить, пока я последнего из них, которые это сделали, своими глазами мертвым не увижу. Вот здесь вот, под ногами у меня». В этих словах Сафонова высказаны мысли и чувства каждого советского патриота.

* * *

В условиях войны по-новому зазвучала личная тема. Советский человек — живой человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Он умеет горячо и сильно любить. Любовь к матери, любимой, сыну, дочери, сестре сливается с любовью к родине. Защита родины — это защита свободы и чести матери, любимой, сестры.

Герой пьесы К. Симонова капитан Сафонов горячо любит Валю. Он трижды посылает ее в разведку, на подвиг. Он испытывает тревогу за судьбу любимой девушки, но он не может поступить иначе: горячая любовь к женщине — это частичка его любви к родине.

Небольшой отряд советских людей отражает бешеные атаки немцев. Катя Назарова подает мужу патроны. Связь с городом прервана. Многие убиты. Гибель неминуема. Назаров отправляет жену в город с документами. Катя собирается уходить. «Теперь он, наконец, взглянул на нее. Серые, любимые глаза... Она почувствовала отчаянную, безудержную, безумную любовь к этому человеку.

— Алеша...

— Ничего, ничего, Катя. Иди поскорей... Это и есть любовь, Катя» (В. Василевская «Партийный билет»).

Лирический дневник Симонова «С тобой и без тебя» — прекрасные стихи о любви, которая зовет на подвиги:

«Жди меня, и я вернусь
 Всем смертям назло.
 Кто не ждал меня, тот пусть
 Скажет: повезло.
 Не понять не ждавшим, им,
 Как среди огня
 Ожиданием своим
 Ты спасла меня».

Поэт прославляет верность в любви и подвиг в бою. Так личная тема становится общественной.

* * *

Страна переживает тяжелые испытания. Но народ верит в победу: его разум велик, его силы неисчерпаемы. «Наша цель ясна и благородна,— писал в своем первомайском приказе товарищ Сталин.— Мы хотим освободить нашу советскую землю от немецко-фашистских мерзавцев».

Вся советская литература эпохи великой отечественной войны советского народа служит этой благородной цели. Чувства и мысли советских людей с предельной искренностью и простотой выразил советский писатель Борис Горбатов: «Я очень люблю жизнь и потому иду сейчас в бой: я иду в бой за жизнь. За настоящую, а не рабскую жизнь, товарищ! За счастье моих детей. За счастье моей родины. За мое счастье» («О жизни и смерти»).

«Чтоб снова песнею могучей
 Гремел труда победный шаг,
 Чтоб в древнем Киеве под кручей
 Взмылся сквозь ветер красный флаг,
 Чтоб над Москвой и Ленинградом
 Сверкали мирные огни,
 Срази врага. Добей прикладом
 И через труп перешагни!»

(А. Сурков «Они не вернутся с востока»).

Так советские писатели помогают своему народу глубоко познать себя и врага, воспитывать в массах черты героизма и любви к родине. Вместе со всем народом они борются за его победу и победу всего передового человечества над темными силами современного варварства.

А. МЯСНИКОВ

«Люди Европы»

Андрэ Симон «Люди Европы». Изд. «Модерн Эйдж». Нью-Йорк. 1941.

Andre Simon «Men of Europe» Modern Age. New-York. 1941.

Книга «Люди Европы» принадлежит перу журналиста, который на протяжении ряда лет выступает против фашизма, в защиту дела прогресса. «Кто хочет восстановления свободы,— пишет автор в начале своей книги,— тот должен знать, как она была удушена». Именно этой задаче автор со всей страстью антигитлеровского борца посвящает свой труд.

Ненависть к фашизму пронизывает всю книгу. Подобно хирургу, Андрэ Симон острым ланцетом вскрывает фашистскую язву на теле человечества, показывая миру во всей неприглядности банду отвратительных авантюристов, мерзких вырожденцев, гнусных и жадных властолюбцев, кровавых убийц, поставленных у власти разбойничьим германским империализмом.

Тошноту, отвращение вызывает у читателя изображенное в книге фашистское отребье. Вот главарь смердящей клики — Гитлер. Деклассированный проходимец, без роду и племени, шпик на содержании у рейхсвера, он был отмечен на своем жизненном пути таким матерым филером, как капитан Рем. Рем натолкнулся на него в школе шпионажа, которую он организовал на средства Веймарской республики, чтобы низвергнуть эту республику. Рем — животное самых порочных нравов. Через десять лет он будет убит своим же выкормышем, Гитлером. Но тогда он обнаружил в лице Гитлера тот послушный и подлый инструмент, какой ему был нужен. Рем поручает Гитлеру, чтобы он пролез в доверие и выведал настроения средних слоев, озлобленных и разочарованных, пуская в ход вкрадчивые и обманные речи и повторяя без конца, до пресыщения, слова, которые тяжелым камнем давили на сознание германского народа: «поражение», «Версаль», «инфляция»...

Гитлер питал лютую ненависть к рабочему классу. В глазах немецких баронов и банкиров это был весьма важный аргумент в пользу Гитлера. Они остановили на нем свой выбор. И Гитлер начал подвизаться в салонах и клубах угольных и стальных королей. Пример подало объединение владельцев каменноугольных шахт, принявшее решение отчислять в пользу гитлеровской партии 50 пфеннигов с каждой проданной тонны угля. Юнкера тоже не заставили себя ждать: Гитлер вносит «необходимые коррективы» в свою аграрную программу, эту насквозь лживую, демагогическую ловушку для немецких крестьян, и юнкерство возводит Гитлера на пьедестал.

Немецкие банкиры и плутократы назначили свою цену, и они оказались в выигрыше. До 1933 г. 40% германских концернов не в состоянии были выплачивать дивиденды, через 3 года вся эта хищная свора начала процветать, набивать карманы. Андрэ Симон приводит на этот счет весьма интересные детали:

«До прихода Гитлера к власти акции на Берлинской бирже обеспечивали средний доход в 2,8%, а в 1940 г. — 6,4%, больше чем вдвое. Крупн фон Болен-Гальбах за четыре года почти утроил доходы от своих огромных предприятий: со 118 млн. марок в 1933 г. до 316 млн. марок в 1936 году. 3 тыс. акционерных обществ показали в своих отчетах увеличение прибыли с 1933 по 1937 г. на 1 млрд. 300 млн. марок.

Эмиль Кирдорф, почетный председатель Стального треста и первый

крупнейший делец, поддержавший Гитлера, за один только 1938 год вложил в расширение и модернизацию своего огромного треста 111 млн. марок и создал резервный капитал для покрытия амортизации в 131 млн. марок. Этот резерв сам по себе был больше, нежели первоначальные капиталовложения концерна...»

Переходя к внешней политике гитлеровской Германии, Андрэ Симон показывает, как грабительская экспансия Гитлера подогрела ненасытные аппетиты германских магнатов и баронов:

«Немецкие дельцы ринулись в Вену чуть не наперегонки с фашистскими танками, вторгшимися в старую австрийскую столицу. Они захватили банки, промышленные предприятия, экспортные фирмы, шахты...»

Крупнейший банк Австрии—«Кредит-Анштальт-Винер Банк-ферейн» с разветвленной международной сетью филиалов и крупнейшей клиентурой на Балканах—прибрали к рукам «Дейче-банк» и Крупп фон Болен. Два крупнейших паровозостроительных предприятия Австрии перешли в лапы Оскара Геншеля, владельца станко- и самолетостроительных заводов в Касселе и зятя барона фон Сименса, электрического магната. Братья Стиннесы получили контроль над частью нефтяной промышленности Австрии.

Еще не успели немецкие дельцы переварить жирный австрийский кусок, как «подвернулась» новая добыча. Предшествоваемые танками, они кинулись на этот раз в Прагу. Знаменитые заводы Шкода в Пилзене перешли к Круппу; не менее знаменитые пивоваренные заводы в Пилзене захватил берлинский концерн Шультейса—Патценгофера. Заводы в Брно, славившиеся пулеметами, которыми вооружена была английская армия, перешли под контроль группы трестов—Стального треста, концерна Клекнера и компании Геша. Крупнейший банк Чехословакии, «Живностенка-банк», был захвачен Дрезденским банком и «Дейче-банком». Дрезденский банк «купил» также большие шахты Печека в Судетах. «Они набросились на нас, как саранча»,—сказал мне позже в Париже крупный пражский делец,—пишет Андрэ Симон.

«Оккупация и овладение европейским континентом принесли огромную добычу немецким промышленникам и банкирам. Берлин стал банковским центром Старого Света, и германские тресты фактически диктуют производственные задания промышленности оккупированных и подчиненных стран, диктуют вообще все, что касается существования этой промышленности».

Вскоре после капитуляции бельгийского короля Леопольда состоялось соглашение между германскими и бельгийскими промышленниками. По этому соглашению, Стальное общество Отто Вольф получило исключительные права на весь экспорт крупного стального треста «Угрэ Мариэ».

Но самая богатая добыча ждала немецких акул во Франции. То, что клика Виши именуется экономическим сотрудничеством с Германией, означает на деле выдачу решающей доли французской индустрии и банков немецким магнатам.

За деньги французского народа германские плутократы «купили» крупнейшую индустрию и банковские учреждения Франции.

Все эти факты, приведенные автором в его книге, являются яркой иллюстрацией к словам товарища Сталина о том, что «немецкие фашисты являются не националистами, а империалистами, захватывающими чужие страны и высасывающими из них кровь для того, чтобы обогатить немецких банкиров и плутократов».

«То обстоятельство,—пишет Андрэ Симон,—что Гитлер играет роль вожака, не может заслонить того факта, что он является инстру-

ментом в руках империалистов. Германские империалисты должны разделить с Гитлером ответственность за его преступления. И они должны будут разделить и его участь».

* * *

Андре Симон рисует и тех, кого он называет «мозговым престом» Гитлера. Но ни слово «прест», ни еще менее слово «мозг» неприменимы для обозначения этой злобной клоаки во главе с «фюрером».

Геринг — сын губернатора одной из бывших германских колоний в Африке, воспитанный в лютой ненависти к рабочему классу и всякому демократическому движению, носитель самых разбойничьих империалистических и деспотических устремлений. Человек порочных нравов, морфинист, в прошлом подвергавшийся изоляции в шведском санатории для душевнобольных как социально опасный элемент, — вот кого Гитлер уполномочил создать гестапо, дьявольский аппарат пыток, перед которым бледнеет инквизиция. Геринг — поджигатель рейхстага, палач германского народа. Он — король целой индустриальной империи, носящей название концерна Геринга, неслыханным образом нажившийся на фашистском режиме.

За ним следует Геббельс. Гитлер и Геббельс, пишет Андре Симон, — два сиамских близнеца, которые смертельно ненавидят друг друга и не могут разлучиться из страха перед неизбежной гибелью обоих. Но им не миновать общей доли: они подохнут вместе. Геббельс, — хромой, уродливый карлик, с мозгом, представляющим настоящую адскую кухню, какая не снилась никакому воображению, выделяющим наиболее смертоносную отраву. Геббельс — это ложь и обман в плоти и крови; он застрельщик политического и дипломатического шантажа, который стоил стольких страданий и крови народам. Таков министр пропаганды «третьей империи»!

Риббентроп — сын офицера в отставке, торговец шампанским, мастер шпионажа. Так называемое бюро Риббентропа являлось не чем иным, как международным центром организации «пятой колонны» во всем мире. Автор рассказывает о том, как Лавали и де Бриноны, ныне заместники Гитлера во Франции, ввели Риббентропа в руководящие круги Франции. И судьба Франции стала страшным предостережением для народов всего мира. Риббентроп — еще один из тех, кто не будет забыт на праведном суде народов над гитлеровской сворой!

Список далеко не исчерпан. Вот Гиммлер, шеф СС — этой своры бешеных, диких зверей, потерявших всякий облик человеческий. Гиммлер — кровожадный, чудовищный осьминог, паук, который находится в центре огромной, разветвленной сети провокаторов, филеров, шпионов, самых подлых и омерзительных убийц. Гиммлер — один из создателей гестапо, по праву заслуживший название палача германского народа, а ныне и палача Европы. Геринг приставил к нему в свое время двух кровавых псов — Гейдриха и Далюге, относительно функций которых мнения расходились: то ли они должны были служить своему хозяину, то ли присматривать за ним. Мужественный чешский народ свел счеты с Гейдрихом. У других уже дрожат ноги от страха...

Роберт Лей — беспробудный пьяница, «огарок» уголовного мира, специалист по буйным дракам и скандалам, который до 1931 г. пять раз сидел в тюрьме за уголовные дела, который растрачивал в публичных домах Кельна средства, собранные на митингах СА. Этому темного проходимца господствующие классы гитлеровской Германии поставили во главе «арbeitsфронта», фашистской организации, созданной для того, чтобы приковать германский рабочий класс к гитлеровской военной машине, превратить его в раба, в покорное и слепое орудие империалистической политики, сломить его волю к сопротивлению. Роберт Лей — зеркало «рабочей политики» гитлеровского фашизма.

Не на последнем месте в этой галлерее был и Вальтер Дарре, организатор голода в Германии и в оккупированных гитлеровскими ордами странах. И он — «заграничный немец», родившийся и выросший в Буэнос-Айресе, вскормленный на «идее» германского господства над всеми континентами. Будучи поставлен германскими юнкерами и банкирами во главе министерства земледелия, он быстро превратился в министра голода. Сеть его шпионов и опричников, реквизирующих все и вся, набросилась подобно прожорливой, чудовищной саранче, оставляющей на своем пути лишь опустошение, сначала на Германию, а затем и на Европу. В часы досуга Дарре занимается разработкой «теории» скрещивания арийских самцов и самок, создает настоящие фермы по «разведению чисто немецких особей». Ныне этот министр голода, брошенный самими фашистами в потемки какой-то немецкой тюрьмы, является одним из первых предвестников краха фашистского режима. Он заменен другим изданием Дарре, ускоряющим этот крах...

И еще один экземпляр, без которого была бы неполной эта коллекция бандитов: экземпляр, заслуживающий специального упоминания, ибо он лучше всего олицетворяет неизбежность краха фашистского режима под сокрушительными ударами, наносимыми ему Красной Армией и советским народом. Это Рудольф Гесс, знаменитый «парашютист»; который своим прыжком на территорию Шотландии совершенно неожиданно для фашистских заправил обнаружил наступление нового этапа: разрыв европейских держав с политикой Мюнхена, провал крестового похода против СССР. Это был смертный приговор фашистской клике, приговор, скрепленный впоследствии союзом трех великих держав для уничтожения фашизма.

Таковы лишь некоторые экспонаты из целой галлерей, обрисованной пером Андре Симона. Что же, эта свора гангстеров, продажных авантюристов, заживо гниющих дегенератов — государственные люди? Нет! Это страшная бацилла разрушения, порожденная болотом социального разложения.

Эта яркая картина фашистского режима в Германии составляет, однако, лишь часть книги Андре Симона. Читатель следует за автором в фашистскую Италию, в Испанию, на Балканы. Особенно интересна глава, посвященная путчу испанских фашистов против правительства народного фронта, путчу, инспирированному и поддержанному германским фашизмом. Сколько слез и крови можно было бы избежать, если бы во всем мире поняли тогда великие слова товарища Сталина: «Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества!» Но только Советский Союз видел в борьбе испанского народа подлинную защиту мира и демократии, только Советский Союз оказывал Испании поддержку. И только Советский Союз понял опасность «пятой колонны» и под руководством товарища Сталина вырвал ее с корнем на своей земле. Гениальное предвидение вождя народов Советского Союза могло бы спасти все человечество от страшного испытания мировой войны, будь оно понято в тот час!

В отдельной главе автор дает сжатый, но весьма яркий очерк социалистического строительства в СССР.

Эта небольшая глава, которая отнюдь не претендует на то, чтобы нарисовать полную картину гигантского творчества народов Советского Союза, творчества, единственного и небывалого в истории, отражает, однако, растущее изо дня в день восхищение народов всего мира Советским Союзом. Андре Симон сумел ярко показать тот поворот, какой произошел во всем мире, когда Красная Армия с такой силой и с таким умением оказала отпор самой страшной военной машине, какую

только видел, мир: гитлеровской армии. Красная Армия, пишет Андрэ Симон, тем самым дала ответ на все вопросы, какие еще оставались открытыми для народных масс за границей: о качестве советской индустрии, о коллективизации, о внешней и внутренней политике СССР. Красная Армия несказанно возвеличила престиж СССР во всем мире. И о роли товарища Сталина в этом невиданном ходе развития Андрэ Симон говорит просто:

«Иосиф Сталин — создатель советской морали и советской сопротивляемости».

С той же простотой автор одной фразой выражает неукротимую волю советского народа до последнего вздоха защищать дорогие для него завоевания: «Русские люди готовы умереть, как они готовы жить, ибо путь их жизни может быть обозначен одной единственной чертой: убеждением, что созданное ими стоит защищать любой ценой».

Последняя глава — «Невидимые люди Европы» — посвящена национально-освободительной борьбе народов в странах, оккупированных Гитлером.

«Десятки тысяч невидимых людей, — пишет автор, — действуют внутри поработанной фашистами Европы, сеют замешательство в стане врага, крепят чувство ненависти к гитлеровцам, саботируют на производстве, разрушают линии связи. За ними, за этими десятками тысяч, стоят миллионы, страстно добивающиеся освобождения от фашистской тирании. Восстание зреет в оккупированных странах».

В яркой форме автор показал в своей книге облик страшного врага всего человечества, немецкого фашизма, показал сплочение народных масс всего мира для борьбы за уничтожение фашизма, за сохранение современного прогресса от разрушения его варварскими силами гитлеризма.

Э. ЛИТЛ

СОДЕРЖАНИЕ

Англо-Советское коммюнике о переговорах Премьер-Министра Великобритании г. Черчилля с Председателем Совнаркома СССР И. В. Сталиным	1	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР	44
ПЕРЕДОВАЯ.—Бить захватчиков во всех оккупированных странах	2	Памяти Антона Иванова	53
В. ЛЕЙТНЕР.—По стопам кайзера	6	Умер Педро Чека	55
В. ФИНК.—Провал попыток гитлеровцев фашизировать молодежь Европы	12	ЕДИНЫЙ АНТИГИТЛЕРОВСКИЙ ФРОНТ НАРОДОВ	
М. ЛУИДЖИ.—Рост антифашистских настроений в Италии (Письмо из Италии)	18	Ширится фронт партизанских действий в Европе	57
И. САЛОНЕН.—Финляндия в гитлеровской войне	22	РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ	
БОГУМИЛ К.—Народный суд над Гейдрихом в Чехии (Письмо из Праги)	28	О позиции индийских коммунистов.— Нелегальная германская газета о т. Тельмане.— О встрече т. Блас Рока с т. Престесом.— Воззвание компартии Сирии и Ливана	64
Л. ИОГАНСЕН.—Современный этап войны в Атлантике и на Средиземном море	39	КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
		А. МЯСНИКОВ.—Отечественная война и советская литература	68
		Э. ЛИТЛ.—«Люди Европы»	76

MINISTERIO
DE CULTURA

Цена 1 р. 25 к.

MINISTERIO
DE CULTURA

